

Апрель 2024

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

**Терроризм:
метод неонацистского
киевского режима и Запада**

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Владимир Константинов, председатель
Государственного совета Республики Крым
Крым и Северное Причерноморье
в контексте национальных интересов
России

Мария Захарова, директор ДИП МИД России
Глобальный Запад и Глобальный Юг:
пути развития

**Митрополит Тамбовский и Рассказовский
Феодосий**. Православие как духовное
основание русской культуры

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ПОЛИТИКА

Владимир Константинов, *председатель Государственного совета Республики Крым* 4

Крым и Северное Причерноморье в контексте национальных интересов России

Борьба России за обеспечение безопасности своих западных и юго-западных границ остро ставит вопрос о месте в этом процессе территории Северного Причерноморья. Вхождение Крыма в состав Российского государства сделало возможным и актуальным расширение его контроля на всю территорию Северного Причерноморья. Крым занимает центральное место в Черноморском регионе, что позволяет осуществлять контроль за морским побережьем.

Антон Гришанов 8

Другая Америка: сумбур вместо стратегии

Американская ставка на культивирование так называемой «новой Европы» в противовес традиционным континентальным лидерам (кроме, конечно, Великобритании) принесла плоды. На фоне нерешительных, вечно рефлексующих, погруженных в собственные проблемы французов, немцев боевитые и прямолинейные восточные европейцы начали задавать тон в ключевых региональных объединениях вроде ОБСЕ и Совета Европы, во многом бессмысленно их деятельность.

КАРТИНА МИРА

Мария Захарова 24

Глобальный Запад и Глобальный Юг: пути развития

В парадигме «Юг - Запад» отсутствует Россия, поскольку ни к Западу, ни тем более к Югу нашу страну в полной мере отнести невозможно. Мы везде, и мы в то же время не вписываемся в эти конструкции. Есть подходы, согласно которым Россия связывается то с Глобальным Севером, то с Глобальным Востоком. Концепция же внешней политики 2023 года определяет Российскую Федерацию в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» - то есть еще шире этих рамок.

Виктория Гулянец 30

Синергия ШОС и БРИКС: консолидация незападного мира

Развитие мировой политической системы, помимо прочего, тесно связано с интенсификацией процессов регионализации. Наблюдается фактическое сопря-

жение глобального и регионального уровней сотрудничества, стали активно развиваться форматы кооперации глобальных и региональных институтов. Примером эффективного взаимодействия государств на региональном уровне выступают ШОС и межгосударственное объединение БРИКС.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда. *Заключение Международно-правового совета при МИА России* 36

В проработке вопроса и составлении правового заключения Совета о правомерности деятельности МУС приняли участие известные российские ученые-международники. Список членов Совета прилагается. Научный интерес к данной теме обусловлен деструктивными проявлениями в работе МУС, который последовательно нарушает общепризнанные нормы международного права и стандарты правосудия.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

Фарит Мухаметшин 58

Приоритеты евразийской интеграции и роль интеллектуальной собственности в их реализации

В Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» среди шести основных направлений обозначены формирование общего пространства кооперационного взаимодействия в области технологического развития, а также экономическое сотрудничество в сферах, имеющих интеграционный потенциал.

Азамат Кусаев 66

Феномен российско-парагвайских культурно-исторических взаимоотношений

Анализируя траекторию судеб выдающихся представителей русскоязычной диаспоры в Парагвае, помимо многочисленных ратных подвигов наши соотечественники ярко проявили себя практически во всех сферах жизнедеятельности парагвайского общества. Мечтавшие когда-нибудь вновь вернуться в Россию, они вместе с тем не рассматривали Асунсьон в качестве перевалочного пункта, необходимого лишь для того, чтобы переждать «большевистскую грозу», а приняли самое деятельное участие в решении застарелых проблем южноамериканского государства, отнесясь к делу со всей широтой русской души.

JUBILEUM

- Сергей Филатов** 78
Александру Дзасохову - 90 лет!

БЕЗОПАСНОСТЬ

- Александр Фролов** 84
Идеология и война в американской политике
Памяти Г.А.Трофименко

В нынешнюю американскую внешнюю политику заложено то, что постулировалось в ней изначально. А главной из этих констант является идея американского мессианства, необходимости соединения рационального расчета со своекорыстным интересом в планировании акций за рубежом. Все так и сейчас. В своих книгах, статьях, выступлениях Г.А.Трофименко объяснил подоплеку, потаенный смысл, суть, развитие, судьбу и преемственность военно-политических концепций и теорий США.

- Наталья Ромашкина** 96

Спутниковые информационные технологии в период кризиса и военных операций: состояние, проблемы, перспективы

Количественные и качественные характеристики группировки искусственных спутников Земли являются одной из важнейших характеристик престижа, международного влияния и потенциала государства. Растет роль спутниковых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в глобальном информационном пространстве, позволяющем обеспечивать национальную безопасность, взаимодействие с другими странами и организациями, а также максимально сохранять баланс национальных и международных интересов.

IN MEMORIAM

- Анвар Азимов** 108
В.И.Трубников - разведчик и дипломат
Памяти надежного, верного друга и преданного товарища

ИСТОКИ

- Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)** 110

Православие как духовное основание русской культуры

Православие способствовало утверждению государственности и культуры Древней Руси. По словам протоиерея Георгия Флоровского, «история русской культуры начинается с Крещения Руси... через христианство Древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром».

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Паша Садыхов** 120
О международной финансовой дипломатии и роли в ней МФВ

Понятие «международная финансовая дипломатия» начало использоваться в экспертной среде по историческим меркам сравнительно недавно, а именно - с началом активизации кредитно-финансового сотрудничества на глобальном и различных региональных уровнях, чему предшествовало формирование новых финансовых объединений и союзов после распада мировой социалистической системы и появления группы стран с формирующейся рыночной экономикой.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Дьёрдь Варга** 132

Украина как сопутствующий ущерб на пути воинствующего атлантизма

Становится все более очевидным, что некоторые представители Запада в течение длительного времени использовали Украину себе в угоду, вынуждали сражаться за недостижимые цели, тем самым разрушая ее. Страна практически не может функционировать самостоятельно, ее обеспечивают около 40 стран мира своими пожертвованиями. Будущее огромной европейской страны выстраивается намерениями других, в первую очередь США.

ВЕХИ ИСТОРИИ

- Борис Грызлов, Владимир Ваньке, Сергей Афонин** 136

Освобождение Белоруссии от униатства
Митрополит Иосиф (Семашко): история забытого героя

К 1839 году в Российской империи все еще проживало свыше 1 млн 600 тыс. униатов, абсолютное большинство из них на территории современной Белоруссии. Однако уже через несколько лет белорусские земли были полностью освобождены от придуманного в 1596 году «подвида католицизма», а население смогло, спустя века страданий и гонений, вернуться к вере своих предков. Этот уникальный по своему значению и стремительной реализации процесс был осуществлен, по сути, одним великим человеком, подвижником Русской православной церкви - митрополитом Литовским и Виленским Иосифом (Семашко).

В РЕДАКЦИИ

- Поздравление А.Г.Оганесяна с юбилеем . . . 142

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Владимир Константинов

*Председатель Государственного совета
Республики Крым*

Ключевые слова: *Тузлинская коса, Ясский мир,
Дикое поле, Черное море.*

КРЫМ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Разворачивающаяся на наших глазах и при нашем участии борьба России за обеспечение безопасности своих западных и юго-западных границ остро ставит вопрос о месте в этом процессе территории Северного Причерноморья.

Вхождение Крыма в состав Российского государства сделало возможным и актуальным расширение его контроля на всю территорию Северного Причерноморья. Крым занимает центральное место в Черноморском регионе, что позволяет осуществлять контроль за морским побережьем. Здесь - непревзойденные условия для базирования военно-морского флота. Ничего лучше Севастополя Господь для этого не придумал.

КРЫМ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Потеря Крыма означает создание непосредственной угрозы российскому Северному Кавказу, Приазовью. При нынешних возможностях авиации и ракетных систем морского базирования из акватории Черного и Азовского морей открываются цели в глубине российской территории - вплоть до политических и экономических центров страны.

Россия без Крыма пережила в 1990-х годах период кавказских войн и едва избежала угрозы быть блокированной в Азовском море: Украина получила единоличный контроль за Керчь-Еникальским каналом. Только острый межгосударственный кризис вокруг Тузлинской косы (на карте Украины она называется «остров-коса Тузла») привел к заключению Договора между РФ и Украиной от 2003 года, установившего российско-украинский паритет в Керченском проливе. Но трудно себе представить, как бы все это работало в ходе межгосударственного конфликта наподобие нынешнего. Даже потеряв контроль за проливом, украинская сторона и до 2022 года дважды устраивала провокации в его направлении, и только выдержка российских пограничников не позволила им перерасти в масштабный конфликт.

Без контроля за территорией Крыма было бы невозможно стремительное овладение российскими войсками в 2022 году Херсоном и Азовским побережьем. Из Херсона, к сожалению, пришлось уйти, а вот Азовское море стало таким Русским озером, что открывает широкие возможности социально-экономического развития Приазовья, в том числе и вернувшихся в состав России портовых городов - Бердянска и Мариуполя. Аналогичные возможности возникнут и в Северном Причерноморье, если, а точнее - когда оно полностью перейдет под российский контроль.

Без полного лишения Украины выхода к Черноморскому побережью цели и задачи СВО нельзя считать успешно выполненными. Без этого невозможно гарантировать безопасность российских территорий. В Крыму это хорошо понимают, поскольку мы сталкиваемся с регулярными атаками террористического государства «Украина». Прекратить их можно только после того, как Херсон, Николаев, Одесса - русские города, основанные нашими предками, вернутся в состав или под надежный контроль России. Тогда ситуация вернется к той, которая возникла в регионе в Екатерининскую эпоху, после заключения Ясского мира (1792 г.),

Без полного лишения Украины выхода к Черноморскому побережью цели и задачи СВО нельзя считать успешно выполненными. Без этого невозможно гарантировать безопасность российских территорий.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

а геополитические возможности, открывшиеся перед Россией в результате возвращения Крыма в родную гавань, будут полностью реализованы.

Возвращение Причерноморья в состав России - необходимое условие успешного развития региона

Уместно напомнить, что как раз после реализации условий упомянутого Ясского договора Северное Причерноморье получило мощнейший импульс хозяйственного развития. Здесь выросли новые города, верфи, портовая инфраструктура, возникали промышленные предприятия, в том числе - ориентированные на внешний рынок, доступный благодаря близости морских коммуникаций. Это же стимулировало производство товарной продукции аграрного сектора.

Темпы российского освоения Северного Причерноморья сравнимы с аналогичным процессом на территории Запада США. Одесса стала крупнейшим мировым центром хлебной торговли, четвертым - после Петербурга, Москвы,

Варшавы - городом империи по численности населения (по переписи 1897 г. почти вдвое превосходила Киев), на черноморских верфях строили дредноуты, а в советское время - супер-танкеры, суда на атомных двигателях. Там сложился современный металлургический комплекс.

Украинизация региона - исторической области неразграниченных и слабозаселенных причерноморских и приазовских степей под названием «Дикое поле», обернулась для него схождением с достигнутого уровня обратно - в состояние дикого поля.

Об этом можно судить хотя бы по тому, в каком состоянии пребывал Крым еще десять лет назад, когда только вернулся в Россию, или по тому положению вещей, которое сейчас наблюдается в новых российских регионах. Уверяю, в Николаеве, Одессе, Днепропетровске - ситуация ничем не лучше. Даже еще более запущенная.

Единственный шанс вернуть Причерноморье на траекторию развития - его возвращение в состав России. И те выгоды, которые может принести такое возвращение, сторицей окупят необходимые для его реконструкции издержки.

Мы обязаны вернуться и прочно стать на наших исторических землях. Это необходимо как Северному Причерноморью, так и всей России.

КРЫМ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ**Причерноморье - это ворота России во внешний мир**

Известно, что, освоившись на берегах Балтики, Петр I прорубил окно в Европу. Сейчас оно сужено до размеров форточки. Но дверь во внешний мир у России появилась после того, как она освоилась на берегах Черного моря.

Морские коммуникации - самый удобный доступ к глобальному рынку. А поскольку в процессе глобализации участвует не только коллективный Запад, нам необходимы эти безопасные и благоустроенные ворота.

Накануне украинского кризиса Китай пытался проложить маршрут в Европу через Черное море. Оттуда - через Средиземное море и Суэцкий канал до рынков Индии и других новых индустриальных центров сегодняшнего и завтрашнего мира ближе всего для нас.

Одним словом, мы обязаны вернуться и прочно стать на наших исторических землях. Это необходимо как Северному Причерноморью, так и всей России.

Антон Гришанов

Главный научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

a.grishanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: *Россия, Запад, США, Мировое большинство, Ближний Восток, Азия, Украина.*

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

С того момента, как отношения России с Западом вошли в крутое пике, прошло ровно десять лет - солидный по всем меркам срок. Сегодня во взрослую жизнь вступают люди, которые едва ли представляют себе даже не доброжелательный, а сколь-нибудь конструктивный диалог Москвы и бывших «западных партнеров», превратившихся в «геополитических оппонентов». Конечно, подобные кризисы случались и в прошлом. Можно вспомнить, как на рубеже 1940-1950-х годов стороны находились на грани прямого столкновения, а в Корее если не де-юре, то де-факто эту грань перешли. Но периоды спадов, даже самых глубоких, всегда - по крайней мере, после окончания Второй мировой, когда выразителем интересов Запада стали США, - заканчивались дипломатическими раундами, снимавшими напряжение и создававшими условия для передышки.

Закончится ли украинский кризис за полноценным, на уровне лидеров сверхдержав столом переговоров, где, как в былые времена, состоится предметное обсуждение вопросов европейской и международной безопасности? На заре конфликта подобный итог мог показаться вполне вероятным, несмотря на то что отказ Вашингтона от субстантивного диалога по волновавшим Москву проблемам как раз пред-

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

шествовал началу специальной военной операции. Но за два года, минувших с судьбоносного февраля 2024-го, возникли серьезные сомнения и в готовности, и в самой способности США к реальной, а не выхолощено-пропагандистской дипломатии. И эта проблема проявляется не только в контексте российско-американских отношений, а в целом в глобальном масштабе.

Недавно известный немецкий публицист Вольфганг Мюнхау, наблюдая за очередным безрезультатным «мозговым штурмом» западного истеблишмента в Давосе, вынес неутешительный диагноз: «Наш коллективный недуг лучше всего описывается как отсутствие стратегического фокуса: неспособность сконцентрироваться, напоминающая... синдром дефицита внимания и гиперактивности. У Запада короткая продолжительность концентрации внимания, и он часто действует, не подумав»¹.

Хотя правильно ли говорить о Западе в целом? Стоит ли наделять геополитической субъектностью Европу, которая за два года острой фазы украинского кризиса, продемонстрировала лишь готовность полностью подстраиваться под позицию Вашингтона? Сегодня сложно себе вообразить ситуацию прямого дипломатического конфликта США, скажем, с Францией и Германией, подобного тому, что разворачивался в начале иракской войны.

Американская ставка на культивирование так называемой «новой Европы» в противовес традиционным континентальным лидерам (кроме, конечно, Великобритании) принесла плоды. На фоне нерешительных, вечно рефлексирующих, погруженных в собственные проблемы французов, немцев и иже с ними боевитые и прямолинейные восточные европейцы начали задавать тон в ключевых региональных объединениях вроде ОБСЕ и Совета Европы, во многом обесмыслив их деятельность. На наших глазах происходит «прибалтизация» институтов ЕС и даже НАТО, где содержательная дискуссия и процесс выработки взаимовыгодных решений уступили место популизму и кликушеству, которое ярко проявилось, например, в продолжающейся травле Венгрии.

Европа, вопреки отдельным декларациям Эммануэля Макрона и ранее - Ангелы Меркель, утратила навыки формулирования собственной позиции и проактивного действия, предпочитая дожидаться сигналов-инструкций из Вашингтона (иногда, как при Трампе, это терпеливое выжидание могло затянуться на годы). Загвоздка лишь в том, что сами США, так долго выстраивавшие эту вертикаль, внезапно оказались главными жертвами недуга, так емко охарактеризованного Мюнхау.

Закостеневший «пузырь»

Многие обратили внимание на давосскую ремарку Джейка Салливана, признавшего, что «некий» новый порядок в мире «формируется прямо сейчас»². Слово «некий» (в оригинале - some new order) крайне существенно. Главный стратег действующей администрации, в задачи которого входит концептуальное обеспечение деятельности президента, не может и даже не пытается дать характеристику складывающейся международной системе, определить цели США в новых исторических условиях. Присущий его выступлениям набор многозначительных формулировок

Антон ГРИШАНОВ

скрывает дефицит комплексных идей и долгосрочного видения. Вашингтон не может адаптироваться к меняющейся реальности и предпочитает применять в условиях «формирования нового миропорядка» рецепты и инструменты из прежней жизни, действуя не инициативно, а инерционно. Со своей стороны младшие партнеры по евроатлантическому лагерю лишь копируют американские методы и формулировки, не вдаваясь в их смысловой анализ.

Можно ли считать это положение вещей временной девиацией? Общая картина не позволяет прийти к такому выводу. Начать надо, раз уж мы упомянули Салливана, с человеческого фактора. Выработка моделей позиционирования США в мире на протяжении многих десятков лет оставалась уделом так называемого «внешнеполитического сообщества», за которым в Вашингтоне закрепилось сленговое название “blob” - пузырь, сгусток³. Через контроль над институтами, как государственными, так и частными, оно поэтапно обрело беспрецедентное влияние на процесс выработки и принятия стратегических решений.

Впрочем, нельзя сказать, что его влияние было однозначно негативным. По сути, именно это «сообщество», которое начало формироваться в конце Первой мировой, способствовало эволюции политических элит, помогло выработать принципы сосуществования сверхдержав в годы холодной войны, охладило самые деструктивные порывы военных «ястребов» и малоопытных в международных делах президентов. Интеллектуальный истеблишмент, явившийся важной опорой Белого дома, Пентагона и Госдепартамента, стал практически единым элитарным организмом, задававшим тон и направление американской внешней политике. Однако определенная косность мышления и погруженность в собственноручно создаваемые информационные пузыри привели «лучших и ярчайших» (по знаменитому выражению Дэвида Хальберстама⁴) в тяжело травмировавшую США ловушку Вьетнама.

Именно в тот момент «внешнеполитическое сообщество», остро нуждавшееся в новых креативных подходах, пережило судьбоносную смену вех. На первый план начали выходить неординарные и нешаблонно мыслящие интеллектуалы нового толка. Иммигрант из Германии Генри Киссинджер стал апологетом циничного, но эффективного реализма во внешних делах, другой выходец из Европы, поляк Збигнев Бжезинский, дал толчок идеям либерального интервенционизма (более агрессивного издания либерального интернационализма), бывший троцкист Ирвинг Кристал с группой единомышленников «заразил» часть истеблишмента неоконсерватизмом. Креативная волна, подстегнутая обновлением «сообщества», не только позволила США выйти из тяжелого кризиса 1960-1970-х годов, но и создала концептуальную основу для американской дипломатии в эпоху постбиполярности.

Другое дело, что свежесть появившихся по следам вьетнамской войны течений с годами испарилась. Реализм обвиняли в противоречии американским ценностям, отходе от мессианской сути «сияющего града на холме», продвижении чуждых национальным традициям моральных компромиссов. Имя Киссинджера стало ругательством для многих вашингтонских активистов самого разного толка. Неоконсерваторы к пику влияния шли постепенно, но, достигнув его при Буше-мл., за

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

несколько лет дискредитировали собственные идейные установки. Либеральные интервенционисты вышли на первый план в 1990-х годах, вновь проявив себя при администрации Обамы, однако эффективности их риторики противоречили весьма спорные результаты собственно тех самых интервенций. К середине прошлой декады общее позиционирование «внешнеполитического сообщества» стало усредненным и инертным, как когда-то накануне Вьетнама. Оно было не готово к тектоническим сдвигам что внутри США, что за их пределами и потому до сих пор не может смириться с произошедшими переменами.

Система американских мозговых центров и университетов в условиях, казалось бы, наступившей, по Фукуяме, «многовековой скуки» сосредоточилась на подготовке не мыслителей и идеологов, а менеджеров-управленцев, которым следовало заниматься точечным регулированием новой оптимистичной реальности. «Внешнеполитическое сообщество» стало инкубатором технократов, поддерживающих функционирование «системы демократических альянсов» и того самого «порядка, основанного на правилах» (проистекшего из утратившего актуальность «либерального миропорядка»). Собственно, усилий раскрыть суть последнего его же «хранители» не предпринимали не в силу некоего второго дна, заложенного в концепцию «правил», а вследствие отсутствия самой концепции. Любая попытка начать дискуссию о содержании данного «порядка» в Вашингтоне не приветствовалась - соответствующий термин стало принято наделять чуть ли не мистическим, религиозным смыслом, наподобие тому, который придавался рейгановскому лозунгу о «сияющем граде».

Говорить о полноценной деградации «внешнеполитического сообщества» США вряд ли правильно - скорее, речь стоит вести о его перерождении в менее эффективную форму. Байден, как и некогда «модельный» для Демпартии Президент Кеннеди, собрал под свое крыло прекрасно образованных, опытных и профессиональных исполнителей. Но если «лучшие и ярчайшие» 1960-х своей неумной энергией завели страну в трясину Вьетнама, то их преемников в 2020-х, наоборот, при впечатляющем послужном списке отличает паталогическая бессодержательность и трафаретность мышления.

Тем не менее доминирующая роль «внешнеполитического сообщества» такова, что альтернативы ему в американской системе не просматривается. Попытки Трампа зачистить «вашиingtonское болото» привели к тому, что часть кадров его команда продолжала от безысходности черпать в недрах все того же «пузыря» либо среди креатур различных групп интересов - от израильских лоббистов до военно-промышленных корпораций. Скамейка запасных 45-го Президента США оказалась чрезвычайно короткой и банальной, и пока нет оснований для прогнозов, что ситуация будет принципиально иной, если он станет 47-м.

При этом если на заре своего существования «сообщество» предпочитало подавлять деструктивные инстинкты политических кругов, то сегодня оно, скорее, подыгрывает их порывам, не предлагая рецептов, а лишь следя, чтобы фарватер американской политики не вышел за пределы выстроенного по итогам холодной войны курса. Уже в 1990-х годах стало очевидно, что дипломатия США, вопреки красивым

Антон ГРИШАНОВ

лозунгам, оказалась в заложниках у узко мыслящих, пребывающих в режиме перманентной избирательной кампании политиков провинциального пошиба - даже не столько в Белом доме, сколько в усилившем свое влияние Конгрессе.

Именно под давлением Капитолийского холма администрация Клинтона отказалась от изначально обозначенной ставки на институты ООН, сначала предпочитая абстрагироваться от неудобных ситуаций (как было с геноцидом в Руанде), затем обвиняя руководство ООН в «непонимании настроений американской общественности» (под этим предлогом было заблокировано переизбрание Генсека Бутроса-Бутроса Гали) и, в конце концов, пытаясь реабилитироваться за прежние провалы через ставку на интервенции НАТО, перешедшей в режим постоянного расширения.

Конгресс сыграл существенную роль и в погружении страны в националистическое исступление после 11 сентября, дав «зеленый свет» на иракскую авантюру. И именно Конгресс через серию санкционных инициатив сознательно поспособствовал созданию максимальных препон на пути оздоровления российско-американского диалога. Серая масса законодателей, зачастую направляемых спонсорами, комитетами политического действия, лоббистами и дружественной прессой, в огромной степени ответственна за кризис американского внешнеполитического планирования.

Беспорядок, основанный на правилах?

Но вернемся к содержательной стороне вопроса, а именно к сути «порядка, основанного на правилах». Если в годы президентства Обамы, когда этот псевдоконцепт только закреплялся в сознании западного истеблишмента, под его описание можно было подвести какие-то принципы - торгово-экономический глобализм, либеральные ценностные стандарты, стремление к коллективному решению мировых проблем вроде глобального потепления и контроля над вооружениями, - то с годами каждый из этих пунктов максимально размылся. Понять, на какие принципы сегодня опирается Вашингтон, крайне затруднительно.

Глобалистский подход к мировой экономике был прямо отброшен Трампом («мы отвергаем идеологию глобализма и провозглашаем идеологию национализма!»⁵), но, как показали последующие события, его взгляд оказался не aberrацией, а новой нормой. Команда Байдена, пришедшая к власти с обещаниями строить «внешнюю политику для среднего класса», фактически переняла у республиканцев и протекционистский подход к торговле, и культ экономических санкций, с 2022 года разрушающий всю систему институтов глобализации.

Как ни парадоксально, но коммунистический Китай в новых условиях оказался большим проводником исконно западных ценностей, чем сами США. В свою очередь, санкционная война против России, которая явно задумывалась как предупреждение Китаю, стала для Глобального Юго-Востока сигналом к выстраиванию альтернативных торгово-экономических систем. Рецептов по возвращению к статус-кво, который обеспечил Вашингтону и преимущество в холодной войне, и лидерство после

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

ее окончания, американские элиты не предлагают, предпочитая плыть по течению неостановимых процессов.

Ценностные стандарты как ключевой компонент американского позиционирования в мире долгое время подавались в качестве важнейшей составляющей «правил». Как выразился в свое время Энтони Блинкен, читая нотацию китайскому коллеге, США «совершают ошибки, делают шаги назад, но... открыто противостоят этим вызовам... Иногда это больно, иногда - уродливо, но каждый раз мы оказываемся сильнее и более едиными как нация»⁶. Эта характеристика может быть справедлива для прошлых американских кризисов - 1930-х или 1960-1970-х годов. Однако системность, парадоксальность, многослойность нынешних испытаний, переживаемых американским государством, не имеет аналогов в прошлом, как не имеет их расколовшее страну движение трампистов.

«Культурные войны» и другие внутренние конфликты с возникающими в ежедневном режиме очагами, беспрецедентные процессы в Конгрессе, все чаще переживающем паралич, непредставимый еще недавно дискурс о дыхании «гражданской войны» в ходе теледебатов - все это резко контрастирует с экспортируемым вовне образом. Тем не менее американский истеблишмент и при Байдене, и при Трампе отказывался адаптировать внешнюю политику к меняющейся внутренней динамике и предпочитает рутинное выделение миллиардов на институты «мягкой силы», продвигающие ценности, которые уже давно разъединяют само американское общество.

Наконец, глобальная повестка дня, забота о которой была с начала 1990-х краеугольным камнем американской дипломатии, основой ее пафоса, оказалась принесена в жертву текущей конъюнктуре. Именно проекты планетарного масштаба долгое время оставались характерной чертой внешнеполитической идеологии США, важнейшей частью провозглашенного еще Бушем-ст. «нового мирового порядка». Однако, выключив из процесса хотя бы формальной дискуссии Россию и попытавшись маргинализировать (таким образом, «наказав») основных игроков, не присоединившихся к антироссийской коалиции, Вашингтон добровольно растался с излюбленной ролью модератора мировой системы координат.

Климатическая повестка, которая при Обаме провозглашалась главной составляющей позитивной повестки дня, исходящей от США, превращена в формальность. Отказ Байдена от посещения саммита в Дубае красноречиво показал, что американский лидер не считает эту тему, вызывающую раздражение в штатах «ржавого пояса», приоритетной - да и не может она принести реальных результатов на фоне гибридной войны с Россией и особенно нарастающей конфронтации с Китаем. Важнейший вопрос борьбы за кибербезопасность, особо актуальный на фоне прорыва в сфере искусственного интеллекта, выведен за скобки - притом что в 2021 году в этом направлении наблюдался существенный прогресс по линии российско-американского диалога.

Система контроля над вооружениями похоронена без лишних сантиментов. Ее противники (как идеологического, так и корыстного, лоббистского толка) задают тон во внутриамериканской дискуссии, предлагая начать наращивать ядерный потенциал

Антон ГРИШАНОВ

в ожидании столкновения с Москвой и Пекином. Примечательно, что ни недавний манифест Джона Болтона в журнале «The National Review»⁷ с предложениями окончательно добить все, что осталось от контроля над вооружениями, ни вышедший в декабре 2023 года доклад Комиссии при Конгрессе по стратегическим вопросам⁸ (с экс-сенатором и штатным лоббистом оружейных корпораций Джоном Кайлом в качестве одного из руководителей) не вызвали дискуссии в Вашингтоне.

Тот факт, что впервые с 1950-х годов (со времен знаменитых переговоров В.А.Зорина с Г.Стасенем) США и Россия не ведут содержательного двустороннего диалога по этой теме, перестал удивлять американский истеблишмент. Идея развить систему контроля над вооружениями, каким-то образом вовлекая в нее Китай, которую в Вашингтоне годами лелеяли, тоже отправлена на свалку истории - возникшее сегодня в этой сфере пепелище не создает условий для нового строительства.

Разворот в никуда

Возможно, в ситуации штиля на международной арене текущее состояние американского внешнеполитического аппарата не выглядело бы столь удручающе. Но США сегодня приходится в реактивном режиме действовать в условиях трех параллельно развивающихся кризисов - находящегося в зачаточном состоянии тайваньского, разгорающегося ближневосточного и зашедшего в тупик украинского. Неспособность представить логичную линию поведения по каждому из них порождает тот самый хаотичный стиль поведения, который отдает тем самым «синдромом дефицита внимания и гиперактивности».

Динамика развития ситуации в АТР является наглядным отражением непоследовательности и абсурдности американского стратегического планирования. Еще полтора десятилетия назад Вашингтон был охвачен энтузиазмом по поводу необходимого «разворота в сторону Азии», который должен был стать одним из способов переориентирования внешней политики после провалов на Ближнем Востоке. Сама идея такого «разворота» могла показаться несколько сомнительной - в основе американской стратегии после Второй мировой лежала нацеленность на одновременное и масштабное присутствие во всех регионах мира, и выбор одного из них в качестве приоритетного мало сочетался со статусом глобальной сверхдержавы.

Тем не менее «разворот» изначально не воспринимался как путь к кризису и началу американо-китайской холодной войны. Команда Обамы, наоборот, надеялась выйти из эпохи «бесконечных конфликтов» через переключение внимания на торгово-экономическую экспансию в Азиатском регионе, в том числе через проект Транстихоокеанского партнерства, и более тесное, хотя и конкурентное, взаимодействие с Пекином. Однако «арабская весна» и события на Украине не дали демократам довести задуманное, при всей абстрактности многих целей, до конца, тогда как к моменту прихода к власти Трампа Азия воспринималась уже как зона потенциального столкновения двух противоборствующих центров силы. Результатом «разворота» стал тот факт, что АТР (или Индо-Тихоокеанский регион в американской версии терми-

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

на) действительно оказался в центре внимания истеблишмента, но уже в куда более мрачных тонах.

Популяризированная Грэмом Эллисоном теория о «ловушке Фукидида»⁹ в существенно упрощенном виде обрела немалое количество сторонников в обеих партиях, быстро согласившихся с тем, что Вашингтон и Пекин, по всей видимости, обречены на конфликт. Через призму этого восприятия начали трактоваться и китайские проекты, включая «Пояс и путь», которые, строго говоря, не подразумевали «игру с нулевой суммой». В отличие от США, предпочитающих заставлять региональные государства делать выбор в пользу партнерства с Западом или Востоком, Китай избрал более гибкую и вариативную линию поведения, не отменяющую важность диалога с конкурентами.

Но в команде Трампа возобладал конфронтационный настрой, который можно объяснить и стремлением разыграть «китайскую карту» в борьбе за симпатии «синих воротничков» из глубинки - а малопонятный широкому электорату коммунистический Пекин оказался идеальным объектом для «накручивания» тревожных настроений, - и отсутствием глубоких экспертов по происходящим в Азии процессам в окружении президента. Один из немногих знатоков региона в республиканской администрации, заместитель советника по нацбезопасности Мэтт Поттингер вынужден был встроиться в общий хор голосов, который задавали идеологи торговой войны с Пекином Питер Наварро и Роберт Лайтхайзер.

Вопреки китайским ожиданиям, в команде Байдена специалисты по Азии также оказались отодвинуты на второй план, кроме разве что Курта Кэмпбелла, первого заместителя госсекретаря. Тем не менее нынешняя администрация не решилась менять динамику, фактически продолжив в более дипломатичной форме курс предшественников-антиподов. Китай в этой парадигме видится неизбежным оппонентом в борьбе за региональное и мировое влияние (на которое в реальности Пекин не претендует), и даже украинский кризис часто описывается как способ решить «российскую проблему», дабы полноценно перенацелить внешнюю политику на долгосрочное противостояние КНР.

Отдельные республиканские критики администрации, например влиятельный военный эксперт Элбридж Колби и экс-дипломат Уэс Митчелл, не устают заявлять, что Байден бездумно тратит на украинском фронте ресурсы, которые куда больше пригодятся в Азии¹⁰. Но в любом случае создание сети военно-политических союзов, включающих на сегодня альянсы QUAD, AUKUS и «Пять глаз», явно нацелено на подготовку к жесткому сценарию, хотя определить параметры этого сценария в США не решаются.

Неоднократно описанные специалистами варианты развития конфликта вплоть до военных действий предполагают катастрофические последствия для американской и мировой политики и экономики (особенно в случае использования ядерного оружия¹¹), а потому пугать избирателей конкретикой как демократы, так и республиканцы, очевидно, не намерены. Антикитайский вектор построен на эмоциональном посыле «если не мы, то нас» и фаталистическом признании Пентагоном предпо-

Антон ГРИШАНОВ

деленности вооруженного конфликта, в случае если Пекин изберет силовой сценарий в тайваньском вопросе¹². Избрание Лай Циндэ лидером Тайваня в данной схеме выглядит еще одним шагом на пути к развитию событий по худшему сценарию, с которым в Вашингтоне, похоже, начали смиряться.

Обозначенное стремление поддерживать Тайбэй даже ценой военной конфронтации обосновывается необходимостью защиты «порядка, основанного на правилах», который якобы должен обрушиться, если Пекин подчинит себе де-юре китайскую же территорию. Но данный пример - классический случай подчинения американской политики популистскому лозунгу с крайне сомнительным содержанием. Соответствует ли возможное прямое столкновение США и КНР интересам американского крупного бизнеса и, следовательно, миллионов избирателей? Готовы ли жители США променять свое благополучие на защиту тайваньской демократии? Очевидно, что ответ на этот вопрос отрицательный - и торжественная встреча, устроенная американскими деловыми кругами Си Цзиньпину лучше многих слов говорит о царящем в бизнес-сообществе настрое.

Развитие тайваньского кризиса по радикальному сценарию абсолютно неприемлемо и для союзников США в регионе, которые первыми испытают на себе тяжелейший удар в случае даже не полноценной (с вероятным выходом из-под контроля и корейской проблемы), а гибридной войны США с КНР. Однако приверженность Вашингтона эскалации, неспособность прагматиков урезонить конгрессменов и сенаторов, явно провоцирующих Пекин, наконец, доминирующая роль, которую в процессе определения «китайской стратегии» получили военные круги, не позволяют американскому истеблишменту здраво и осмысленно взглянуть на перспективы выбранного курса.

Хроническая неспособность к глубокому анализу и концентрации привела к тому, что США отказались искать решение проблемы, переключившись на другие кризисы, и просто созерцательно наблюдают за углублением конфликта, который, в случае возвращения к власти Трампа и антикитайски настроенных «ястребов», может стать неконтролируемым. Нового Джорджа Кеннана, который бы смог сформулировать цельную стратегию противостояния КНР без втягивания в военный конфликт, в американском «внешнеполитическом сообществе» нет, а если в недрах Госдепартамента и появится азиатский вариант «длинной телеграммы», шансы, что она будет прочитана и принята во внимание первыми лицами, крайне невелики.

Мечты о спокойном Востоке

Символично, что, как и в начале 2010-х годов, развернуться в сторону Азии Вашингтону мешает Ближний Восток. Трансформация в отношении США к этому региону крайне любопытна. Одержимость ближневосточной тематикой, которая возростала по экспоненте с 1970-х годов пока не достигла кульминации при Джордже Буше-мл., в итоге обернулась некоторой брезгливостью и желанием вычеркнуть соответствующие вопросы из списка приоритетов. Провал продвигав-

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

шейся неоконсерваторами идеи «демократизации Большого Ближнего Востока», сопровождавшийся тяжелейшими потерями в Ираке и Афганистане, привел американские элиты к осознанию, что этот регион слишком сложен и недружелюбен для эффективного внешнего воздействия, а в некоторых ситуациях несет и серьезные имиджевые издержки (чего стоит хотя бы специфичность союза с токсичными для либералов саудитами).

Главный вывод, который можно было сделать из первых заявлений Барака Обамы по этому вопросу, заключался в том, что США на новом этапе готовы были принять ближневосточную реальность такой, какая она есть, с надеждой на тихую и планомерную эволюцию режимов и народов. Однако интервенционистские инстинкты демократов подтолкнули их к непродуманному и сумбурному вмешательству в события «арабской весны» (вопреки прагматичным советам реалистов вроде Р.Гейтса и Т.Донилона), которое осуществлялось в отсутствие долгосрочного планирования и привело лишь к усилению ведущих региональных игроков - Саудовской Аравии, Ирана и Турции, - быстро вступивших в клинч между собой.

Возможно, в этой обстановке Вашингтону и удалось бы вернуться к идее о передаче региональных проблем на аутсорсинг местным тяжеловесам (хотя ее воплощение в жизнь в Йемене, Сирии и Ливии и привело к колоссальному росту насилия), но в дело вмешался иранский фактор, в XXI веке остающийся одной из главных дилемм для американского руководства. Упустив шанс установить конструктивные отношения с ИРИ в первый год афганской кампании, когда дипломаты с обеих сторон предприняли немало усилий для перезагрузки диалога¹³, США втянулись в эпопею неконтролируемой конфронтации с Тегераном, цели и возможные результаты которой оставались непроясненными.

После того, как даже неоконсерваторам и близким к ним «ястребам» в команде Чейни/Рамсфельда стала понятна невозможность силового смещения иранского режима (намек на которую содержался в переломной речи Буша-мл. об «оси зла»), Вашингтон перешел в режим выжидания, надеясь, что в результате комплексного давления, гибридных атак и внутренних противоречий иранский режим рухнет сам по себе. Когда эти надежды не оправдались, администрация Обамы предприняла попытку вернуться за стол переговоров через заключение «ядерной сделки». Но Иран 2010-х был уже другим государством, нежели только выходящая из изоляции исламская республика начала 2000-х.

Тегеран к этому моменту резко нарастил свое региональное влияние и воспользовался «арабской весной» для окончательного закрепления в качестве одной из ведущих региональных держав. Понимая, что произраильское лобби и остро зависящие от него республиканцы могут в любой момент сорвать сделку, Иран подготовил «план Б», который, по сути, и начал осуществляться после прихода к власти администрации Трампа. Последняя, будучи не в силах противостоять ИРИ по нескольким фронтам и не готовая к втягиванию в полномасштабную войну, в итоге просто перешла к тому же режиму выжидания, который был характерен для команды Буша-мл. декадой ранее.

Антон ГРИШАНОВ

Команда Байдена оказалась не в силах изменить эту ситуацию, в том числе прекрасно помня, как конфликт с правительством Нетаньяху по иранскому вопросу отразился на поддержке кампании Хиллари Клинтон в 2016 году еврейскими группами интересов. Устоявшаяся установка «ни мира, ни войны» в отношении Тегерана подразумевала сдерживание иранских устремлений через создание сети альянсов (в том числе в продолжение линии, начатой «Соглашениями Авраама»). Но после осуществленного силами КНР примирения Ирана и Саудовской Аравии соответствующий курс пришел в противоречие региональной динамике, где возобладал запрос на решение накопившихся проблем без американского вмешательства.

Все это позволило Белому дому сделать хорошую мину при плохой игре и устами Салливана заявить, что «Ближний Восток не был столь спокоен в течение десятилетий»¹⁴. Этот абсурдный пассаж, прозвучавший в сентябре 2023 года, примечателен не только тем, что последующие события в Газе полностью его опровергли, но и показательной демонстрацией некомпетентности американского внешнеполитического аппарата. Выяснилось, что многочисленные «мины замедленного действия», которые разом рванули после атаки ХАМАС 7 октября, Вашингтон предпочитал просто не принимать во внимание, убеждая себя и окружающих в подконтрольности региональных процессов. Палестинская проблема стала еще одним напоминанием о стратегической неполноценности проектов США в регионе.

Характерный для клинтоновских времен наивный расчет на то, что «рука рынка все расставит по своим местам», закончился кэмп-дэвидским фиаско и второй интифадой. Идея «демократизации ради демократизации» при Буше-мл. увенчалась победой ХАМАС на выборах и невольным признанием собственной беспомощности. Ставка Обамы на классическую дипломатию не оправдалась вследствие негативной динамики в отношениях с ключевыми региональными силами - Эр-Риядом, Анкарой и собственно Тель-Авивом. Предложенная Трампом «сделка века» и вовсе оказалась обреченной попыткой группы произраильских фигур в его окружении - Джаредда Кушнера, Джейсона Гринблатта и Дэвида Фридмана - по сути, спровоцировать палестинцев на отказ от невыгодного Израилю диалога. Байден же и вовсе предпочел абстрагироваться от конкретных шагов и инициатив, руководствуясь концепцией Салливана «спокойствие и только спокойствие».

Выйти из «режима гибернации» администрация не смогла даже после начала полномасштабного военного конфликта, словно отказываясь верить в развитие событий по худшему сценарию. Нежелание Белого дома в предвыборный год вступать в прямой дипломатический конфликт с Израилем породило естественное недовольство «арабской улицы», на которое Вашингтон по привычке ответил призывом к сдержанности и терпению, камуфлировавшим полное отсутствие плана действий.

Решение Тегерана воспользоваться ситуацией для обретения образа главного защитника «исламской уммы» и игры на обострение окончательно превратило кризис в цугцванг для администрации Байдена, у которой не оказалось рычагов воздействия на иранских оппонентов, тем более что Турция и Саудовская Аравия по разным причинам предпочли не вмешиваться в ситуацию, а Израиль очутился на

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

границы внутривластного кризиса, который не может не последовать за окончанием активной фазы операции. Не сумев воплотить давнюю мечту о деприоритизации Ближнего Востока в своей повестке дня, США оказались в положении ведомых в регионе, который так и не смогли до конца понять и прочувствовать.

Украинский тупик

Все вышеперечисленное возвращает нас к украинскому кризису, который стал, вероятно, самым ярким доказательством неумения американского руководства концентрироваться и мыслить на перспективу. Как ни парадоксально, несмотря на свой изначальный антироссийский настрой, администрация Байдена не готовилась к развитию событий по сценарию масштабной гибридной войны. После кратковременного увлечения Украиной в момент крымско-донбасских событий Вашингтон чем дальше, тем сильнее самоустранился от урегулирования проблемы, которую сам - путем спонтанного решения признать смену власти в Киеве в феврале 2014 года - помог создать.

Минские соглашения в итоге начали рассматриваться как локальный европейский вопрос: притом что Париж и Берлин явно ждали от США четких сигналов, следует ли давить на Киев для их выполнения, в Госдепартаменте заняли откровенно отстраненную позицию. Показательно, что для прямых контактов с Москвой были делегированы заведомо не готовые предложить переговорное решение дипломаты - куратор прозападных украинских сил Виктория Нуланд и близкий соратник сенатора Маккейна, атлантист и лоббист производителей ПТРК «Javelin»¹⁵ Курт Волкер. Скандал вокруг Хантера Байдена и импичмент Трампа вовсе сделали украинскую проблему токсичной в Вашингтоне. Дошло до того, что в начале пребывания Байдена у власти сотрудники посольства США в Киеве жаловались журналистам на отсутствие внимания к их направлению со стороны новой администрации¹⁶.

Резкая смена вектора после начала специальной военной операции, хотя и произошла в фирменном для сегодняшних США реактивном режиме, осуществлялась с прицелом на внешний эффект. Формирование коалиции в лучших традициях холодной войны и мощнейший санкционный удар по Москве должны были стереть из памяти союзников и самих американцев воспоминания об афганском фиаско, выявившем все системные дефекты политики Вашингтона. Однако в содержательном плане у американской линии было не так много отличий от провального плана по уходу из Афганистана, который был превращен в фикцию из-за неумения администрации просчитать ситуацию на несколько шагов вперед.

Безусловно, уровень американского вовлечения в украинский конфликт мог произвести впечатление на неподготовленных зрителей - гибридной атаки такого масштаба история еще не знала, - однако его конечная цель оказалась опутана тайной. Мантра про «стратегическое поражение» Москвы не объясняла, что именно в США подразумевали под таким развитием событий, но уровень экзальтации в западных политических кругах оказался настолько высок, что любые вопросы о конкретных задачах отвергались как заведомо неуместные.

Антон ГРИШАНОВ

Еще один лозунг (а администрация Байдена предпочла в этом случае оперировать именно митинговыми лозунгами) заключался в том, что Киев должен сам определить время начала переговоров и свои цели по итогам военных действий. Вышло, Вашингтон и его союзники втянулись в конфликт, момента окончания которого они не представляют, отдав стратегию на откуп Украине; в свою очередь, последняя не привыкла к решению подобных интеллектуальных задач и, выдвинув предельно нереалистичную «формулу Зеленского», запретила самой себе диалог с Москвой по урегулированию.

В результате общий курс США на этом фланге принял фирменный непоследовательный характер. Периоды эйфории в настроениях администрации Байдена, как и всего «внешнеполитического сообщества» - в момент ухода ВС РФ из-под Киева, после продвижения ВСУ в Херсонской и Харьковской областях, наконец, в день пригожинского мятежа, - сменялись месяцами уныния и протрации, с надеждой на некие новые волшебные прорывы украинских подопечных.

Интеллектуальная дискуссия в Вашингтоне тоже развивалась волнообразно - периодические публикации (в том числе близких к Демпартии авторов) о перспективах распада и «деколонизации» России то и дело уступали место рассуждениям о вариантах долгосрочного сосуществования с Москвой в новых условиях либо же паническими предсказаниями российского военного наступления на страны НАТО. В этом сумбуре республиканцы ожидаемо увидели шанс на усиление своих электоральных позиций, через блокировку помощи Украине в Конгрессе выставив Байдена неэффективным и слабым лидером.

Казалось бы, в ответ Белый дом должен был представить наконец конкретную стратегию действий и успокоить своих противников. Но администрация продолжила оперировать клише, не требующими взвешенного анализа, но рассчитанными на эмоции, например «Россия не должна победить, потому что иначе она пойдет дальше», тогда как сохранение прежней установки «никакого обсуждения Украины без участия Украины» означало, что Вашингтон по-прежнему игнорирует дипломатический трек.

С другой стороны, возможен ли он в принципе? США целенаправленно разрушили все формальные и неформальные каналы диалога с Россией. Работа сотрудников посольств сведена к решению технических и протокольных вопросов; «второй трек» стал фикцией в ситуации, когда Белый дом не готов прислушиваться к выходящим за пределы набора лозунгов экспертным оценкам; вероятность прорыва по линии культурного, научного, спортивного взаимодействия сведена к нулю - новая «пинг-понговая дипломатия» в текущей обстановке непредставима.

Политику США на российском направлении отличает полное нежелание Вашингтона формулировать ее содержательную базу. Если разработки Кеннана и, скажем, Пола Нитце на заре холодной войны имели конкретные очертания и не отрицали важность сохранения продуктивных контактов, то нынешняя правящая команда выбрала странный вариант заморозки диалога без какой-либо внятной цели. Даже директор ЦРУ Уильям Бёрнс, которого принято относить к последним реалистам и прагматикам в американском руководстве, в своей программной статье для «Foreign

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

Affairs»¹⁷ свел задачу США на украинском участке к все тому же нанесению «стратегического поражения» России, которое становится столь же часто повторяющимся абстрактным заклинанием, как и «порядок, основанный на правилах».

Региональная держава

Надежды на постепенное отрезвление США и переломный саммит руководителей сверхдержав в лучших традициях дипломатической истории понятны и объяснимы, но, к сожалению, иллюзорны. Мы привыкли к тому, что американские лидеры и их окружение выступают расчетливыми, в чем-то циничными, часто деструктивно настроенными, но все же способными на результативный разговор оппонентами. От этого взгляда, основанного на опыте прошлых лет, и отталкивается сосредоточенное ожидание переговоров.

Но США изменились. Нынешние элиты этой страны могут похвастаться исключительным владением искусством либеральной демагогии и мастерски оперируют риторическими приемами предшественников, однако их бравада скрывает неуверенность и растерянность перед лицом формирования нового миропорядка, суть которого в США толком не могут (и, вероятно, не хотят, боясь неприятных открытий) понять. Американцы любят выражение «надежда - это не стратегия», но в случае администрации Байдена иной стратегии так и не появилось. Команда 46-го президента именно живет надеждой - на то, что проблемы рассосутся, оппоненты внезапно рухнут как некогда СССР, а обострение конфликтов удастся оттянуть до прихода к власти сменщиков - классический вариант формулы «после нас хоть потоп», которая, впрочем, беспощадно игнорируется силами истории.

Но не стоит надеяться, что возможная победа Трампа изменит дело кардинальным образом. В свое время некоторые очарованные свежим лицом политологи искренне ждали его воцарения в Белом доме, чтобы объяснить детали очередной нестандартной концепции (скажем, офшорного балансирования). И быстро приходили в чувство, понимая, что Трамп действует инстинктивно и интуитивно, без привязки к какой-либо внешнеполитической мысли, ориентируясь в первую очередь на сиюминутные запросы своих избирателей. Именно поэтому, за исключением «Соглашений Авраама», ставших одним из немногих успехов его администрации, бывший и, возможно, будущий лидер США не может похвастаться про-рывами ни на одном из направлений.

По большому счету многие кризисы дня сегодняшнего стали следствием именно действий (и бездействия) команды Трампа, а также саботирующих любые новшества представителей традиционного истеблишмента на разных уровнях министерств и ведомств. Кроме того, нарастающая поляризация в американском обществе, которая при любом исходе выборов обещает стране серьезные потрясения, неизбежно заставит любого победителя выборов - и в большей степени Трампа, делающего ставку на прямой контакт со своей аудиторией, - переориентироваться на внутреннюю повестку.

Антон ГРИШАНОВ

Внешняя политика США никогда не была «вещью в себе», она отталкивалась от потребностей и запросов как элит, так и избирателей. Потому, к примеру, интернационализм Вудро Вильсона после Первой мировой был обречен, но и изоляционисты 1940-х вынуждены были признать свое поражение и уйти в небытие. Сегодняшняя Америка проходит через глубокие и комплексные перемены этнорелигиозного состава, менталитета, мировосприятия. Политическому сообществу страны лишь предстоит осознать и принять происходящие трансформации и имплементировать их в рамках определения внешнеполитической линии.

Период отмирания прежней модели позиционирования Вашингтона может быть долгим и мучительным, но безальтернативным. США как интеллектуально, так и физически не сумели адаптироваться к тектоническим сдвигам в мировой политике и сыграть на опережение. Да, в американских элитах не найти новых Киссинджеров, способных, подобно покойному ученому и дипломату, предвидевшему неизбежность «китайского чуда», мыслить масштабными категориями. Но не факт, что такие мыслители в принципе могут появиться в обстановке хаотизации и ускорения международных процессов, за которыми американская система банально не успевает.

Некоторое время назад Барак Обама назвал Россию «региональной державой», но сегодня возникает ощущение, что сами США (как минимум, в ментальном отношении) становятся таковой. Конечно, это движение может занять годы если не десятилетия. Но уже сейчас для большинства избирателей проблемы мирового развития перестали быть принципиально важными, уступив место насущным вопросам вроде ситуации на южной границе. Если политики старого поколения (1940-1960-х гг. рождения) до конца не захотят признавать факт утраты Америкой инициативы в мировых делах, то их сменщикам сделать это будет значительно проще. В американской политике постепенно поднимают голову лидеры завтрашнего дня, которые не будут бояться называть вещи своими именами. Да, сегодня условный Вивек Рамасвами может казаться маргиналом, но завтра-послезавтра его взгляды на роль США в мире, близкие миллионам миллениалов и зумеров, вполне могут стать новым мейнстримом.

Но для России, как и для других ведущих мировых держав, пассивное ожидание этих перемен означает потерю драгоценного времени. Украинский конфликт способен затянуться на годы. Холодная война в Азии, вероятно, только начинается. Ближний Восток будет кипеть еще долго. Но важно, что все эти и другие то и дело возникающие кризисы можно и нужно пытаться разрешить без оглядки на позицию Вашингтона, тем более что и позиции как таковой у него зачастую нет. У России, как и не-Запада в целом, накопилась критическая масса идей и разработок, позволяющих ликвидировать очередные кризисы и играть более активную модерную роль там, где позиция США все больше сводится к инерционной и созерцательной.

Американцам же потребуется не один год для того, чтобы разобраться с внутренними проблемами и принять свою изменившуюся идентичность. Постепенно Вашингтон, переживший встряску и обновление, может попытаться вернуть былые позиции. Но это будет уже другая Америка, усвоившая уроки прошлого и не стремя-

ДРУГАЯ АМЕРИКА: СУМБУР ВМЕСТО СТРАТЕГИИ

щаяся прыгнуть выше головы. Пока же Мировому большинству предстоит сосредоточиться на минимизации рисков, проистекающих от особенностей американской внешней политики в ситуации смены вех - как внутри страны, так и в глобальном масштабе, - и подготовиться совместными усилиями заполнить оставляемый Вашингтоном вакуум.

-
- ¹*Münchau W.* The West's rivals everywhere are exploiting its vulnerabilities // The New Statesman. January 17, 2024.
- ²Remarks and Q&A by National Security Advisor Jake Sullivan at the 2024 World Economic Forum. Davos, Switzerland.
- ³См., в частности: *Walt S.* The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.
- ⁴Подробный анализ см.: *Halberstam D.* The Best and the Brightest. Ballantine Books, 1993.
- ⁵Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly. New York, NY.
- ⁶Transcript of the US-China opening remarks in Alaska. March 19, 2021.
- ⁷*Bolton J.* America's Arms-Control Restraints No Longer Make Sense // National Review. March 2024 Issue.
- ⁸The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States.
- ⁹*Allison G.* Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
- ¹⁰См., например, анализ экспертной дискуссии в докладе «Great Power Competition: Implications for Defense-Issues for Congress» // <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R43838.pdf>
- ¹¹См., в частности: *Ferguson N.* The US and China Are Waging a Cold War That Is Truly MAD // Bloomberg. September 2023.
- ¹²*Hirsch M.* The Pentagon Is Freaking Out About a Potential War With China // Politico Magazine. September 2023.
- ¹³Ryan Crocker Oral History // Miller Center. 2010.
- ¹⁴*Rogers K.* Jake Sullivan's 'Quieter' Middle East Comments Did Not Age Well // The New York Times. October 26, 2023.
- ¹⁵*Kelemen M.* Diplomat Kurt Volker Caught Up in Whirlwind of Impeachment Inquiry // NPR. October 3, 2019.
- ¹⁶*Shuster S.* The Untold Story of the Ukraine Crisis // Time Magazine. 02.02.2022.
- ¹⁷*Burns W.* Spycraft and Statecraft // Foreign Affairs. January 30, 2024.

Мария Захарова

Директор Департамента информации и печати МИД России, кандидат исторических наук

dip@mid.ru

Ключевые слова: *государство-цивилизация, развивающиеся страны, организации Африки, договоры о безопасности, БРИКС.*

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПАД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Хотела бы заострить внимание на том, что, по всей видимости, - а у нас сегодня тема «Глобальный Юг, Глобальный Запад» - в этой парадигме «Юг - Запад» отсутствует Россия, *поскольку ни к Западу, ни тем более к Югу нашу страну в полной мере отнести невозможно.* Мы везде, и мы в то же время не вписываемся в эти конструкции. Есть подходы, согласно которым Россия связывается то с Глобальным Севером, то с Глобальным Востоком. Концепция же внешней политики 2023 года, которую Александр Владимирович Яковенко цитировал, определяет Российскую Федерацию в качестве *«самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»* - то есть еще шире этих рамок. И в контексте нашей дискуссии, конечно, невозможно будет обойти стороной Россию с учетом ее влияния на мировые процессы.

Выступление в рамках панельной дискуссии на XXII Международных Лихачевских научных чтениях «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» 12-13 апреля 2024 г.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПАД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Что из себя представляет Глобальный Запад, пожалуй, более-менее ясно - под ним мы понимаем США, страны ЕС и частично АТР, спаянные американоцентричными военно-политическими и экономическими союзами, евроатлантическими, как они их обозначают, ценностями. Это продукт исторического Запада, который на протяжении полутысячелетия, наверное, с так называемой эпохи Великих географических открытий, последовательно распространял свое влияние на остальной, незападный мир, стремился всеми средствами доминировать в нем.

Единственная поправка состоит в том, что мы слишком щедро называем нынешнюю эпоху неокOLONиализмом. Я бы не делала так, потому что мы тем самым выдаем большой кредит. Это были культуры, со всеми издержками, но с историей культур. Сейчас, в последние десятилетия к власти в Штатах и Британии дорывались те, в менталитете которых было пиратство и разбой, а никакой не колониализм с точки зрения философского осмысления, который отнюдь не является добром. *Но это хуже, чем неокOLONиализм, это просто разбой, грабеж.* В свое время я использовала выражение, чтобы обрисовать, как ведут себя США. Как ковбой в Лувре, не понимая, что перед ним картины и произведения искусства, он палит по всему, что видит.

Глобальный Юг - понятие менее однозначное, так как в него изначально входили развивающиеся страны, все уничижительно туда записанные как «бедные». Сегодня это и Индия, и Китай. Говорить об этих державах, крупнейших экономиках мира, как о развивающихся - абсурдно. Но мы продолжаем так делать. Кто сейчас развивающиеся страны? Правильно Александр Владимирович (Яковенко. - Ред.) сказал, развивающаяся страна - это сейчас Германия. Потому что она находится в таком тупике, откуда можно вылезти, только очень сильно начав развиваться. Однако, думаю, в рамках нашей сегодняшней дискуссии и их нельзя выводить за скобки, так как, по сути, нам предлагается обсудить пути развития западного и не просто «южного», а незападного мира, Мирового большинства.

Какая между этими двумя, условно говоря, макрорегионами связующая нить? Думаю, этот вопрос имеет очевидный ответ: исторически взаимодействие между ними складывалось прежде всего в процессе колонизации западными государствами незападных цивилизаций. И сегодняшний день не просто несет наследственный отпечаток той длительной, пятивековой эпохи, но воспроизводит в новых формах старые практики - теперь это называется неокOLONиализмом, только с отпечатком бандитизма. Данное уродливое явление со временем, думаю очень скоро, уйдет в прошлое, и это не за горами.

Что мы подразумеваем, говоря о неокOLONиализме с этим отпечатком бандитизма? Если широкими мазками, то речь идет о наборе таких сугубо западных противоправных методов, как так называемые санкции в обход Совета Безопасности ООН, санкции, которые на самом деле являются элементом торговых войн; злоупотребление доминированием в международных организациях, в первую очередь финансовых; использование доллара, кредитов как оружия; финансово-экономическое давление, включая принуждение к наращиванию долговой зависимости, ограничение развития путем несправедливой конкуренции, нерыночных протекционистских

Мария ЗАХАРОВА

мер; «заморозка» государственных и частных активов по геополитическим мотивам; провоцирование государственных переворотов и вооруженных конфликтов; манипулирование сознанием целых народов; подрывные операции в информационном пространстве; грубое навязывание идеологических установок; продвижение собственной исключительности и т. д.

Более чем красноречивы знаменитые слова Борреля о «прекрасном саде» и «джунглях», к которым он, по сути, отнес весь незападный мир. Или откровения нынешнего советника Президента США по национальной безопасности Салливана, написавшего в 2019 году, еще до своего вступления в должность, что условием победы концепции американской исключительности может быть только «разгром парадигмы, выдвигающей на первый план этническую и культурную идентичность». Или история с подписанием в ноябре 2023 года соглашения о партнерстве между ЕС и членами Организации Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, в текст которого Брюссель навязал включение ЛГБТ-повестки. Или продвигаемая Западом сюрреалистичная концепция «порядка, основанного на правилах», - никому непонятно каких. Таких примеров великое множество.

Немного статистики. По самым скромным подсчетам, начиная с XIX века, одни только США пытались повлиять на внутривнутриполитические процессы не менее чем в 150 странах. А из нынешних 193 стран - членов ООН лишь 22 никогда не подвергались вооруженным нападениям Британии. За последние несколько десятилетий Запад расправился с такими ставшими у него на пути странами, как Союзная Республика Югославия в 1999 году (буквально недавно мы вспоминали эти трагические события 25-летней давности), Ирак в 2003 году, Ливия в 2010 году, Сирия в 2014 году. В августе 2021 года бесславно закончилось 20-летнее пребывание возглавляемой США международной коалиции в Афганистане. Сбежав оттуда, Запад оставил и эту страну в руинах: разрушена государственность и экономика, повсеместна бедность. Все это - без оглядки на международно-правовые нормы (вспомним признание односторонне провозглашенной «независимости» Косова в 2008 г.).

Тем самым Глобальный Запад продемонстрировал свое системное бесцеремонное и надменное отношение к странам Глобального Юга, продвигая в их отношении неокOLONиальные подходы в качестве инструментов обеспечения влияния и *безостановочной перекачки ресурсов (в широком смысле) на нужды «золотого миллиарда»*. Всех ресурсов. Посмотрите, что происходит с трудовыми ресурсами. Разве их приглашают? Раньше для того, чтобы их переманить, создавались конкурентные преимущества. Что сейчас делает Глобальный Запад? Создает конфликты, которые «выжимают» людей из собственных стран, которые делают невозможным присутствие специалистов у себя на родине, потому что родина в огне. Когда люди не имеют возможности получить образование или реализовать полученное образование. И, таким образом, миллионы вынуждены покидать дома без права на компенсацию, без права на моральную поддержку. Ничего, кроме растущего неприятия и сопротивления, в мире это не вызывает.

Одновременно США и их сателлиты последовательно разрушают систему международной безопасности. За последние десятилетия они не поддержали практически ни

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПАД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

одну из субстантивных инициатив России. Отказались от ратификации адаптированного ДОВСЕ, замотали Договор о европейской безопасности (2008 г.), не стали обсуждать проект Соглашения об основах взаимоотношений в сфере безопасности государств - членов Совета Россия - НАТО (2009 г.), ушли от предоставления гарантий ненаправленности системы ПРО против российских Сил ядерного сдерживания. Неоднократно нарушали Договор по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) и Договор по открытому небу, а затем вышли из них под надуманными предложениями, своими конфронтационными действиями ставя под вопрос ведение диалога о продлении Договора о СНВ.

Сейчас особую обеспокоенность на фоне конфликта вокруг Украины у России и Мирового большинства вызывают звучащие со стороны вашингтонских стратегов предложения повысить роль и значимость ядерного оружия в стратегии Североатлантического альянса. Они, в частности, предлагают активно развивать такой, казалось бы, рудимент времен холодной войны, как «совместные ядерные миссии» НАТО, предусматривающие коллективное применение против России американского ядерного оружия, развернутого в Европе за тысячи километров от национальной территории США.

Вызывают опасение планы Вашингтона создать «глобальное НАТО». Что это, как не стремление к тотальному контролю над всем миром? Для чего американцы сегодня прилагают огромные усилия, создавая новые региональные союзы - например трехсторонний альянс безопасности США, Великобритании и Австралии (AUKUS), пытаясь затаскать Индию в так называемый Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD)?

Кстати, еще один примечательный факт: сегодня у стран коллективного Запада имеется 17 фактических колоний, или «несамоуправляющихся территорий», как их обозначает Специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам («Специальный комитет 24»):

Мы сейчас подробно остановились на Глобальном Западе. Теперь хотелось бы несколько слов сказать о Глобальном Юге в широком смысле этого понятия: затронуть тему БРИКС, российско-африканских отношений, «Группы двадцати».

Начну с того, что совершенно очевидно: большинство стран в незападном мире четко осознает исторически потребительское, снобистское, неокOLONIALISTское отношение к ним со стороны Глобального Запада. Тут вспоминаются и слова министра иностранных дел Индии Субраманьяма Джайшанкара, рекомендовавшего Европе «вырасти из мышления, предполагающего, что ее проблемы - это проблемы остального мира». И памятный пост в соцсетях официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня, показавший, как выглядит «мировое сообщество», которым прикрываются западные лидеры, - это лишь небольшие островки на карте мира.

И реакция африканских политиков на глупую шутку немецкого МИД о визите С.В.Лаврова в Африку в 2023 году. И многое другое.

Лидеры незападного мира разделяют общие с нашими внешнеполитические подходы, о чем ярко свидетельствуют, например, положения Йоханнесбургской декларации, принятой по итогам саммита БРИКС 23 августа 2023 года. В частности,

Мария ЗАХАРОВА

в ней отмечена «приверженность духу БРИКС, в основе которого взаимоуважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, укрепление сотрудничества и консенсус»; выражена «обеспокоенность в связи с применением односторонних принудительных мер, несовместимых с принципами Устава ООН и влекущих за собой негативные последствия, особенно в развивающемся мире»; содержится призыв «к более широкой представленности государств с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных организациях и на многосторонних форумах» и т. д.

Примечателен и другой концептуальный документ, принятый также в прошлом году - по итогам прошедшего 27-28 июля саммита Россия - Африка (декларация). В нем главы государств и правительств африканских государств, представители Африканского союза и ведущих африканских интеграционных объединений отметили «укрепление авторитета африканских государств и Африканского союза как ведущей континентальной организации в международных делах, отражающее возрастающую глобальную роль и влияние Африки в качестве одной из важнейших опор многополярного мира», «необходимость совместного противодействия неокOLONIALИЗМУ, навязыванию условий и двойных стандартов», «сохранения национальной самобытности, национальных ресурсов, культурно-цивилизационного разнообразия и защиты традиционных ценностей» и т. д.

Причем, что особенно важно, подобные межгосударственные форматы взаимодействия России со странами Глобального Юга в интересах укрепления многополярности дополняются и по неправительственной линии. Все это свидетельствует о глубинности происходящих процессов, их широкой социальной поддержке в незападных странах. Имею в виду такие инициированные гражданским обществом или проводимые при его активном участии мероприятия, как Международный форум многополярности (26 февраля с. г.), Второй международный конгресс русофилов (27 февраля с. г.), встречи по линии Ассамблеи народов Евразии, Форум сторонников борьбы с современными практиками неокOLONIALИЗМА «За свободу наций!» (16 февраля с. г.), Всемирный фестиваль молодежи (1-7 марта с. г.) и т. д.

Кстати, надо отдельно отметить такой важный фактор, как рост экономической мощи новых центров силы. Лишь одна цифра: в 2021 году страны БРИКС превзошли долю «семерки» в общемировом объеме экономической активности, сформировав 32% мирового ВВП по паритету покупательной способности. По словам Дилмы Русеф, президента созданного странами БРИКС Нового банка развития (НБР), к 2028 году доля БРИКС в мировом ВВП увеличится до 40%, в то время как у «Группы семи» она снизится до 27,8%.

Одновременно страны - участницы БРИКС последовательно проводят курс на дедолларизацию своих торгово-экономических связей. Лидерами в этом смысле стали Россия и Китай, до 90% расчетов между которыми проводится в национальных валютах. За таким экономическим развитием усиливается политическая субъектность, суверенизация национальных государств, рост их влияния на мировой арене.

Характерный пример: индийское председательство в «двадцатке» в 2023 году во многом стало поворотной точкой в истории форума, так как был задан четкий век-

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПАД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

тор на учет нужд и интересов государств Глобального Юга и Глобального Востока. В итоговом документе Делийского саммита, проходившего 9-10 сентября 2023 года, закреплён ряд важных для Мирового большинства тезисов, в частности, о том, что борьба с бедностью не должна становиться заложником климатических амбиций, о необходимости укрепления голоса развивающихся стран в глобальных институтах и выполнения «семеркой» ранее данных обязательств, в том числе по выделению 100 млрд долларов ежегодно на цели климатического финансирования. В целом государства с формирующимися рынками продемонстрировали новый уровень консолидации и координации на площадке «Группы двадцати», начали открыто выступать единым фронтом по многим крупным международным темам.

Разумеется, Глобальный Запад во главе с США постепенно приходит к осознанию того, что он теряет Глобальный Юг - об этом, уже не скрывая, в своих публичных выступлениях говорят западные политики. Отсюда их попытки оправдать свои претензии на лидерство различными концепциями и инициативами в духе «порядка, основанного на правилах», «саммитов за демократию» и т. д. Однако это уже больше напоминает жест отчаяния, нежели какие-то реально работающие предложения.

В заключение, говоря о путях развития Глобального Юга и Глобального Запада, их взаимоотношениях, хотела выделить две основные противоборствующие тенденции, четко выписанные в российской Концепции внешней политики 2023 года. С одной стороны, происходит перераспределение потенциала развития в пользу новых - незападных - центров экономического роста и геополитического влияния, наблюдаются рост национального самосознания в мире, укрепление культурно-цивилизационного разнообразия, демократизация международных отношений. А с другой стороны, Запад всеми силами пытается противодействовать становлению такого многополярного мира, отказывается договариваться о параметрах и принципах справедливого мироустройства; по сути, попытается сдержать естественный ход истории, устраняя конкурентов в военно-политической, экономической сферах, подавляя инакомыслие.

На этом фоне выделяется рациональная российская внешнеполитическая линия, сфокусированная на развитии взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами, а также обеспечении устойчивого развития международных отношений, включая укрепление суверенитета государств Глобального Юга во всех его измерениях. Многовековой опыт выстраивания мирных отношений с соседями и дальними партнерами, высокая степень адаптивности к трансформирующимся условиям, верность своему слову и заложенное в базовые принципы отечественной дипломатии уважительное отношение к другим народам, а также готовность совместно работать над общим будущим - все это делает Россию и ее внешнюю политику маяком - ориентиром в международных отношениях. Мы готовы разговаривать с каждым, кто разделяет наши подходы к строительству многополярного мира, и даже с теми, кто пока по каким-то причинам не готов к принятию объективно складывающейся реальности, работаем и будем работать над достижением взаимовыгодных компромиссов.

Виктория Гулянец

*Атташе Представительства МИД России
в г. Минеральные Воды*

vvgulyants@mid.ru

Ключевые слова: *региональные политические процессы, региональное управление, полицентричность, незападный мир, многополярность, ШОС, БРИКС, РИК.*

СИНЕРГИЯ ШОС И БРИКС: КОНСОЛИДАЦИЯ НЕЗАПАДНОГО МИРА

На сегодняшний день в условиях беспрецедентного роста геополитических рисков в мире растет осознание того, что на смену старой архитектуре мирового порядка приходит новый аналог, направленный на формирование полицентричной системы мироустройства.

Как следствие, развитие мировой политической системы, помимо прочего, тесно связано с интенсификацией процессов регионализации, что приводит к важности анализа регионального уровня международных отношений, в рамках которого отнюдь не последнюю роль играют региональные международные организации и интеграционные объединения.

Наблюдается фактическое сопряжение глобального и регионального уровней сотрудничества, стали активно развиваться форматы кооперации глобальных и региональных институтов.

Примером эффективного взаимодействия государств на региональном уровне выступают ШОС и межгосударственное объединение БРИКС.

Шанхайская организация сотрудничества: от становления к расширению

Первоначально стоит упомянуть, что в 1996 году была сформирована коалиция государств под названием «Шанхайская пятерка», в состав которой вошли Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия. В 2001 году в процессе расширения, когда Узбекистан стал полноправным членом организации, возникла Шанхайская организация сотрудничества, или «Шанхайская шестерка».

С того момента состав организации носил постоянный характер, однако спустя 16 лет работы, 9 июня 2017 года, на заседании стран - участниц ШОС в Астане произошло историческое событие для данной организации - официальное вступление Индии и Пакистана в качестве ее полноправных членов.

В сентябре 2022 года по итогам Самаркандского саммита состоялось подписание меморандума об основных обязательствах Ирана в свете предстоящего присоединения к организации. Статус партнеров ШОС по диалогу приобрели три арабских государства - Королевство Саудовская Аравия, Государство Катар и Арабская Республика Египет. Соответственно, имеются предпосылки к тому, что в краткосрочной перспективе все страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, осознав необходимость диверсификации внешней политики, за исключением Омана, который традиционно придерживается нейтральной позиции во внешнеполитическом курсе, будут стремиться к поиску новых партнеров и участвовать в работе Шанхайской организации сотрудничества.

В мае 2023 года на «полях» заседания Совета министров иностранных дел государств - членов ШОС в Индии состоялась церемония подписания меморандумов о предоставлении Мальдивской Республике, Государству Кувейт, Республике Союз Мьянма и Объединенным Арабским Эмиратам статуса партнера по диалогу в ШОС.

В июле 2023 года в формате видеоконференцсвязи состоялся 23-й саммит ШОС под председательством премьер-министра Индии Нарендры Моди. Ключевой темой стало официальное вступление Республики Иран в организацию. Помимо прочего, состоялось подписание Республикой Беларусь меморандума об обязательствах по присоединению к ШОС, что фактически означает запуск официальной процедуры вступления Белоруссии в данную организацию.

Безусловно, расширение формата является началом нового этапа развития ШОС, в рамках которого перед организацией будут открываться новые перспективы. Тем не менее ахиллесовой пятой ШОС остается ряд неурегулированных территориальных споров между ее участниками, которые, безусловно, отражаются на работе всей организации, в числе которых индо-пакистанский конфликт за регион Кашмир, территориальные споры за Аксайчин между Индией и Китаем, конфликт на киргизско-таджикской границе, вспыхивающие межэтнические беспорядки на территории восьми приграничных анклавов в Ферганской долине, приграничные конфликты между Киргизией и Узбекистаном.

Виктория ГУЛЯНЦ

Несмотря на наличие разногласий двустороннего характера, государства - члены ШОС сталкиваются с общими вызовами и угрозами собственной национальной безопасности, решение которых, в свою очередь, может быть только совместным. Следовательно, с учетом текущего состава организации и планируемого ее расширения ШОС можно характеризовать как зонтичную структуру, в рамках которой объединяются государства для представления интересов в тех областях, где действия в совместной ключевые по факту выглядят более эффективными.

Вместе с тем стоит отметить, что Шанхайская организация сотрудничества не имеет предпосылок к превращению в блок антизападной коалиции. На сегодняшний день из числа стран-участниц только Россия и Иран имеют напряженные отношения с коллективным Западом. Остальные страны, входящие в состав международной организации, стремясь сохранить отношения с Соединенными Штатами Америки, странами Европейского союза и восточноазиатскими союзниками США, занимают нейтральную позицию.

На данный момент ШОС испытывает трудности с продвижением своих проектов и формулированием своих задач, однако наиболее продвинулась в создании новой альтернативной системы международных отношений. Организация нуждается в реформировании, а точнее, в экономическом наполнении, чтобы появилась возможность заявить о себе как о некоей альтернативе западному миру с точки зрения построения инфраструктуры. На последнем саммите ШОС в Нью-Дели экономической повестке было уделено заметно больше внимания, чем на предыдущих.

Шанхайская организация сотрудничества должна уделить первоочередное внимание не только основным задачам, которые перед ней стоят с начала ее образования, но и устранению противоречий между государствами-членами, а также структурированию своей деятельности, что в контексте расширения организации приобретает особую важность. Кроме того, ШОС должна быть готовой к вступлению новых членов, при условии что это будет служить интересам как самой организации в целом, так и государств-членов. Несмотря на то что вопрос о вступлении Турции в ШОС присутствует в повестке, в современных условиях это выглядит маловероятным.

Таким образом, в перспективе роль ШОС в мировой политике будет неизменно возрастать, равно как и будут интенсифицироваться отношения между государствами - членами данной организации. Соответственно, есть все основания полагать, что те фундаментальные направления развития организации, которые были определены главами государств-членов на саммите ШОС в Уфе в 2015 году, нашедшие свое отражение в рамках Стратегии развития ШОС до 2025 года, лягут в основу деятельности данной организации как минимум в кратко- и среднесрочной перспективе.

Трансрегиональное партнерство стран БРИКС: путь к новой системе глобального управления

Группа БРИКС демонстрирует беспрецедентный рост своего влияния на всю геополитическую ситуацию, в том числе потенциал по реформированию нынешней глобальной финансовой системы, основанной на гегемонии доллара.

СИНЕРГИЯ ШОС И БРИКС: КОНСОЛИДАЦИЯ НЕЗАПАДНОГО МИРА

Создание БРИКС началось в 2006 году во время встречи министров экономики Бразилии, России, Индии и Китая на «полях» Петербургского экономического форума. Первый официальный саммит в составе Бразилии, России, Индии и Китая состоялся в 2009 году в Екатеринбурге. И только в рамках третьего саммита на острове Хайнань в 2011 году объединение расширилось до формата БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

В данном контексте стоит отметить ряд существующих особенностей регионализма БРИКС, в число которых входят: широкая повестка; ориентированность на решение общих проблем; открытость и гибкость форм сотрудничества с внешними партнерами с очевидной склонностью к азиатскому типу регионализма; вовлеченность негосударственных акторов; отсутствие институционального оформления региональных связей.

Помимо прочего, характерной чертой объединения является полное соответствие концепции полицентричности, которая заключается в наличии различной цивилизационной идентификации стран - членов БРИКС - страны Глобального Севера в лице России и Китая, а также страны Глобального Юга, представленные Бразилией, Индией, ЮАР.

На сегодняшний день, до 1 января 2024 года, страны БРИКС - это 40% населения Земли, шестая часть всех мировых запасов золота и половина производства пшеницы и риса. ВВП по паритету покупательной способности стран БРИКС составляет около 54% [1].

Как отметил заместитель министра иностранных дел С.Рябков, страны БРИКС, которые составляют почти половину населения мира и значительную часть мирового ВВП, будут одним из костяков нового формирующегося миропорядка [6].

В настоящий момент ключевую роль в процессе создания нового мирового порядка играет Африка. Благодаря вступлению стран африканского континента в объединение БРИКС, интеграция может стать настоящим лидером Глобального Юга и повлечь за собой пересмотр повестки дня, делая акцент на климатическую политику, продовольственную безопасность и образование.

О растущем желании присоединиться к объединению БРИКС свидетельствует одно из последних заявлений главы МИД ЮАР Наледи Пандор перед саммитом в Йоханнесбурге о получении официального выражения заинтересованности о вступлении в БРИКС от лидеров 23 стран и еще большего количества неофициальных запросов о возможностях членства в объединении [3].

О росте влияния объединения БРИКС свидетельствует также тот факт, что на 15-й саммит БРИКС были приглашены представители 70 государств, из числа которых около 40 подтвердили свое участие. С учетом темы саммита «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» среди участников значительную часть составили представители стран африканского континента.

Главным итогом самого представительного саммита БРИКС за всю его историю явилось решение о вступлении в 2024 году шести новых государств. Согласно

Виктория ГУЛЯНЦ

Йоханнесбургской декларации полноправными членами объединения станут Аргентина, Саудовская Аравия, Иран, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопия [4].

Примечательно, что выборка новых стран-членов очередной раз подтверждает, что формат БРИКС, опираясь на ключевые принципы, определяющие идеологию объединения, а именно на «приверженность инклюзивной многосторонности и соблюдению норм международного права... и сохранению центральной роли ООН в международной системе», стремится к построению новой многополярной системы глобального управления, так как, помимо поддержания принципа географической сбалансированности, новые шесть государств выступают за многополярное мироустройство.

Синергия незападного мира: вызов глобальному мироустройству

Архитектура каждого нового миропорядка формируется в период турбулентности по причине того, что, кроме противостояния, стороны договариваются о правилах нового мира. Идущие сегодня процессы расширения ШОС и БРИКС в условиях кризиса ООН и G7 создают архитектуру нового мирового порядка. Причем расширение альянсов в сторону стран Запада демонстрирует парадигму миропорядка, основой которого станет взаимовыгодная торговля и приверженность принципам многополярности.

ШОС и БРИКС не выступают в качестве военных или торговых блоков, а поведение участников структурируют не угрозы, а общие цели. Следовательно, есть возможность консолидироваться и перестроиться во влиятельный незападный блок, который может принести значительную пользу Глобальному Югу.

ШОС и БРИКС отражают надежду на создание некоей инклюзивной, свободной от давления западных структур системы сотрудничества в разных областях. ШОС и группа стран БРИКС обладают важнейшим объединительным элементом в лице стран-участниц, которые не придерживаются западных позиций по основным глобальным политическим и экономическим проблемам и выдвигают альтернативную международную повестку дня. При этом геополитический фон деятельности двух объединений определяют Россия, Индия, Китай (РИК).

Стоит отметить, что еще в 1998 году Е.Примаков во время визита в Индию высказал мысль о целесообразности создания стратегического «треугольника» Россия - Индия - Китай. Изначально ориентация была направлена именно на общность политических интересов, позже сотрудничество было укреплено более тесным экономическим взаимодействием. В российских официальных документах РИК позиционируется в качестве «ядра» БРИКС и ШОС, где, как отмечал Президент В.Путин, в формате «тройки» происходит согласование подходов по наиболее значимым вопросам повестки дня. Примечательно, что с момента создания формата РИК было проведено три встречи на высшем уровне (в 2006 г. в Санкт-Петербурге на «полях»

СИНЕРГИЯ ШОС И БРИКС: КОНСОЛИДАЦИЯ НЕЗАПАДНОГО МИРА

саммита «Группы восьми», в 2018 и 2019 гг. на «полях» саммитов «Группы двадцати» в Аргентине и Японии), с 2021 года официальных трехсторонних встреч не проводилось, в том числе на «полях» саммита ШОС в Самарканде в 2022 году. Это обусловлено сохраняющейся напряженностью в отношениях Индии и Китая, вследствие чего определяющую роль с момента основания объединений и по настоящее время все же играет именно связка Россия - Китай.

Ввиду того, что англосаксонский мир продолжает курс на сдерживание России и Китая в стремлении объединить евразийское пространство на основе принципов равноправия, обостряется противостояние между коллективным Западом и организациями, членами которых являются Россия и Китай, за влияние на регионы Южной и Юго-Восточной Азии. Соответственно, помимо прочего, возникает потребность в создании двусторонних групп по взаимодействию.

В рамках ШОС, кроме существующих направлений работы, важным становятся энергетическое и торгово-экономическое направления сотрудничества, ШОС, равно как и объединение БРИКС, начинает выступать в качестве площадки для диалога и принятия совместных решений стран, не разделяющих западную модель глобализации. Однако для выхода на новый уровень ШОС необходимо пройти трансформацию в сторону более экономически ориентированной организации, например создать Банк развития ШОС по аналогии с Новым банком развития БРИКС.

Следовательно, направления деятельности ШОС и БРИКС должны коррелироваться со сложившимися общемировыми вызовами, а именно определяться с учетом кризиса глобальной системы управления, международного экономического контекста и активизации проамериканских односторонних институтов.

Источники и литература

1. Возможное расширение стран БРИКС. Инфографика // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15113253>
2. Документы Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://rus.sectsc.org/documents/>
3. Заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18461421>
4. Йоханнесбургская декларация - II // URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/brics-declaration-2023.pdf>
5. Лошкарев И.Д. Как БРИКС прирасти Африкой // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-briks-prirasti-afrikoy/>
6. Рябков заявил, что страны БРИКС станут основой нового миропорядка // URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/03/2022/6244647a9a79476ff5c08ff3>
7. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

К читателю «Международной жизни»

Вашему вниманию предлагается материал, ставший итогом практического анализа в Международно-правовом совете при Министерстве иностранных дел Российской Федерации вопроса о деятельности так называемого Международного уголовного суда (МУС).

Международно-правовой совет при МИД России, созданный в 2009 году, призван укрепить сотрудничество министерства с отечественным правовым сообществом. Это востребовано в интересах практической работы МИД и одновременно может способствовать поступательному развитию самой науки. Организация деятельности Совета и его взаимодействия со структурными подразделениями МИД возложена на Правовой департамент министерства.

Данный материал является не первым результатом деятельности Совета, опубликованным в журнале. В предыдущие годы вниманию читателей предлагались материалы, посвященные разной тематике, включая, например, концепцию «ответственности по защите».

В проработке вопроса и составлении правового заключения Совета о правомерности деятельности МУС приняли участие известные российские ученые-международники. Список членов Совета прилагается.

Научный интерес к данной теме обусловлен деструктивными проявлениями в работе МУС, который последовательно нарушает общепризнанные нормы международного права и стандарты правосудия. Доставив в свое время немало неприятностей странам Африки, этот псевдоправовой орган занялся теперь другими государствами, неугодными Западу. При этом преступления западных стран и их союзников остаются вне поля зрения МУС. Эта структура, на которую международным сообществом когда-то возлагались надежды, превратилась в насквозь коррумпированный и работающий строго по политическим заказам орган. Неудивительно, что и в научном заключении Международно-правовой совет приходит к выводу о его полной дискредитации и утрате международной легитимности.

Директор Правового департамента МИД России **М.Мусихин**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Заключение Международно-правового совета при МИД России

Ключевые слова: МУС, Римский статут, нарушение юрисдикции, международные конфликты, расследования, правосудие.

Правовая природа МУС

Международный уголовный суд (МУС) создан на основе международного договора - Римского статута (РС) от 17 июля 1998 года¹. По состоянию на 1 апреля 2024 года сторонами РС являются 124 государства. Несмотря на кажущийся внушительным численный состав участников², данный договор не может считаться универсальным. В нем, в частности, не участвуют три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН - Россия³, Китай и США; промышленно развитые и густонаселенные - Индия, Пакистан, Турция, Малайзия, Индонезия; государства Арабского Востока, за исключением Иордании и Туниса; многие другие государства⁴.

В разное время о намерении не становиться сторонами РС заявили ранее подписавшие его Израиль, Россия, США и Судан.

В отличие от суверенных государств - главных и основных субъектов международного права, международные организации являются его производными субъектами, порождаемыми соглашением между государствами. Они, «вопреки нередко встречающимся утверждениям... не являются какими-то общемировыми, сверхнациональными образованиями, «поглощающими» суверенные права государств и диктующими им правила и нормы поведения на мировой арене»⁵. В любом случае объем полномочий международных организаций не может превышать объем полномочий государств, которые их учредили.

Осуществление МУС судебных функций не противоречит его правовой природе как международной организации. Из этого вытекает, что деятельность МУС как межгосударственного судебного органа должна осуществляться в точном соответствии с положениями договора, на основании которого он создан, то есть РС. Вместе с тем применение и толкование Статута (и иных документов, регламентирующих деятельность МУС) должно осуществляться на основе и при непременном соблюдении норм действующего международного права, в первую очередь Устава ООН и закрепленных в нем принципов международного права.

Неотъемлемым элементом правосубъектности любой международной организации является способность нести ответственность за международно-противоправные деяния⁶. В 2011 году Комиссия международного права ООН приняла проект

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

статей «Ответственность международных организаций», в значительной степени кодифицировавший нормы обычного международного права в данной области. Вполне логично предположить, что международные организации, выполняющие функции судебного органа, могут, как и любые другие международные организации, совершать противоправные деяния и нести за них ответственность⁷.

Юрисдикция МУС

Как отмечается в преамбуле к РС и его статье 1, МУС должен дополнять (а не подменять собой) национальные органы юстиции. Согласно статье 5 указанного международно-правового акта, юрисдикция Суда ограничивается самыми «серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества». Под эту категорию подпадают преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. При этом МУС обладает юрисдикцией в отношении указанных преступлений, только если они были совершены на территории (или на борту морского или воздушного судна) государства - участника РС либо его гражданином (статья 12).

Не участвующие в РС государства могут признать юрисдикцию МУС в отношении перечисленных в статье 5 преступлений посредством специального заявления при выполнении условий, указанных в статье 12 Статута. Первым в 2003 году такой возможностью воспользовался Кот-д'Ивуар (за десять лет до ратификации им РС)⁸, за ним в 2014 году последовала Украина⁹.

Что касается преступления агрессии, то в соответствии со статьями 15 bis и 15 ter Римского статута¹⁰ МУС может осуществлять свою юрисдикцию только при передаче ему соответствующей ситуации Советом Безопасности ООН или самим государством¹¹.

Несмотря на указанные положения РС, ограничивающие юрисдикцию МУС, в том числе *ratione temporis* и *ratione loci*, в своей практике Суд неоднократно отступал от них и, по сути, действовал за пределами своих полномочий.

Осуществление юрисдикции в отношении государства, вышедшего из Римского статута

В феврале 2018 года Прокурор МУС объявил о начале предварительного изучения ситуации на Филиппинах¹². 16 марта 2018 года Филиппины уведомили Генерального секретаря ООН о выходе из Римского статута. 17 марта 2019 года выход состоялся (согласно статье 127 РС он вступает в силу через год после даты получения уведомления о выходе, если в уведомлении не указывается более поздний срок).

По состоянию на указанную дату (17 марта 2019 г.) дело находилось на стадии предварительного изучения. Лишь в 2021 году, когда Филиппины уже не являлись участником РС, Прокурор запросил и получил согласие Палаты предварительного производства на запуск полноценного расследования¹³. В 2023 году это решение было подтверждено Апелляционной палатой¹⁴ (причем с минимальным перевесом в один

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

голос - трое судей против двух; последние отразили свое несогласие с решением в особом мнении).

Согласно статье 5 Венской конвенции о праве международных договоров она «применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации»¹⁵. Это означает, в частности, что каждое государство обладает суверенным правом на выход из учредительного договора международной организации (применительно к МУС оно закреплено в статье 127 РС). Инициирование Судом расследования ситуации в вышедшем из РС государстве противоречит этому праву. Не согласуется оно и с суверенным правом каждого государства давать согласие на подчинение юрисдикции того или иного международного суда¹⁶.

Пункт 2 статьи 127 РС действительно предусматривает, что выход из этого договора не освобождает государство от выполнения обязательств, которые возникли в период его участия в Статуте. Однако данное положение конкретизирует статью 70 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: выход государства из международного договора не влияет на обязательства, возникшие у него в период его выполнения. Это положение необходимо толковать с учетом основополагающего принципа права международных договоров: договор обязателен только для его участников. Обязательство сотрудничать с МУС по статье 86 Статута касается только участников этого договора. В самой статье 70 Венской конвенции норме о сохранении обязательств (подпункт «b» пункта 1) предшествует положение о том, что после выхода из договора государство освобождается от всякого обязательства его выполнять в дальнейшем (подпункт «a» пункта 1).

Каких-либо оснований считать, что статья 127 РС представляет собой дополнительную договоренность, расширяющую объем обязательств государств, прекращающих свое участие в МУС, по сравнению со статьей 70 Венской конвенции, не имеется. Иное не подтверждается материалами Римской конференции¹⁷. Следовательно, при выходе государства из РС у него могут оставаться только те обязательства, которые возникли в период участия в договоре. Речь может идти только о конкретных просьбах о сотрудничестве, которые МУС направил данному государству до его выхода из РС. После этого новые обязательства у такого государства перед Судом возникать не могут. Иное толкование означало бы бесконечное подчинение вышедшего из МУС государства всем обязательствам по Статуту, то есть фактически обесмысливало бы саму идею выхода из международного договора.

Таким образом, следует согласиться с судьями Апелляционной палаты, проголосовавшими против подтверждения решения о начале расследования ситуации на Филиппинах. По их мнению, условия для осуществления Судом своей юрисдикции, указанные в статье 12 РС, должны существовать на момент ее задействования в соответствии со статьей 13 РС, то есть на момент санкционирования Палатой предварительного производства МУС начала расследования соответствующей ситуации¹⁸. Как справедливо указано в особом мнении, решающее значение в данном деле имеет тот факт, что выход Филиппин из Статута состоялся до запроса Прокурора о начале

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

расследования¹⁹. Примечательно, что судьи, голосовавшие за решение, не оспаривали этот тезис, а предпочли вовсе не рассматривать данный вопрос, ссылаясь на процедурные препятствия.

Нарушение юрисдикции *ratione loci*

Расследуемая Прокурором МУС ситуация в Бангладеш касается предполагаемой насильственной депортации представителей народности рохинджа из Мьянмы в Бангладеш как преступления против человечности по подпункту «d» пункта 1 статьи 7 Римского статута. Канцелярия Прокурора МУС²⁰, а затем его Палата предварительного производства²¹ в 2018 году пришли к выводу о наличии в данном деле условий для осуществления Судом юрисдикции на основании подпункта «a» пункта 2 статьи 12 РС. Согласно последнему Суд обладает юрисдикцией, если «государство, на территории которого имело место деяние», является стороной РС. Между тем Мьянма в данном международном договоре не участвует и даже не подписала его.

В соответствии с аргументацией МУС депортация по своей сути представляет «трансграничное преступление» (*inherently transboundary crime*)²² и в этой связи перемещение представителей рохинджа из Мьянмы в Бангладеш является преступлением, частично совершенным на территории Бангладеш (что якобы позволяет задействовать пп. «a» п. 2 ст. 12 РС). Этот факт Суд посчитал достаточным для установления своей юрисдикции, хотя Бангладеш не является ни государством, на территории которого имели место соответствующие деяния, ни государством гражданства предполагаемых преступников.

По логике МУС, ограничительное толкование подпункта «a» пункта 2 статьи 12 противоречило бы объекту и целям РС²³. Таким образом, вынося свое решение, судьи Палаты предварительного производства отказались учитывать намерение государств при разработке РС ограничиться узким толкованием территориальной юрисдикции в подобных случаях²⁴.

Тем самым, как и в случае с Филиппинами, МУС пытается осуществлять юрисдикцию в отношении государства, не участвующего в Римском статуте. Если применительно к Филиппинам он расширительно истолковал положение статьи 127 об остаточных обязательствах выходящего государства, то в случае с Мьянмой он произвольно распространил свою юрисдикцию на государство, которое никогда не было участником Статута, на том основании, что расследуемые им преступления были частично совершены на территории Бангладеш.

МУС и иммунитет должностных лиц государства

Согласно решению Международного Суда ООН от 14 февраля 2002 года по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» (ДРК против Бельгии), «в международном праве твердо установлено, что, как и дипломатические, и консульские агенты, некоторые должностные лица государства высокого ранга, такие как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, пользуются иммунитетом от

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

юрисдикции в других государствах, как гражданской, так и уголовной»²⁵. Эта позиция находит широкое подтверждение в доктрине²⁶ и в работе Комиссии международного права ООН²⁷.

Применительно к участвующим в Римском статуте государствам действуют положения пункта 2 его статьи 27, согласно которым «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению судом его юрисдикции в отношении такого лица». Тем самым участники РС договорились, что для целей уголовной юстиции в рамках деятельности МУС иммунитеты в отношениях между ними не действуют. Иными словами, имел место своего рода коллективный договорный отказ государств - участников РС от иммунитета своих должностных лиц в пользу юрисдикции МУС.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 статьи 98 РС «Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение (request for surrender) или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета». Это положение должно применяться в том числе в случае просьб о помощи, касающихся выдачи должностных лиц не участвующих в РС государств.

В 2019 году Апелляционная палата МУС в своем постановлении по делу Президента Судана О.Башира (апелляционная жалоба Иордании)²⁸, бездоказательно заявила об отсутствии международно-правового обычая, в соответствии с которым глава государства наделен иммунитетом от юрисдикции международных судов. Согласно указанному решению, такие суды, «осуществляя производство в отношении международных преступлений, не действуют от имени отдельного государства или государств. Скорее они действуют от лица международного сообщества в целом»²⁹. При этом в манере, совершенно не свойственной судебным актам, Апелляционная палата в обоснование своей позиции сослалась на аргументы судей, заявивших особое мнение³⁰, вместо того чтобы привести собственные доводы, какими бы малоубедительными они в итоге ни оказались.

Между тем только государства - участники МУС посредством участия в международном договоре (Римском статуте) могли отказаться от иммунитетов своих должностных лиц в отношениях между собой и с МУС. Что касается государств, не участвующих в Статуте, то нормы общего международного права об иммунитетах должностных лиц государства в полной мере продолжают действовать как между ними, так и в их отношениях с государствами - участниками МУС.

В доктрине имеет место точка зрения, согласно которой иммунитет от международной уголовной юрисдикции вовсе не является международно-правовым обычаем³¹. Она обосновывается тем, что в отсутствие до 1990-х годов постоянно действующих международных органов уголовного правосудия такой правовой обычай не

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

мог возникнуть в силу отсутствия как практики, так и *opinio juris*. Этот аргумент следует отвергнуть. То, что каждое отдельно взятое государство, участвующее в РС, связано нормами международного права об иммунитете иностранных должностных лиц, бесспорно. Эти нормы задают пределы возможного осуществления каждым таким государством своей уголовной юрисдикции. Им корреспондируют права других государств на соблюдение иммунитета их должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Очевидно, что несколько государств (и даже существенное их количество) не могут посредством заключения соглашения между собой преодолеть данные пределы, тем самым посягнув на упомянутые права третьих государств.

Еще один бытующий довод - неприменение иммунитетов должностных лиц в деятельности Нюрнбергского и Токийского трибуналов по итогам Второй мировой войны, а также международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде³². Этот аргумент также следует признать несостоятельным. Ни Германия, ни Япония не ставили вопрос об иммунитете своих должностных лиц, да и не могли его ставить, так как суверенные права этих государств осуществляли союзники-победители³³. Трибуналы же по Югославии и Руанде были созданы резолюциями Совета Безопасности ООН, соблюдение обязательных положений которых в силу статьи 103 Устава этой организации является обязательством, имеющим преимущественную силу над прочими международными обязательствами.

Таким образом, аргументация МУС по делу О.Башира - не что иное, как попытка Суда произвольно расширить свои полномочия в одностороннем порядке, ограничив суверенные права государств, не участвующих в РС. Этот подход противоречит нашедшему свое отражение в статье³⁴ Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года принципу «*Pacta tertiis nec nocent nec prosunt*», заключающемуся в том, что договор не может создавать обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. Нарушены в данном случае были и принципы права международных организаций, в частности принцип их специализации и недопустимости действий, выходящих за пределы их компетенции. Утверждение Апелляционной палаты МУС об отсутствии обычной международно-правовой нормы, наделяющей должностных лиц государства иммунитетом от уголовного преследования со стороны международных судов, не подтверждается ни практикой государств, ни *opinio juris*. Неудивительно, что оно незамедлительно вызвало неприятие в экспертном сообществе³⁵.

17 марта 2023 года МУС объявил о выдаче Палатой предварительного производства ордеров на арест Президента Российской Федерации и уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Текст ордеров не раскрывался из соображений «защиты жертв и свидетелей, а также соблюдения интересов расследования»³⁶. Официальные российские представители расценили ордера как юридически ничтожные³⁷. В некоторых странах и международных организациях, напротив, их выдача приветствовалась на официальном уровне³⁸. Более того, декларировалась готовность привести их в исполнение³⁹.

В дополнение к абсурдности обвинений, в связи с которыми были выданы ордера (эвакуация детей с линии фронта безосновательно преподносится в них в качестве

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

якобы насильственной депортации), соответствующее решение принято в нарушение общепризнанных норм международного права об иммунитете должностных лиц государства, в том числе об абсолютном иммунитете действующего главы государства от иностранной уголовной юрисдикции.

Правовой смысл выдачи МУС ордера на арест заключается в наложении на государства, участвующие в РС, обязательства арестовать лицо, в отношении которого выдан ордер. Однако в случае, когда данное лицо пользуется иммунитетом как должностное лицо государства, не участвующего в МУС, а Суд не заручился сотрудничеством такого государства, выдача подобного ордера противоречит статье 98 РС. Следовательно, он является противоправным.

Противоправными будут и попытки исполнить неправомерно выданные ордера. Важно подчеркнуть, что у МУС отсутствует собственный аппарат принуждения. Соответственно, исполнение ордеров на арест возможно лишь посредством действий правоохранительных органов отдельных государств. Эти действия сами по себе являются формой осуществления юрисдикции предпринимающего их государства. Как показано выше, тот факт, что ордер на арест был выдан МУС, а не национальными правоохранительными органами, не освобождает соответствующее государство от соблюдения иммунитета иностранных должностных лиц.

Таким образом, попытка какого-либо государства привести в исполнение ордер на арест от 17 марта 2023 года станет международно-противоправным деянием и повлечет его международно-правовую ответственность.

Роль МУС в урегулировании конфликтов

При создании МУС государства руководствовались представлением о том, что привлечение к уголовной ответственности на международном уровне лиц, виновных в наиболее тяжких международных преступлениях, будет способствовать урегулированию конфликтов и постконфликтному примирению. В этой связи РС предусматривает определенную схему взаимодействия МУС с Советом Безопасности ООН как главным органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. СБ ООН может как поручить Суду расследовать ту или иную ситуацию, так и отложить начатое расследование. Тем самым МУС задумывался как элемент международной системы урегулирования конфликтов под эгидой Организации Объединенных Наций.

На практике результаты деятельности МУС в качестве фактора мира оказались как минимум неоднозначными⁴⁰.

Так, попытка уголовного преследования действовавшего Президента Судана О.Башира («ситуация в Дарфуре» была передана Суду Советом Безопасности ООН в 2005 г.) не только предпринималась в нарушение норм международного права об иммунитете глав государств, но и поставила под угрозу срыва посреднические усилия по урегулированию конфликта в регионе. В частности, официальные лица Лиги арабских государств заявляли, что решение МУС создает опасный прецедент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

в системе международных отношений и может самым негативным образом сказаться на обстановке внутри Судана и в регионе в целом⁴¹. ЛАГ в качестве *amicus curiae* представила в МУС развернутые аргументы в поддержку апелляционной жалобы Иордании, заявив, что цели международного уголовного правосудия «не должны достигаться любой ценой. Борьба против безнаказанности должна вестись в рамках международного права, включая его нормы, гарантирующие упорядоченные отношения между государствами»⁴².

Показательно, что ни одно государство так и не выполнило предписание Суда. Есть основания утверждать, что при этом страны Африки, принимавшие О.Башира с визитами, исходили, с одной стороны, из наличия у него иммунитета, а с другой - из понимания контрпродуктивности его уголовного преследования в МУС.

Таким образом, роль Суда в дарфурском деле нельзя назвать успешной ни в плане обеспечения правосудия, ни в плане содействия национальному примирению. Напротив, его действия фактически усилили напряженность в Восточной Африке⁴³ и стали причиной многолетнего разлада между МУС и Африканским союзом.

Другим примером деятельности Суда без учета реального контекста политического урегулирования стало расследование ситуации в Кении. В 2013 году находившийся под его обвинениями (в связи с внутривнутриполитическим кризисом 2007-2008 гг.) У.Кениатта был избран президентом этой страны. В результате МУС оказался в положении органа, пытающегося путем уголовного преследования обвиняемых содействовать урегулированию ситуации, которая на деле уже была урегулирована через компромиссы между политическими силами и голосование граждан. Расследование было закрыто в 2015 году со ссылкой на недостаточность доказательств. В итоге многолетняя работа МУС по Кении не привела к результатам ни в плане непосредственного осуществления уголовного правосудия (по делу, в котором в общей сложности фигурировало восемь лиц, не вынесено ни одного приговора), ни в плане содействия урегулированию внутривнутриполитического конфликта.

Приведенные примеры (а их перечень можно продолжать) свидетельствуют о том, что МУС, вместо того чтобы служить средством мирного урегулирования споров, зачастую становится источником новых конфликтов или проблем.

В целом тот факт, что на протяжении долгого времени после начала своей работы в 2002 году Суд занимался исключительно африканскими делами (ситуации в ДРК, ЦАР, Уганде, Судане, Кении, Ливии, Кот-д'Ивуаре, Мали), послужил поводом для разработки Африканским союзом рекомендательной «Стратегии выхода из МУС», которая была одобрена его высшим органом - Ассамблеей Союза⁴⁴.

Необоснованное уголовное преследование лиц

В деятельности МУС также отмечаются проблемы с соблюдением основополагающих прав человека, включая защиту от неправомерного и необоснованного судебного преследования. Наиболее ярким примером в этом отношении стало дело бывшего вице-президента Демократической Республики Конго Жана-Пьера Бембы,

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

приговоренного МУС к 18 годам тюремного заключения. В июне 2018 года (после десяти лет под стражей в следственном изоляторе МУС в Гааге) Апелляционная палата МУС отменила приговор, вынесенный в отношении него в 2016 году первой инстанцией⁴⁵, и сняла с него все обвинения в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Центральноафриканской Республике в период с 2002 по 2003 год⁴⁶.

После этого Ж.-П.Бемба обратился в МУС с требованием выплатить ему компенсацию в размере 68 млн евро за десятилетнее необоснованное содержание под стражей и ущерб его имуществу, арестованному в Бельгии, Португалии и ДРК в соответствии с предписанием МУС. Данное требование основывалось на пункте 3 статьи 8 РС, которая предусматривает возможность выплаты компенсации в исключительных обстоятельствах, когда обнаружена грубая и явная судебная ошибка.

Примечательно, что это было уже третье требование о компенсации, предъявленное Суду лицами, оправданными по итогам судебного разбирательства (хотя в предыдущих двух речь шла о суммах другого порядка: около 900 тыс. евро в деле Матьё Нгуджоло Чуи и 27 тыс. евро в деле Жан-Жака Мангенда Кабонго). Тем не менее, как и в двух предыдущих случаях, МУС без каких-либо убедительных оснований отказал Ж.-П.Бембе в удовлетворении его требований⁴⁷. Тем самым он уклонился от прояснения важных вопросов, касающихся надлежащей компенсации лицам, которые подверглись необоснованному уголовному преследованию со стороны Суда, а также от материальной ответственности МУС и исполнивших его предписания государств-членов за необеспечение сохранности арестованного имущества подсудимых⁴⁸. Сложившаяся ситуация говорит о структурных проблемах в деятельности МУС, выливающих в нарушения с его стороны основных прав человека, гарантированных универсальными и региональными договорами о защите прав человека⁴⁹.

Политизированный подход к отправлению правосудия

Отправление международного правосудия неизбежно имеет весомое политическое измерение. Для международного судебного органа нормально принимать во внимание политические обстоятельства (как показано выше, в случае с Кенией именно нежелание Суда учесть объективное развитие политической обстановки завело расследование в тупик). Однако решения международных судов должны выноситься на основе права; политические соображения должны учитываться в той мере, в какой они подкрепляют юридические выводы. В этом отношении нижеследующие примеры демонстрируют чрезмерную зависимость Суда от политических факторов.

Такая зависимость, равно как и желание отдельных государств оказывать неприемлемое политическое давление на МУС, особенно ярко проявились после начала расследования Судом предполагаемых преступлений американских военнослужащих в Афганистане. Беспрецедентным в истории международных судов стало решение Президента США Д.Трампа ввести индивидуальные санкции в отношении Прокурора МУС Ф.Бенсуды, нескольких высокопоставленных чиновников ее Канцелярии и даже

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

членов их семей⁵⁰. Более того, Вашингтон пригрозил принять ограничительные меры против любых юридических и физических лиц, которые будут оказывать МУС содействие в осуществлении противоречащей интересам США деятельности.

Сменивший в феврале 2021 года Ф.Бенсуду К.Хан в качестве одного из первых шагов на своем посту направил в Палату предварительного производства запрос о возобновлении рассмотрения афганского дела. Однако речь в нем шла о переориентации работы на расследование преступлений талибов и ИГИЛ и понижении приоритетности других аспектов дела⁵¹. Прокурор обосновал такое решение, во-первых, недостатком финансовых и кадровых ресурсов, во-вторых, более серьезным, по его мнению, характером преступлений, совершенных террористическими организациями. В практическом же плане это означало прекращение изучения американских преступлений в афганском деле. Даже если предположить, что К.Хан добросовестно исходил сугубо из правовых соображений, его решение деприоритизировать расследование преступлений военнослужащих НАТО невозможно оценивать вне контекста ограничительных мер США против предыдущего Прокурора МУС. Можно предположить, что именно эти санкции стали главной движущей силой смены подхода Канцелярии Прокурора МУС к расследованию по Афганистану. Примечательно, что американские санкции против прокурора МУС были отменены 1 апреля 2021 года⁵², то есть менее чем через два месяца после вступления К.Хана в должность.

Политизированный подход также проявился в расследовании МУС ситуации в Грузии (имеются в виду события в Южной Осетии в июле-сентябре 2008 г.). В данном деле Канцелярия Прокурора МУС:

- последовательно игнорировала поступавшую к ней информацию, свидетельствующую о совершении преступлений по Римскому статуту грузинскими военнослужащими;
- на протяжении многих лет не проявляла активности в расследовании (очевидно, осознавая, что привлечение к ответственности представителей лишь одной стороны конфликта будет воспринято как небеспристрастное);
- запросила выдачу ордеров на арест в отношении трех граждан Южной Осетии 10 марта 2022 года - спустя две недели после начала Россией специальной военной операции и резкого обострения геополитической обстановки;
- после выдачи этих ордеров объявила о закрытии расследования.

Эту последовательность событий сложно рассматривать иначе как подтверждение того, что расследование ситуации в Грузии с самого начала мыслилось как политический проект.

Политическую ангажированность МУС иллюстрирует и его подход к расследованию ситуации в Палестине. Несмотря на обилие задокументированных преступлений по Римскому статуту, а также неоднократные обращения в Суд различных государств (ситуация была впервые передана МУС Палестиной еще в 2009 году⁵³, официально - в 2018 году, а также Палестиной, ЮАР, Боливией, Бангладеш, Коморскими островами и Джибути в ноябре 2023 года, Чили и Мексикой в январе 2024 г.), начатое в марте 2021 года официальное расследование фактически стоит на месте.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

Примечателен, помимо прочего, контраст между подходом действующего Прокурора МУС (и его предшественников) к ситуациям на Украине и в Палестине. В первом случае⁵⁴ К.Хан 28 февраля 2022 года напрямую призвал заинтересованные государства передать ситуацию в МУС (дабы избежать необходимости обращения в Палату предварительного производства за разрешением начать расследование, что требуется в случае возбуждения дела по инициативе самого Прокурора). 1-2 марта того же года ситуация была передана Суду 39 государствами, а уже 2 марта Прокурор объявил о начале расследования.

В случае же с Палестиной со времени первой передачи прошло 15 лет, но расследование почти не продвинулось⁵⁵. Более того, в 2023 году К.Хан из всех открытых расследований выделил на палестинскую ситуацию наименьший объем средств (944,1 тыс. евро). Хотя указанная сумма в пять раз меньше бюджета на украинское досье (4499,8 тыс. евро), именно на расследование по Украине Прокурор МУС запросил у государств - участников РС дополнительные добровольные пожертвования. Эти и другие факты дали основание более 250 юристам, правозащитникам и политикам в декабре 2023 года направить открытое письмо Ассамблее государств - участников МУС с призывом проверить деятельность К.Хана на соответствие действующим стандартам поведения Прокурора МУС, в частности принципам беспристрастности и запрета дискриминации⁵⁶.

Нельзя обойти вниманием шаги МУС в контексте украинского кризиса. Выдаче ордеров на арест 17 марта 2023 года сопутствовали, в частности, следующие события:

- замена одного из трех судей Палаты предварительного производства 21 февраля 2023 года - за один день до поступления обращения Прокурора о санкционировании ордеров на арест, хотя и произведенная по просьбе судьи А.Миндуа (ДРК), взявшего отвод со ссылкой на занятость другими делами;

- освобождение в тот же день из мест лишения свободы в Великобритании родного брата Прокурора, пусть даже о дате условно-досрочного освобождения после отбытия половины назначенного срока заключения (18 месяцев) было известно со дня его начала - 22 мая 2022 года;

- выдача ордеров за три дня до проведения донорской конференции, на которой предполагался сбор средств на расследование «российских военных преступлений» по линии МУС.

Эти совпадения - замена судьи, освобождение ближайшего родственника Прокурора - К.Хана, выдача ордера на арест накануне донорской конференции, приведенные в брифинге официального представителя МИД России от 30 марта 2023 года, дали основания утверждать, что «вся эта история была придумана заранее... Прокурор и судьи послушно следуют курсу, установленному западными спонсорами»⁵⁷.

Проблемы в организации деятельности МУС

В деятельности МУС налицо целый ряд организационных особенностей, которые ставят под сомнение независимость, беспристрастность и цельность этой структуры как органа правосудия. Наиболее заметными из них являются следующие:

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

- Уникальная роль прокурора, который превратился практически в ключевую фигуру МУС. Именно прокурор принимает решение о начале того или иного расследования, контролирует его темп (в том числе распределяя ресурсы между различными расследованиями), определяет круг лиц, привлекаемых к ответственности, принимает решение о прекращении расследования. Судьи МУС могут рассматривать дела, по сути, исключительно по представлению прокурора. При этом заложенный в Статуте механизм судебного контроля⁵⁸ над действиями прокурора на практике оказался малоэффективным, а традиционный для национальных систем вертикальный контроль со стороны вышестоящего прокурора в МУС по понятным причинам отсутствует.

В результате, по выражению одного из исследователей, «мир получил независимого прокурора, наделенного властью, по крайней мере с точки зрения практических последствий его действий, сменять правительства»⁵⁹. То, что институт, претендующий на уникальную роль в отправлении международного уголовного правосудия, полностью зависит от одного лица, неподконтрольного кому-либо, нельзя признать ситуацией, соответствующей нормальному обустройству судебного органа. Более того, по мнению того же исследователя, «становится все более очевидным, что достижение высокой цели удаления политики из области международной прокурорской деятельности не только нереалистично, но и попросту невозможно»⁶⁰.

- Предусмотренная РС (статья 116) возможность «получать и использовать в качестве дополнительных средств добровольные взносы правительств, международных организаций, отдельных лиц, корпораций и других образований». Важнейшим требованием к судебным органам является их независимость. Она должна быть не только формальной, но и действительной и, более того, зримой. Между тем МУС широко практикует прием добровольных взносов, в том числе от государств, которые публично призывают Суд расследовать те или иные преступления конкретных государств и лиц⁶¹.

Хотя формально взносы зачисляются в бюджет МУС без привязки к тому или иному расследованию, очевидно, как минимум, то, что спонсирующее государство исходит из их «целевого» использования и в будущем будет принимать решение о новом взносе в зависимости от того, был ли предыдущий взнос потрачен на интересующие это государство цели. Фактически речь идет о стремлении обеспечить неправомерное преимущество заинтересованной стороне в ходе судебного рассмотрения дела, что квалифицируется международно-правовыми актами о противодействии коррупции как недопустимое вмешательство или подкуп Суда.

- Вынесение противоречащих друг другу решений. Разумеется, в практике любого суда могут иметь место ошибки, которые поддаются исправлению либо вышестоящим судом, либо при рассмотрении тем же судом нового дела аналогичного содержания. Вместе с тем от МУС, особенно если учесть высокий уровень материальных запросов этого Суда, государства-участники вправе ожидать минимизации ошибок и других ситуаций, требующих отхода от ранее принятых решений. Практика, однако, иллюстрирует обратное. Наиболее ярким примером непоследовательности МУС

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

являются решения, выносившиеся в отношении тех или иных государств, которые отказывались арестовать Президента Судана О.Башира невзирая на наличие выданного МУС ордера на арест.

Так, в решении, принятом в ответ на такой отказ со стороны Малави, Палата предварительного производства, признав существование обычной международно-правовой нормы об иммунитете государственных должностных лиц от судебного преследования, далее парадоксальным образом пришла к выводу о наличии исключения из нее, в силу которого иммунитет главы государства не распространяется на обвинения в наиболее тяжких международных преступлениях, выдвинутые международными судебными учреждениями⁶².

В решении по отказу от сотрудничества с МУС Демократической Республики Конго⁶³ Палата утверждала, что Совет Безопасности ООН, передавая ситуацию в Судане в Суд и требуя от правительства этого государства «в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь», якобы подразумеваемым образом отменил иммунитет любых должностных лиц Судана⁶⁴.

Рассматривая жалобу Иордании на аналогичное решение Палаты предварительного производства, Апелляционная палата МУС, как указано выше, выдвинула новое обоснование: дескать, в международном праве вовсе не существует обычной нормы, предусматривающей иммунитет от международной (а не национальной) уголовной юрисдикции, а МУС якобы действует от имени всего международного сообщества. Таким образом, в недрах МУС сформулированы как минимум три различных обоснования для одной и той же правовой позиции. Нет нужды говорить, что в результате каждое из этих обоснований осталось неубедительным, а главное - отсутствует правовая определенность относительно того, какую позицию МУС займет, когда соответствующий вопрос встанет перед ним в следующий раз.

- Неспособность судей приходиться к согласованным позициям, выражающаяся в чрезмерно распространившейся практике особых мнений судей. Правомерность самого по себе института особого мнения судьи не подлежит сомнению. Однако в МУС соответствующая практика приобрела утрированную форму. Так, одно из решений Апелляционной палаты МУС, вынесенное тремя голосами против двух и составленное на 80 страницах, сопровождалось совместным особым мнением двух судей меньшинства на 269 страницах, совместным особым мнением двух судей большинства на 34 страницах и особым мнением третьего судьи большинства на 117 страницах⁶⁵.

Еще одно решение, вынесенное четырьмя голосами против одного и составленное на 90 страницах, было сопровождено совместным особым мнением всех четырех судей большинства на 190 страницах, причем само решение изобилует ссылками на это особое мнение⁶⁶. Объем особых мнений ставит под сомнение обоснованность и убедительность вынесенных решений. Кроме того, во втором случае складывается впечатление, будто основная цель особого мнения состояла в том, чтобы дать возможность включить в решение ссылки на него ради повышения «авторитетности» его содержания. На деле такие подходы лишь подрывают авторитет Суда.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА**Проблема легитимности МУС**

Как было продемонстрировано выше, в практике МУС далеко не единичны случаи нарушения норм обычного и конвенционного международного права. В частности, речь идет о персональных и функциональных иммунитетах должностных лиц государств, о принципе отсутствия у международных договоров обязательной силы для третьих сторон, о принципе добровольности подчинения государства юрисдикции международных судов. Эти нормы имеют особо важное значение в международной системе, так как непосредственно проистекают из основополагающего принципа суверенного равенства государств.

Более того, в своей деятельности Суд слишком расширительно толкует положения самого Римского статута (в частности, относительно юрисдикции Суда *ratione temporis* и *ratione loci*, а также принципа комплементарности), явно выходя за рамки предоставленной ему государствами-участниками компетенции. Это сочетается с избирательным правоприменением, контрпродуктивной ролью МУС в урегулировании конфликтов, его подверженностью ненадлежащему политическому давлению, использованием Суда странами для сведения счетов с оппонентами, вынесением противоречащих друг другу решений, а также проблемами с коллегиальностью.

Совокупность этих нарушений и недостатков, их последовательный и осознанный характер, а также продемонстрированные Судом неспособность и нежелание устранять их позволяют говорить о постепенной утрате МУС легитимности⁶⁷.

Все эти факторы в совокупности уже привели к тому, что некоторые государства-участники Римского статута вышли из него (Бурунди и Филиппины). Другие в разное время заявляли о соответствующих планах, хотя пока их не реализовали (см. «Стратегию выхода» Африканского союза; уведомления о выходе из РС, сделанные Гамбией и ЮАР и впоследствии отозванные). При этом участвующие в Римском статуте государства в ряде случаев отказываются сотрудничать с Канцелярией Прокурора (ситуация в Кении) и исполнять выданные Судом ордера на арест (дело О.Башира).

За период с 2015 года участниками РС стали всего четыре новых государства. За этот же период имело место два состоявшихся выхода, два незавершенных выхода и одно уведомление о намерении не быть стороной РС. Фактически процесс расширения участия в МУС прекратился. Это само по себе было бы неудивительно для договора, открытого для подписания более четверти века назад, если бы не факт неучастия в РС крупнейших и влиятельнейших государств мира, включая трех из пяти постоянных членов СБ ООН, отказ от сотрудничества с ним по ряду производств даже со стороны его участников, сомнения в перспективности сотрудничества с МУС, высказанные на уровне одной региональной межправительственной организации - Африканского союза, а также убедительная критика его правовых позиций - другой, Лигой арабских государств.

Эти и другие обстоятельства дают основания полагать, что оправдываются опасения даже самых последовательных сторонников МУС, признающих, что «на сегодня Суд остается хрупким институтом, чье будущее неопределенно»⁶⁸. Как было

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

показано, ответственность за неоправдавшиеся ожидания и, более того, эрозию легитимности МУС лежит на самой организации, ее конкретных должностных лицах, а также на государствах и иных субъектах, стремящихся злоупотребить судебной процедурой как в сиюминутных, так и далеко идущих политических целях.

Выводы

1. При создании международной организации, в том числе в виде органа правосудия, государства не вправе наделить организацию полномочиями, которыми они не обладают сами. В частности, уголовная юрисдикция государств в силу общепризнанных норм международного права ограничена иммунитетом иностранных должностных лиц. В этих условиях юрисдикция созданного государствами международного органа уголовного правосудия также ограничена такими иммунитетами. Претензии МУС на то, что в силу своего «международного» характера он не связан данным ограничением применительно к должностным лицам государств, не участвующих в Римском статуте, не имеют оснований в международном праве.

2. В своей практике МУС неоднократно нарушал как положения собственного статута, так и общепризнанные нормы международного права. Среди наиболее очевидных нарушений - попытки осуществления юрисдикции в отношении деяний, предположительно совершенных на территории и гражданами государства, не участвующего в Римском статуте.

3. Претензии МУС на уникальную международную роль проистекают из представления его создателей об особом вкладе уголовного правосудия в дело урегулирования конфликтов и постконфликтного примирения. Этими представлениями, в частности, продиктованы заложенные в Римский статут формы взаимодействия МУС с Советом Безопасности ООН. Однако практика МУС и реакция государств и их объединений на многие решения Суда и его Прокурора показывает, что данному институту не удалось вписаться в международную систему поддержания мира и безопасности. Напротив, МУС неоднократно становился фактором, осложняющим урегулирование межгосударственных и внутригосударственных противоречий.

4. Значительные вопросы вызывает деятельность Суда с точки зрения судопроизводства. В его практике неоднократно имели место противоречащие друг другу решения. Отмечается злоупотребление практикой особых мнений судей, порой подменяющих собой официальную мотивировку решений. Неоднозначно выстраивается взаимодействие судебных палат с прокурором, единоличные полномочия которого фактически ставят судей в зависимое от него положение.

5. Так называемые ордера на арест, выданные Международным уголовным судом в отношении Президента Российской Федерации и уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, являются неправомерными с точки зрения как общего международного права, так и Римского статута. Выдав эти ордера, МУС как международная организация совершил международно-противоправное деяние.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

6. Национальное исполнение ордеров на арест, выданных МУС, является формой осуществления государством своей собственной уголовной юрисдикции. Попытка исполнения ордера на арест, выданного МУС в отношении должностных лиц государств, не являющихся участниками РС и в отсутствие соответствующего решения СБ ООН, стала бы нарушением норм об иммунитетах и, следовательно, международно-противоправным деянием соответствующего государства, влекущим международную ответственность этого государства.

7. В своей деятельности МУС отошел как от своих первоначальных целей, заложенных Римским статутом, так и в целом от норм и принципов международного права. Налицо признаки его политизации и ангажированности. Совокупность допускаемых МУС и его прокурором нарушений международного права, процедурных упущений, вмешательства посторонних политических факторов, позволяет ставить вопрос об утрате Судом авторитета в глазах значительной части международного сообщества и как следствие - его легитимности.

¹Принятию РС предшествовала длительная подготовительная работа, которая свидетельствует об особой чувствительности для государств вопросов, связанных с осуществлением международной уголовной юстиции. Так, разработанная в 1934 г. под эгидой Лиги Наций Конвенция о создании Международного уголовного суда так и не вступила в силу, не получив достаточного количества ратификаций со стороны государств. См., например: *Полынский Н.Н.* Международное правосудие и преступники войны. Ленинград, 1945. 119 с.; *Волеводз А.Г.* Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции / А.Г.Волеводз, В.А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №2. С. 2-9; *Bassiouni Ch.M.* Chronology of Efforts to Establish an International Criminal Court // *Revue internationale de droit pénal.* 2015/3-4 (Vol. 86). P. 1163-1194.

²Для сравнения: сторонами Венской конвенции о праве международных договоров являются 116 государств, Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использо-

ванию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, - 114 государств.

³В российском экспертном юридическом сообществе сомнения в совместимости отечественной правовой системы и РС высказывались задолго до принятия решения не становиться его стороной. См.: *Тузмухамедов Б.Р.* Римский статут МУС: возможные вопросы конституционности // Московский журнал международного права. 2002 (2). С. 165-173. *Ведефникова О.Н.* К вопросу о ратификации Римского статута Международного уголовного суда // Уголовное судопроизводство. 2010 (4). С. 13-19.

⁴Таким образом, с точки зрения численности населения государств, не участвующих в РС, большинство жителей Земли находятся вне юрисдикции МУС.

⁵*Федоров В.Н.* Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2005. С. 53.

⁶*Shaw M.* International Law, 8th Edition. Cambridge University Press, 2017. P. 1001; Международный суд ООН. Консультативное заключение от 11 апреля 1949 г. по вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН. ICJ Reports, 1949. С. 9.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

- ⁷Примеры привлечения МУС к ответственности дает практика Административного трибунала Международной организации труда, куда передают - и нередко вышгрывают - трудовые споры служащие МУС. См., например: International Labour Organization. Administrative Tribunal, 132nd Session. Judgment. №4405. P.-V. d. M. v. ICC, 7 July 2021. Трибунал обязал МУС выплатить наследникам заявительницы, изъявившим намерение добиваться рассмотрения дела после ее кончины, 160 тыс. евро в качестве возмещения материального ущерба, 40 тыс. евро - компенсации морального вреда и 5 тыс. евро - возмещения судебных расходов // https://www.ilo.org/dyn/triblex/triblexmain.fullText?p_lang=en&p_judgment_no=4405&p_language_code=EN
- ⁸См. подробнее о передаче ситуации в МУС Кот д'Ивуаром // <https://www.icc-cpi.int/cdi>
- ⁹См. подробнее о передаче ситуации в МУС Украиной // <https://www.icc-cpi.int/situations/ukraine>
- ¹⁰Включены в результате принятия поправок Конференцией по обзору, состоявшейся в Кампале в 2010 г.; к настоящему моменту вступили в силу для 45 государств.
- ¹¹Кибальник А.Г. Преступление агрессии: обмануты ожидания международного уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. №2. С. 300-310.
- ¹²<https://www.icc-cpi.int/news/statement-prosecutor-international-criminal-court-fatou-bensouda-opening-preliminary-0>
- ¹³Decision on the Prosecutor's request for authorisation of an investigation pursuant to Art. 15 (3) of the Statute // <https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-01/21-12>
- ¹⁴Judgment on the appeal of the Republic of the Philippines against Pre-Trial Chamber I's Authorisation // <https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-01/21-77>
- ¹⁵Тункин Г.И. Теория международного права. М.: 1970. С. 362-366; Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров - (комментарий). М.: Юрид. лит., 1997. С. 21-22.
- ¹⁶Bezhanishvili M. ICC Appeal Judgement on the Philippines - Keeping the Court's Post-Withdrawal Jurisdiction on Life Support? // <https://opiniojuris.org/2023/09/28/icc-appeal-judgment-on-the-philippines-keeping-the-courts-post-withdrawal-jurisdiction-on-life-support/>. Принцип добровольного признания государствами юрисдикции международных судов неоднократно подтверждался в практике Международного Суда ООН. См., в частности: Corfu Channel Case (Preliminary Objection), Judgment. 25 March 1948. ICJ Reports, 1948. P. 15 at P. 27; International Court of Justice, Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France), Judgment of 4 June 2008, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders, 2008. P. 177 et al. (ICJ Reports, 2008. P. 177). P. 27/200. Para. 48. Он также подтверждается доктриной - см., например: *Shaw M.* Op. cit. 2017. P. 817.
- ¹⁷См. дискуссию о заключительных положениях (final clauses) и конкретно статью 115 (статья 127 в окончательном тексте PC): United Nations Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court. Vol. II: Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole. A/CONE.183/13 (Vol. 11). См. также: *Clark Roger S.* Article 127 // *Triffterer O. / Ambos K.* The Rome Statute of the International Criminal Court. A Commentary. 3rd ed. P. 2322-2324.
- ¹⁸Dissenting opinion of Judge Perrin de Brichambaut and Judge Lordkipanidze // <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/0902ebd18051fd38.pdf>, para. 26.
- ¹⁹Ibid. Para. 27.
- ²⁰<https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-roc-463-01/18-1>
- ²¹Decision on the "Prosecution's Request for a Ruling on Jurisdiction under Article 19(3) of the Statute", №ICC-RoC46(3)-01/18, 6 September 2018. Paras 70-72 // <https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-roc463-01/18-37>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

²²Ibid. Para. 71.

²³Ibid. Paras. 69-70.

²⁴*Guilfoyle D.* The ICC pre-trial chamber decision on jurisdiction over the situation in Myanmar // *Australian Journal of International Affairs*. 2019. Vol. 73. №1. P. 5.

²⁵Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment, ICJ Reports, 2002. P. 3 // <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/121/121-20020214-JUD-01-00-EN.pdf>. Para. 51.

²⁶*Van Alebeek Rosanne.* The immunity of states and their officials in international criminal law and international human rights law. Oxford University Press. 2008. P. 169.

²⁷Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в программу работы КМП в 2007 г. Специальные докладчики Р.А.Колодкин (2008-2011 гг.) и К.Эскобар Эрнандес (2012-2021 гг.) подготовили по ней восемь докладов, в первом чтении принят соответствующий проект статей // Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Тексты и заголовки проектов статей, принятые Редакционным комитетом в первом чтении. Док. A/CN.4/L.969, 31 May 2022.

²⁸Situation in Darfur, Sudan. Judgment in the Jordan Referral re Al-Bashir Appeal, №ICC-02/05-01/09 OA2, 6 May 2019 // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2019_02593.PDF

²⁹Ibid. п. 115.

³⁰Ibid. сноски 336, 338, 339.

³¹Некоторые эксперты уверенно придерживаются этой точки зрения // *Sadat Leila Nadya.* Heads of State and other government officials before the International Criminal Court: The Uneasy Revolution Continues / Margaret Deguzman and Valerie Oosterveld. The Elgar Companion to the International Criminal Court. Cheltenham. 2020. P. 96-127; другие, в целом соглашаясь с нею, высказывают сомнения // De Wet Erika. Referrals to the International Criminal Court

Under Chapter VII of the United Nations Charter and the Immunity of Foreign State Officials // *American Journal of International Law Unbound*. 2018. Vol. 112. P. 33-37. Она также нашла отражение в заключениях *amici curiae*, изложенных в постановлении Апелляционной палаты Спецсуда по Сьерра-Леоне от 31 мая 2004 г. в деле против Ч.Тэйлора - Decision on Immunity from Jurisdiction, Section I. Submissions of amici curiae // <https://www.rscsl.org/Documents/Decisions/Taylor/Appeal/059/SCSL-03-01-I-059.pdf>

³²См., например: *Mettraux G., Dugard J., du Plessis M.* Heads of State Immunities, International Crimes and President Bashir's Visit to South Africa // *International Criminal Law Review*. 2018. 18 (4). P. 587-588.

³³Юридическим основанием этого, в частности, для Германии, послужили Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 г. и развившая его Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Французской Республики от 5 июня 1945 г.

³⁴Advisory Opinion of the International Court on the Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict brought by the World Health Organization // ICJ Reports, 1996. Paras 24-27; *Тункин Г.И.* Указ. соч. С. 367-372.

³⁵*Akande D.* ICC Appeals Chamber Holds that Heads of State Have No Immunity Under Customary International Law Before International Tribunals // *EJIL: Talk! Blog of the European Society of International Law*, May 6, 2019; *Jacobs D.* You have just entered Narnia: ICC Appeals Chamber adopts the worst possible solution on immunities in the Bashir case. 6 May 2019 // <https://dovjacobs.com/2019/05/06/you-have-just-entered-narnia-icc-appeals-chamber-adopts-the-worst-possible-solution-on-immunities-in-the-bashir-case/>.

³⁶<https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-putin-and>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

- ³⁷<https://tass.ru/politika/17301121>, https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1859387/#9
- ³⁸См.: Russia/Ukraine: Statement by the [EU] High Representative following the ICC decision concerning the arrest warrant against President Putin. 19.03.2023 // https://www.eeas.europa.eu/eeas/russiaukraine-statement-high-representative-following-icc-decision-concerning-arrest-warrant-against_en
- ³⁹<https://www.zeit.de/news/2023-03/19/buschmann-sind-zur-verhaftung-putins-verpflichtet>, <https://www.dublinnews.com/news/273658937/if-putin-comes-to-ireland-he-would-be-arrested-says-dept-of-justice>
- ⁴⁰См., например: *Benyera E.* The Failure of the International Criminal Court in Africa. Routledge. 2022.
- ⁴¹<https://www.aljazeera.com/news/2008/7/19/sudan-genocide-charges-dangerous>
- ⁴²The League of Arab States' Observations on the Hashemite Kingdom of Jordan's appeal against the "Decision under article 87 (7) of the Rome Statute on the noncompliance by Jordan with the request by the Court for the arrest and surrender [of] Omar Al-Bashir". ICC-02/05-01109. 16 July 2018 // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2018_03714.PDF
- ⁴³*Nouwen S., Werner W.* Doing Justice to the Political: The International Criminal Court in Uganda and Sudan // *The European Journal of International Law*. Vol. 21. №4. P. 941-965.
- ⁴⁴Decision on the International Criminal Court, Assembly/AI/Dec.622(XXVIII). 28th Ordinary Session of the Assembly of the Union. 30-31 January 2017. Para. 8 // https://au.int/sites/default/files/decisions/32520-sc19553_e_original_-_assembly_decisions_621-641_-_xxviii.pdf. См. также: *Ngari Allan.* Стратегии выхода из МУС (комментарий). The AU's (Other) ICC Strategy, 14 Feb. 2017 // <https://issafrica.org/iss-today/the-aus-other-icc-strategy>
- ⁴⁵Situation in the Central African Republic in the Case of the Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo. Judgment of Chamber III. 21 March 2016 // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2016_02238.PDF
- ⁴⁶Situation in the Central African Republic in the Case of the Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, Judgment of the Appeals Chamber. 8 June 2018 // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2018_02984.PDF
- ⁴⁷https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2020_01979.PDF
- ⁴⁸*Daley J.* Birkett Managing Frozen Assets at the International Criminal Court: The Fallout of the Bemba Acquittal. *Journal of International Criminal Justice*. Vol. 18. Issue 3 July 2020. P. 765-790.
- ⁴⁹Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. П. 1 ст. 9 и др.
- ⁵⁰Blocking Property of Certain Persons Associated With the International Criminal Court. Executive Order 13928 of June 11, 2020 // <https://www.federalregister.gov/documents/2020/06/15/2020-12953/blocking-property-of-certain-persons-associated-with-the-international-criminal-court>
- ⁵¹Statement of the Prosecutor of the ICC, Karim A. Khan QC, following the application for an expedited order under article 18(2) seeking authorization to resume investigations in the Situation in Afghanistan // <https://www.icc-cpi.int/news/statement-prosecutor-international-criminal-court-karim-khan-qc-following-application>
- ⁵²Termination of Emergency With Respect to the International Criminal Court, Executive Order 14022 of April 1, 2021 // <https://www.federalregister.gov/documents/2021/04/07/2021-07239/termination-of-emergency-with-respect-to-the-international-criminal-court>
- ⁵³Занимавший тогда пост Прокурора МУС Л.Морено-Окампо начал предварительное расследование, но в 2012 г. закрыл его из-за невозможности определить, является ли Палестина государством по смыслу PC // <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/C6162BBF-FEB9-4FAF-AFA9-836106D2694A/284387/SituationinPalestine030412ENG.pdf>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

- ⁵⁴Изложение процессуальной истории // Официальный сайт МУС // <https://www.icc-cpi.int/situations/ukraine>
- ⁵⁵*Mariniello T.* The ICC Prosecutor's Double Standards in the Time of an Unfolding Genocide // <https://opiniojuris.org/2024/01/03/the-icc-prosecutors-double-standards-in-the-time-of-an-unfolding-genocide/>.
- ⁵⁶<https://twailr.com/open-letter-to-the-assembly-of-state-parties-regarding-the-otps-engagement-with-situation-in-palestine/>; См. также: *Egjan H., Rabbani M.* Is the ICC Prosecutor Karim Khan fit for Purpose? // <https://www.passblue.com/2023/11/28/is-the-icc-prosecutor-karim-khan-fit-for-purpose/#:~:text=Karim%20Khan%27s%20unprecedented%20politicization%20of,to%20address%20its%20declining%20legitimacy>
- ⁵⁷<https://www.mid.ru/tv/?id=1860654&clang=ru#5>
- ⁵⁸См.: *Turner Jenia Iontcheva.* Accountability of International Prosecutors // *The Law and Practice of the International Criminal Court*/Carsten Stahn. Oxford, 2015. P. 383-407.
- ⁵⁹*Schabas W.A.* 'O BRAVE NEW WORLD': THE ROLE OF THE PROSECUTOR OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT. *Die Friedens-Warte*. Vol. 83. №4. 10 Jahre Rom-Statut. IStGH (2008). P. 13.
- ⁶⁰*Ibid.* P. 30.
- ⁶¹Заявление министра юстиции Великобритании. 24.03.2022 г. // <https://www.gov.uk/government/international-coalition-to-support-icc-russia-war-crimes-investigation> Официальное сообщение Министерства юстиции и безопасности Нидерландов. 20.03.2023 г. // <https://www.government.nl/latest/news/2023/03/20/extra-dutch-support-for-the-international-criminal-court> Официальное сообщение МИД Ирландии. 14.04.2022 г. // <https://www.dfa.ie/news-and-media/press-releases/press-release-archive/2022/april-minister-for-foreign-affairs-simon-coveney-announces-3-million-for-the-icc.php>
- ⁶²*Situation in Darfur, Sudan. Decision Pursuant to Article 87(7) of the Rome Statute on the Failure by the Republic of Malawi to Comply with the Cooperation Requests Issued by the Court with Respect to the Arrest and Surrender of Omar Hassan Ahmad Al Bashir.* №ICC-02/05-01/09. 12 December 2011. Para. 43 // https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2011_21722.PDF. Аргумент о неприменимости иммунитетов к международным преступлениям был, однако, отвергнут Международным судом ООН в упомянутом решении по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 г.». Para. 58.
- ⁶³https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2014_03452.PDF (para. 29).
- ⁶⁴Резолюция СБ ООН S/RES/1593 (2005), 31 мая 2005 г. П. 2. Если согласиться с данным аргументом, то говорить об обычно-правовом характере положения относительно отсутствия иммунитетов у должностных лиц государств от международной уголовной юрисдикции не приходится - в ином случае их не пришлось бы «отменять».
- ⁶⁵Решение Апелляционной палаты. ICC-01/05-01/08A. 8 июня 2018 г.
- ⁶⁶Решение Апелляционной палаты. ICC-02/05-01/09 OA2. 6 мая 2019 г.
- ⁶⁷*Истолинов А.С.* Анатомия кризиса: проблемы нормативной легитимности МУС. Закон 2024. №2. С. 126; *Истолинов А.С.* Анатомия кризиса-2: проблемы субъективной легитимности МУС. Готовится к публикации в журнале «Закон» 2024. №3.
- ⁶⁸*Sadat Leila Nadya.* Justice Without Fear or Favour? The Uncertain Future of the International Criminal Court // *THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT*/Alexander Heinze and Viviane E. Dittrich. Brussels, 2021. P. 157.

**СПИСОК ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
СОВЕТА ПРИ МИД РОССИИ****АБАШИДЗЕ**

Аслан Хусейнович

АБДУЛЛИН

Адель Ильсиярович

АВТОНОМОВ

Алексей Станиславович

АШАВСКИЙ

Борис Матвеевич

БАХИН

Сергей Владимирович

ВОРОНЦОВА

Наталья Анатольевна

ВЫЛЕГЖАНИН

Александр Николаевич

ГАЛЕНСКАЯ

Людмила Никифоровна

ГЛОТОВА

Светлана Владимировна

ДАНЕЛЬЯН

Андрей Андреевич

ЕРПЫЛЕВА

Наталья Юрьевна

ЗИМНЕНКО

Богдан Леонидович

ИВАНЕНКО

Виталий Семенович

ИСПОЛИНОВ

Алексей Станиславович

КАПУСТИН

Анатолий Яковлевич

КОВАЛЕВ

Александр Антонович

КОТЛЯР

Владимир Семенович

КУРДЮКОВ

Геннадий Иринархович

СОКОЛОВА

Наталья Александровна

ТУЗМУХАМЕДОВ

Бахтияр Раисович

ШИНКАРЕЦКАЯ

Галина Георгиевна

ШУМИЛОВ

Владимир Михайлович

ЭНТИН

Марк Львович

Фарит Мухаметшин

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, доктор политических наук

Ключевые слова: *евразийская интеграция, интеллектуальная собственность, ЕАЭС, ЕАПВ, ЕАПО.*

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В 2023 году завершился период председательства Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Одним из ключевых достижений стала разработка по российской инициативе и подписание на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря в Санкт-Петербурге новых документов долгосрочного планирования, в том числе Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Среди шести основных направлений обозначены формирование общего пространства кооперационного взаимодействия в области технологического развития, а также экономическое сотрудничество в сферах, имеющих интеграционный потенциал¹.

На заседании были утверждены основные ориентиры макроэкономической политики на 2024-2025 годы, среди которых в качестве приоритетных мер указаны развитие научно-технологического потенциала ЕАЭС (проведение совместных научных

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

исследований, локализация высокотехнологичных производств, развитие цифровых технологий и другие меры), развитие кооперации в реальном секторе (создание благоприятных условий для развития промышленного сотрудничества, развитие высокотехнологичных секторов агропромышленного комплекса)².

В 2024 году к Российской Федерации переходит председательство в другом интеграционном объединении - Содружестве независимых государств. Среди приоритетов российского председательства также обозначена экономическая интеграция и кооперация для повышения благосостояния граждан стран СНГ. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем выступлении на заседании Совета глав государств СНГ в Бишкеке 13 октября 2023 года отметил: «Первоочередное внимание мы планируем уделить углублению экономической интеграции, включая взаимодействие в сфере цифровизации, энергетики, промышленной и аграрной кооперации, транспорта и связи, экологии и инноваций»³.

Безусловно, синхронизация повесток двух крупных интеграционных организаций - последовательный шаг для координации усилий. Перед всеми государствами Евразийского региона стоят аналогичные задачи по повышению конкурентоспособности экономик, развитию инновационного потенциала, повышению качества жизни граждан путем внедрения новых технологических решений в области медицины, транспорта, экологии и др.

Но как обеспечить успешную интеграцию в реальном секторе, реализовать инициативы по совместному созданию и использованию новых технологий, научно-технологических консорциумов, в целом научно-техническому развитию евразийских государств? В современной экономической модели главную ценность представляют нематериальные активы - прорывная технология, узнаваемый бренд, привлекательный дизайн. В новых условиях существенно повышается значимость института интеллектуальной собственности (ИС) и интеграционного сотрудничества в этой сфере.

Ключевое значение для совместных промышленных проектов в евразийских странах, масштабирования использования технологических решений будут иметь вопросы охраны прав на технологии, промышленные образцы и товарные знаки. Территориальный характер охраны прав на объекты ИС остается барьером для создания общего рынка. Вместе с тем для Российской Федерации особенно важно обеспечить защиту интересов правообладателей, предпринимателей, которые будут осуществлять высокотехнологичный экспорт или трансфер технологий в страны-партнеры.

Для эффективного решения задач евразийской интеграции, обозначенных выше, в том числе формирования общей инновационной и промышленной базы, развития научных, технических и образовательных контактов, необходима скоординированная работа по развитию системы интеллектуальной собственности на евразийском пространстве.

Какая же работа сейчас осуществляется на этом направлении? В рамках Евразийского экономического союза ведется работа над введением системы регистрации средств индивидуализации в соответствии с Договором о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС. Договор вступил

Фарит МУХАМЕТШИН

в силу 26 апреля 2021 года, однако до сих пор товарный знак ЕАЭС остается только на бумаге. Помимо этого, в ЕАЭС пробуксовывает реализация инициатив по запуску таможенного реестра объектов ИС, созданию общих поисковых онлайн-сервисов. Это может быть связано с характером работы Евразийской экономической комиссии. Для реализации таких масштабных проектов необходимы соответствующие финансовые вложения, кадровые и экспертные возможности, доступ к профильным базам данных. Подобными ресурсами обладают наднациональные специализированные организации, которые могут выступать в качестве оператора проектов для создания востребованных бизнесом интеграционных инструментов.

Вместе с тем на евразийском пространстве успешно работают и развитые инструменты для получения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности на региональном уровне. Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) администрирует региональную систему регистрации патентов на изобретения и промышленные образцы. Евразийский патент действует на территории восьми государств - членов Евразийской патентной организации (ЕАПО) - Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Туркменистана.

История ЕАПО была заложена на площадке СНГ. Несмотря на то что она является самостоятельной организацией со специальным мандатом, ЕАПО активно вовлечена в процесс развития системы интеллектуальной собственности в регионе, в том числе участвует в работе Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности.

ЕАПВ администрирует экономичную и простую систему получения евразийской охраны путем подачи одной заявки на одном языке с уплатой одного набора пошлин. Патент не требует дополнительной валидации в государствах-членах. Централизованные процедуры позволяют предпринимателям экономить деньги, время и ресурсы. Евразийский охват правовой охраны упрощает выход на зарубежные рынки стран - ближайших соседей.

9 сентября 2024 года будет отмечаться 30-летие подписания Евразийской патентной конвенции. Евразийская патентная система зарекомендовала себя с наилучшей стороны и остается одним из самых успешных интеграционных проектов. Она востребована со стороны бизнеса, работающего в Евразийском регионе. Достоинства евразийской патентной системы оценили пользователи более чем из 130 стран.

Несмотря на экономическую турбулентность и геополитические факторы, показатели по подаче евразийских заявок и продлению действия евразийских патентов на территории стран-участниц остаются стабильными. Сохраняется интерес правообладателей из США, европейских стран, которые традиционно являются активными заявителями в Евразии и других регионах мира, к патентным правам на территории России и других государств - членов Евразийской патентной организации. По итогам 2023 года выросло количество поданных заявлений о поддержании патентов в силе от правообладателей из США, Великобритании, Бельгии, а также Китая.

Позитивной тенденцией является и подъем активности россиян по получению евразийских патентов и поддержанию их в силе - рост по этим показателям в 2023 году

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

составил более 20%. Продвижение российского экспорта в евразийские страны увеличивается, в соответствии с обозначенными стратегическими задачами стимулируются проекты промышленной кооперации и создание совместных предприятий. В современных условиях получение правовой охраны регионального охвата становится все более актуальным для предпринимателей из России и остальных стран евразийского пространства.

В связи с этим одна из основных задач - обеспечивать развитие евразийской патентной системы исходя из текущих условий, новых потребностей рынка и перспективных задач евразийской экономической интеграции. В мае 2023 года была утверждена Программа развития организации до 2028 года, которая включает восемь основных направлений. Одно из них - создание общего экспертно-информационного пространства. Такое взаимодействие расширяет межведомственный диалог по вопросам экспертизы и цифровизации.

В 2023 году подписано два соглашения о сотрудничестве в области проведения патентного поиска и экспертизы заявок на выдачу патентов на изобретения - с Офисом ИС Министерства экономики Республики Армения (18 мая 2023 г., Великий Новгород) и Государственным агентством интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете министров Кыргызской Республики (5 октября 2023 г., Бишкек). Подготовлен проект аналогичного документа для организации сотрудничества в области экспертизы с Агентством по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики.

Эксперты ЕАПВ обладают большим опытом и доступом к продвинутым информационным базам. Статус ЕАПВ как международного поискового органа РСТ позволяет получить отчеты международного типа. Соглашения дадут возможность ведомствам осуществлять сотрудничество в части проведения поиска и экспертизы заявок, распределять нагрузку по ведомствам с учетом их специализации в отдельных областях техники и повысить качество патентной экспертизы в Евразийском регионе.

Системный характер приобрело межведомственное ИТ-взаимодействие. Цель ИТ-сотрудничества - внедрить в работу ведомств общие современные цифровые решения, развить общие патентно-информационные ресурсы и обмен информацией и реестрами зарегистрированных изобретений, промышленных образцов, товарных знаков.

В ЕАПО реализован ряд совместных проектов в области цифровизации. В 2023 году успешно масштабировано решение для приема заявок с 3D-моделями заявляемых объектов (Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан) в соответствии с международным стандартом, разработанным Комитетом по стандартам Всемирной организации интеллектуальной собственности под председательством Российской Федерации. Среди перспективных приоритетных направлений - развитие систем электронной подачи евразийских заявок, интеграция открытых реестров для наполнения общего евразийского реестра, совместные проекты в области искусственного интеллекта (классификация, поиск подобных документов и изображений, машинный перевод) и другие проекты.

Фарит МУХАМЕТШИН

Региональные объекты ИС исключительно важны для предпринимателей. Расширение евразийской патентной системы позволит обеспечить им региональную защиту брендов и «малых изобретений».

Необходимо подчеркнуть, что инициатива не требует ревизии системы регистрации товарного знака ЕАЭС, создаваемой в соответствии с Договором о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС. Если эта система все-таки будет запущена и найдет своих пользователей, то, безусловно, вопросы ее функционирования будут решаться государствами - членами ЕАЭС.

Предложение по единому евразийскому товарному знаку отличается, во-первых, по охвату государств и не ограничивается пятью странами ЕАЭС. Во-вторых, это качественно другая система с точки зрения уровня интеграции. Речь идет о товарном знаке унитарного характера, в то время как товарный знак ЕАЭС предполагает необходимость положительного решения о предоставлении охраны со стороны каждого из компетентных ведомств пяти стран. Для бизнеса актуальна система регистрации единого товарного знака, с ведомством - «единым окном» для администрирования системы. Евразийский товарный знак способен решить множество спорных ситуаций и сделать евразийский рынок по-настоящему общим с точки зрения прав ИС. Пока территориальный характер прав по-прежнему остается барьером для свободного передвижения товаров.

Введение региональной системы сделает страны-участницы в целом более привлекательным рынком для третьих стран.

Евразийские системы регистрации товарных знаков и полезных моделей возможно создать довольно оперативно - ЕАПВ накоплен опыт внедрения новых объектов после включения в мандат вопросов регистрации промышленных образцов. После вступления в силу Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции 17 марта 2021 года прием заявок был запущен уже с 1 июня 2021 года.

В целом необходимо констатировать, что сотрудничество в сфере ИС, несмотря на общее понимание его важности, пока является недооцененным интеграционным треком. Вместе с тем значительный наработанный опыт реализации совместных проектов в рамках разных интеграционных объединений, успехи в формировании общего информационно-экспертного пространства в сфере ИС дают основания полагать, что этот диалог будет расширяться. Реализация кооперационных проектов в области промышленности и сельского хозяйства, расширение научно-образовательных контактов и технологического сотрудничества на евразийском пространстве неизбежно повлечет за собой необходимость решения вопросов охраны технологий, брендов и промышленных образцов.

Координация многоуровневых интеграционных процессов в сфере ИС, проводимых по линии ЕАЭС, ЕАПО, СНГ, позволит достичь синергии усилий. ЕАПВ готово внести свой вклад в реализацию идей Большого евразийского партнерства и сопряжение мероприятий инициативы «Один пояс, один путь». Совместными усилиями можно сделать национальные и региональные системы ИС более эффективными и удобными для пользователей, а также достичь тех общих масштабных целей, которые поставлены на разных интеграционных площадках.

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Важнейшим шагом для развития евразийской патентной системы представляется привлечение Узбекистана в качестве государства - участника Евразийской патентной организации. Присоединение Узбекистана к ЕАПО откроет возможности другого уровня для бизнеса, работающего на евразийском пространстве. Республика Узбекистан является крупной экономикой на пространстве Центральной Азии и важнейшим государством для системы торгово-экономических связей в регионе, в том числе в плане транспорта и логистики. Страна имеет большой потенциал с точки зрения вклада в общий макроэкономический эффект интеграции и перспектив увеличения экспорта, емкости потребительского рынка. Узбекистан является важным торговым партнером и для России, и для евразийских государств (в частности, для стран ЕАЭС). В связи с этим стороны активно работают над устранением технических барьеров в торговле, реализацией проектов в сфере промышленной и сельскохозяйственной кооперации. В 2022 году товарооборот Республики Узбекистан со странами Евразийского экономического союза вырос более чем на треть⁴.

Из многих источников, прежде всего от российского и зарубежного бизнеса, Евразийское патентное ведомство получает сигналы, что в Евразийской патентной организации очень не хватает Узбекистана. Участие Узбекистана в региональной системе охраны изобретений и промышленных образцов предоставит дополнительные преимущества для заявителей из евразийских и третьих стран, предпринимателей, работающих на евразийском пространстве.

Для Узбекистана присоединение даст ряд серьезных преимуществ, в первую очередь стимулирование экономического развития путем приглашения на рынок страны новых компаний. Бизнес-сообщество Узбекистана получит существенный инструмент для развития торгово-экономических связей и привлечения зарубежных инвестиций, а самое главное - расширение возможностей деятельности предпринимателей из Узбекистана в экономической жизни региона. Благодаря участию в евразийской патентной системе государства приобретают дополнительно несколько тысяч действующих патентов, что влечет за собой позитивные финансовые и экономические последствия.

Долгосрочное преимущество существенного прироста количества охраняемых изобретений на территории страны заключается в повышении ее инвестиционной привлекательности, развитии торгово-экономических отношений и конкуренции, повышении налоговой базы. Наличие патентной охраны является одним из ключевых факторов для направления в это государство соответствующих новых технологий и инвестиций, что, в свою очередь, способствует развитию национальной промышленности, созданию новых рабочих мест, экономическому росту.

Помимо прямых экономических преимуществ, присоединение открывает новые возможности для развития национальной системы ИС через повышение кадрового потенциала специалистов Республики Узбекистан в области интеллектуальной собственности. ЕАПО реализует широкий спектр образовательных программ, в том числе пилотный проект по управлению правами в технопарках, стипендиальную программу для узкопрофильных специалистов, проекты, ориентированные на молодежь.

Фарит МУХАМЕТШИН

Кроме того, через участие в ЕАПО Узбекистан приобретет возможность повышения уровня цифровизации национального ведомства интеллектуальной собственности за счет внедрения уже разработанных передовых решений: это и развитие систем электронной подачи, и использование инструментов на основе искусственного интеллекта для автоматизированной классификации, поиска подобных документов и изображений, машинного перевода и др.

С учетом очевидных преимуществ, почему же Узбекистан до сих пор не присоединяется к Евразийской патентной организации? Представляется, что в некоторых отношениях профессиональное сообщество обладает недостаточной информацией. Патентные поверенные Узбекистана могут опасаться снижения рабочей нагрузки в связи с возможностью выбора евразийской процедуры вместо национальной. Вместе с тем анализ статистических данных по государствам - участникам ЕАПО показывает, что евразийская патентная система конкурирует исключительно с международными системами регистрации. Показатели по подаче заявок по национальной процедуре в государствах - членах ЕАПО демонстрируют разнонаправленные тенденции, рост и спад коррелируются с экономическими условиями вне зависимости от динамики подачи по евразийской патентной системе.

Евразийская процедура не замещает национальную процедуру регистрации, национальные ведомства не теряют своих основных заявителей. Благодаря участию в евразийской патентной системе ведомства приобретают дополнительно несколько тысяч действующих на территории патентов, что влечет за собой позитивные финансовые и экономические последствия. Кроме того, присоединение даст возможность Узбекистану принимать участие в управлении международной межправительственной организации в сфере ИС и продвигать свои интересы на этой региональной площадке.

Присоединение к евразийской патентной системе не влечет за собой передачи на наднациональный уровень полномочий по предоставлению патентной охраны. Присоединение будет также способствовать укреплению общего патентного пространства в Евразийском регионе, устранению барьеров, связанных с территориальным характером прав интеллектуальной собственности, развитию торгово-экономических связей в регионе.

Ряд важнейших мероприятий и документов 2023 года, посвященных вопросам интеграции на евразийском пространстве, включая подписание Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», будут определять главные приоритеты деятельности евразийских государств в текущем году. В планах ЕАПВ на 2024 год - проведение традиционных форумов юридической и экономической направленности, изобретательских и инновационных конференций, образовательных мероприятий и семинаров во всех государствах Евразийского региона. Осенью состоится III Евразийская конференция «IP Евразия. Пространство инноваций», которая в этом году делает акцент на сотрудничестве с Китаем.

В 2024 году Евразийская патентная организация отмечает 30-летие. ЕАПВ готовит программу мероприятий, в том числе выставку достижений молодых евразийских

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

ученых «Взгляд в будущее». Перспективы развития евразийской патентной системы тесно связаны с интеграционными процессами в экономической, научно-технической и инновационной сферах. Евразийская патентная организация может внести существенный вклад в продвижение интеллектуального потенциала всех государств Евразийского региона как неисчерпаемого ресурса роста и развития.

¹<https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitiiekonomicheskikh-protsessov-evrazi/> (дата обращения: 29.12.2023).

²<https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-osnovnye-orientiry-makroekonomicheskoy-politiki-na-2024-2025-gody/> (дата обращения: 29.12.2023).

³<https://tass.ru/politika/19003425>

⁴Заявление председателя Коллегии ЕЭК М.В.Мясниковича по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета (9 декабря 2022 г., г. Бишкек) // <https://t.me/EECommission/630>

Источники и литература

1. *Ивлиев Г.П., Шахназаров Б.А.* Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств Евразийского региона // *Lex Russica*. 2023. Т. 76. №2 (195). С. 56-67.
2. *Хусаинов Р.И.* Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // *Хозяйство и право*. 2019. №2. С. 103-109 // URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/ottenki-serogo-tendentsii-vsporakh-o-parallelnom-importe/>
3. *Ивлиев Г.П.* Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. №1. С. 23-30.
4. *Ивлиев Г.П., Егорова М.А.* Обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации прав на них в ЕАЭС // *Lex Russica*. 2021. Т. 74. №11 (180). С. 9-16.
5. Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. №360-ФЗ «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза».
6. Федеральный закон от 23.11.2020 №377-ФЗ «О ратификации Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года».
7. План мероприятий («дорожная карта») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность». Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. №2027-р.

Азамат Кусаев

Второй секретарь Посольства Российской Федерации в Республике Колумбии, аспирант СОИГСИ ВНИЦ РАН им. В.И.Абаева

Azam_17@mail.ru

Ключевые слова: *Россия, Парагвай, культура и история взаимоотношений, русская иммиграция, Чакская война.*

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В ноябре 2016 года небольшой североосетинский город Беслан, ставший печально известным на весь мир в связи с чудовищным террористическим актом, посетили необычные гости из Республики Парагвай. Губернаторы Центрального департамента и Департамента Кордильера Б.Лансони и К.Лопес, депутаты законодательных собраний этих парагвайских регионов, а также мэр города Гуарамбаре Х.Вальехос прибыли на Кавказ отнюдь не из праздного любопытства [1]. Делегаты из далекой южноамериканской страны приехали с особой миссией - выразить свою солидарность с народами России, а также укрепить узы дружбы и межрегионального сотрудничества между двумя странами. Находясь в мемориальном комплексе «Город ангелов», посвященном жертвам теракта, К.Лопес заявил: «Все, что случилось в этих местах, не имеет объяснения. Единственное, что мы можем сделать, - это выразить свое сочувствие и сказать, что мы скорбим вместе с вами». То были не просто дежурные, продиктованные протокольной вежливостью высказывания.

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

За свою немногим более чем 200-летнюю историю независимости парагвайцам не раз приходилось переживать трагические моменты, повлекшие за собой многочисленные людские потери, включая массовые убийства детей. Особое место в этом списке занимает Парагвайская война (1864-1870 гг.), когда тройственный союз Бразилии, Аргентины и Уругвая объединился против оставшегося в одиночестве Парагвая [17]. Помимо ужасных разрушительных последствий для страны (по разным данным, в результате конфликта погибло более 70% взрослого мужского населения), война оставила в сердцах парагвайцев еще одну незаживающую рану - сражение при Акоста-Нью, или так называемая «Битва детей».

Вот как описывает те события в своем фундаментальном исследовании причин и последствий национальной катастрофы («Четыре всадника апокалипсиса» [18]) правнук последнего наказного атамана Терского казачьего войска С.Н.Флейшера [7], известный парагвайский общественный деятель, писатель и почетный консул России в Парагвае И.А.Флейшер: «16 августа 1869 года произошло одно из самых позорных сражений не только в истории Латинской Америки, но и, вероятно, всего человечества.

В окрестностях современного города Эусебио-Айала парагвайское войско в составе 4,5 тыс. человек (сформированное преимущественно из детей от 9 до 16 лет, поскольку большинство мужчин были уже практически уничтожены) в течение пяти часов противостояло 20-тысячной группировке союзников». По разным источникам, в результате битвы погибло более 2 тыс. парагвайцев (в основном детей), тогда как потери стран тройственного союза составили до 100 человек убитыми и до 400 ранеными.

С тех пор 16 августа является священной датой для Парагвая - Днем детей, когда вся страна вспоминает подвиг юных защитников родины, отдавая им почести в многочисленных мемориальных комплексах по всей стране. Основные мероприятия традиционно проходят в столичном Национальном пантеоне героев, в стенах которого покоятся останки некоторых погибших юношей, участников тех страшных событий [14].

Возможно, именно поэтому, выражая свою солидарность, парагвайские политики, прибывшие в Беслан, прекрасно осознавали ту боль, которую чувствовал каждый житель России в те страшные дни сентября 2004 года.

Отрадно отметить, что визит делегации не ограничился сугубо протокольными мероприятиями. По итогам поездки были подписаны Меморандум о взаимопонимании между Северной Осетией и Центральным департаментом Республики Парагвай [4], а также Меморандум о взаимопонимании между городами Беслан и Гуарамбаре, ставший наглядным подтверждением стремления партнеров к сохранению и преумножению традиций дружбы и сотрудничества между нашими странами, заложенными более века назад.

Российско-парагвайские отношения, берущие свое начало с далекого 1909 года, когда чрезвычайный посланник Российской империи в Бразилии М.Прозор вручил верительные грамоты тогдашнему главе парагвайского государства Э.Гонсалесу Наверо, не раз проходили испытания на прочность. Первым серьезным вызовом стала Октябрьская

Азамат КУСАЕВ

революция 1917 года, приведшая к приостановке, а затем и разрыву дипломатических связей. Оба государства будто бы забыли на какое-то время о существовании друг друга. Однако новая вспышка антагонизма отмечена с приходом к власти в Асунсьоне генерала А.Стресснера [19], правившего страной с 1954 по 1989 год, убежденного антикоммуниста и сторонника крайне правых взглядов, что также не оставалось незамеченным советским руководством, активно критиковавшим тогдашний парагвайский режим, характеризуя его не иначе как «реакционная диктатура А.Стресснера». На протяжении всего периода холодной войны СССР и Парагвай оставались на противоположных полюсах идеологических баррикад.

Будучи сотрудником Посольства России в Парагвае (2014-2019 гг.), мне не раз приходилось слышать от заставших те непростые времена парагвайцев всевозможные байки о том, как школьные учителя, стараясь особо поддеть провинившихся учеников, называли их: «Наглый, как русский танк». При этом они же с гордостью рассказывали, что по вечерам тайком ловили передачи «Радио Москвы» (иновещания на испанском языке), обсуждали затем услышанное в «асунсьонских гостиных».

Но даже в эту сложную для двусторонних отношений эпоху, когда все советское в Парагвае было под строжайшим запретом, а представители местной Коммунистической партии подвергались гонениям [16], жители страны сохраняли особое уважение к русским, их культуре и вкладу в развитие государства, а многочисленные представители русскоязычной общины были видными фигурами местной военно-политической, творческой и академической элит.

Так в чем же загадка этих взаимоотношений, позволяющая говорить о них, в особенности на фоне доминирующей сегодня в мире «культуры отмены», именно как о феномене? Отношения, разрушить которые не смогли никакие политико-идеологические противоречия. Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к причинам и предпосылкам, побудившим тысячи наших соотечественников выбрать страну индейцев гуарани своей новой родиной, а также проанализировать их вклад в становление парагвайской государственности, обеспечение обороноспособности, развитие науки, культуры и т. д.

Первые волны русской иммиграции в Парагвай

В первой четверти XX века Парагвай все еще страдал от последствий войны (1864-1870 гг.), отбросившей его развитие на несколько десятилетий назад. Не будет преувеличением сказать, что государство находилось в состоянии перманентного политико-экономического кризиса [13]. Население страны, существенно сократившееся по итогам вышеуказанного конфликта (пропорция мужчин к женщинам на тот период была не более одного к трем), все же сохраняло свое расово-этническое разнообразие, состоявшее из 400 тыс. человек метисного оседлого населения и до 150 тыс. представителей кочевых индейских племен. В то время Парагвай не пользовался особой популярностью у иностранцев (число постоянно проживавших здесь иностранных граждан не превышало 10 тыс. человек).

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В том числе по этим причинам Асунсьон не входил в число приоритетных направлений для русской эмиграции, бежавшей от ужасов Гражданской войны в России. Белоэмигранты предпочитали куда более благополучные Буэнос-Айрес и Рио-де-Жанейро, при этом некоторые из них довольно пренебрежительно высказывались о самом Парагвае: «Куда вы? В Парагвай? Охотиться на обезьянок? Сейчас русских здесь никого нет. Были один или два инженера проездом, ничего не нашли и уехали. Здесь мне нечего делать. Здесь я не вижу никаких перспектив для обездоленных русских» [2, с. 247].

Однако сложное положение страны, расположенной в самом сердце латиноамериканского континента, открывало широкие возможности для наших соотечественников, не особо радушно принятых в соседних странах региона. Именно этот потенциал в Парагвае сумел разглядеть боевой генерал, пытливый ученый, а впоследствии и защитник индейцев, одно из поселений которых (Мака [12]) носит сегодня его имя - И.Т.Беляев. С детства, увлекшись историей индейцев [2, с. 249], Иван Тимофеевич, по праву считающийся отцом-основателем русских колоний в этой далекой стране, также внес огромный вклад в изучение жизни коренных народов (в особенности племен Мака и Чакамоко), всячески добивался их полноправного членства в парагвайском социуме.

Благодаря усилиям русского генерала, получившего разрешение правительства, индейцы Мака покинули непроходимые леса Чако (обширная саванна по правобережью реки Парагвай) и переехали в пригород Асунсьона, где и проживают по сей день. И.Т.Беляев покровительствовал развитию индейской культуры и образования (были созданы первый в стране индейский театр и школы для индейцев), а в 1944 году он был утвержден в должности директора Национального патронажа по делам индейцев с присвоением звания генерального администратора индейских колоний [6]. В 2015 году в честь 140-летия со дня рождения Ивана Тимофеевича на территории поселения племени Мака при содействии Посольства России был торжественно открыт бюст генерала, который по сей день бережно хранится индейцами.

Изначально, обосновавшись в Аргентине, генерал, мечтавший о построении «нового очага» Русского мира в тысячах километрах от России, быстро осознал, что нашедшие место под аргентинским солнцем соотечественники в большинстве своем не разделяли его миссионерских идей, а местные власти не спешили протягивать руку помощи тысячам вновь прибывших русскоязычных мигрантов: «Мои попытки устроиться в других странах не сулили ничего хорошего. Но вот в газетах появилось сведение об окончании смуты в Парагвае и о приезде [в Аргентину] бывшего Президента Гондра и военного агента Санчеса. Оба приняли меня с распростертыми объятиями. Гондра горячо приветствовал мое желание открыть русским возможность устроиться в его стране, а Санчес посулил мне «un brillante parvenir» [2, с. 247]. Асунсьон пришелся Беляеву по душе, напоминая ему «небольшой губернский город», в частности, генерал сравнивал его с Владикавказом [2, с. 249], хорошо знакомым ему в период службы на Кавказе.

Азамат КУСАЕВ

Парагвайское руководство, испытывавшее крайнюю нужду в высококвалифицированных кадрах практически по всем направлениям, быстрее, чем их коллеги из других государств региона, сумело разглядеть выгоды, которые сулили «застывшей» между XIX и XX веками стране прибывавшие на континент бывшие подданные Российской империи: «Президент, согласно моего желания образовать в Парагвае русское культурное ядро с целью вызвать впоследствии массовую переброску русских, уполномочил меня пригласить 12 русских специалистов-техников с окладами 2,5 тыс. песо и до 5 тыс. песо (месячное содержание депутата и сенатора), которые будут приняты на золотой фонд (временно как иностранцы), но зато со всеми преимуществами парагвайцев» [2, с. 250]. Вместе с тем местное правительство предупредило генерала о личной ответственности за приглашенных им специалистов, которые должны были иметь соответствующие диплом и квалификацию, а также никогда не состоять в рядах Красной армии [5]. Парагвай, стремясь справиться с тотальным кадровым дефицитом, предложил нашим соотечественникам, по сути, уникальные, не идущие ни в какое сравнение с соседними странами условия. Как покажет вся дальнейшая история страны, уже неразрывно связанная с россиянами, «игра стоила свеч».

Именно с 1924 года, после прибытия генерала Беляева в Парагвай, принято вести официальный отсчет русской иммиграции в «сердце» Южной Америки (первая волна с 1924 по 1930 г., вторая - с 1933 по 1939 г.). Массовое переселение русских в Парагвай в основном осуществлялось через местное правительство (преимущественно для военных и инженеров) либо Нансеновский комитет и Международное бюро труда (аграриев). По разным оценкам, в общей сложности в страну перебралось до 20 тыс. русскоязычных мигрантов, некоторые из которых впоследствии продолжили поиски «лучшей доли» в соседних странах.

Стоит отметить, что, несмотря на все радушие, с которым в Асунсьоне готовы были принять специалистов из России, их обустройство в Новом свете проходило отнюдь не столь безоблачно, как могло показаться на первый взгляд. К примеру, мигранты-земледельцы, отважившиеся на освоение диких местностей вблизи парагвайского Чако, сталкивались с отсутствием какой-либо инфраструктуры, не прописанными в купчих документах условий вступления в право собственности земель, невозможностью получения кредитов на сельхознужды и т. д. Де-факто первые русские переселенцы были лишены какой-либо дополнительной поддержки со стороны государства. Для решения вышеуказанных проблем И.Т.Беляевым был подготовлен законопроект о правах и привилегиях русских мигрантов (принят в 1934 г.), в результате чего наши соотечественники получили официальную возможность создавать русские колонии в течение десяти лет, гарантии свободы вероисповедания, создания школ и прочих учебных заведений без ущерба для русского языка [5]. В том же, 1934 году колонистам было дано разрешение основать русские крестьянские колонии в окрестностях городов Энкарнасьон и Консепсьон. На эти цели мигрантам выделялось 6 тыс. га земли (не менее 12 га на человека). В этот период были созданы пять русских колоний, кооператив «Родина», организация «Русский очаг», а также «Общество защиты русского земледельца в Парагвае».

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Помимо земельных и экономических вопросов весьма остро стояла проблема духовного возрождения общины, вынужденной на несколько лет сосредоточиться на решении задач исключительно материального характера. Однако необходимость сохранения тысячелетних традиций православия вдали от исторической России была одной из незримых нитей, связывавших первых русских переселенцев. Уже в августе 1926 года состоялось Общее собрание русских православных христиан, живущих в Асунсьоне и провинциях Республики Парагвай, которое «постановило желательным создать православную церковь в Асунсьоне» [9].

26 октября 1928 года в историческом центре парагвайской столицы был торжественно освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы, созданный по проекту инженера Г.Шмагайлова. Храм на многие десятилетия стал центром русской духовной жизни в Парагвае, имел своего настоятеля и многочисленный приход (по разным данным, церковные праздники традиционно посещали до нескольких сотен прихожан). Строительство храма стало тем самым недостающим элементом, требуемым для «закладки» прочного духовно-нравственного фундамента, на который впоследствии опирались лишенные своей родины сыны России, невольно нашедшие приют в чарующей стране индейцев гуарани. Каким-то неведомым, непостижимым образом им удалось передать любовь к отечеству и всему русскому своим потомкам, большинству из которых так и не суждено будет увидеть золоченные купола московских церквей либо прогуляться по мощеным дорожкам Петропавловской крепости. Впрочем, не будем забегать вперед.

Необходимо отметить, что к середине 1930-х годов в Парагвае был успешно завершен период формирования русскоязычной диаспоры, многочисленные члены которой гармонично интегрировались в самые разные слои парагвайского общества, сумев в большинстве своем преодолеть сложности первых этапов обустройства в Новом свете.

Чакская война

Без преувеличения, поворотным событием в только начавшей налаживаться жизни белоэмигрантов на новой родине стала Чакская война (1932-1935 гг.), развернувшаяся между Парагваем и Боливией за контроль над обширными территориями региона Чако, исторически поделенного между двумя соседними странами. Воспитанные в духе патриотизма и традиций русского офицерства обосновавшиеся в Асунсьоне белогвардейцы не могли оставаться в стороне от начавшегося на их глазах кровопролития - в результате конфликта с обеих сторон погибли более 90 тыс. человек, приняв судьбоносное решение встать на защиту своей новой родины. В состав местных вооруженных сил в качестве добровольцев записались более 60 соотечественников (по разным данным, от 60 до 80 человек). Кстати, их принимали на военную службу с сохранением воинских званий, полученных в императорских вооруженных силах либо в белой армии [3].

Стоит отметить, что парагвайские войска пополнили не только проживавшие в стране белоэмигранты, но и некоторые находившиеся в Европе русские офицеры,

Азамат КУСАЕВ

принимавшие решение воевать на стороне Асунсьона по самым разнообразным причинам. Вот как описывает посвященный данному вопросу семейный совет в своей книге «По следам белогвардейской семьи в Парагвае» внучка капитана К.Граматычкова Люси: «Куда мне поехать, в Парагвай или Боливию? В Парагвай! Потому что цвета его флага идентичны русскому. Решено, едем в Парагвай!» [15, с. 19].

Неизбежность боливийско-парагвайской схватки за регион Чако, представлявший интерес для американских и британских нефтяных компаний, сыгравших неблагоприятную роль в подталкивании сторон к конфликту, осознавалась в Асунсьоне еще в середине 1920-х годов. Вместе с тем Парагвай имел самое приблизительное представление о данной местности и ее ресурсах, остро нуждаясь в высококвалифицированных специалистах в области картографии и проведении срочных научно-исследовательских экспедиций в регионе. В этой связи очень «кстати» стало прибытие в страну в 1924 году И.Т.Беляева: «Я получил ряд поручений на экспедицию по исследованию Чако, где должен был подготовить все в предвидении столкновения с Боливией» [2, с. 249].

Всего в период с 1924 по 1932 год генерал Беляев совершил 14 экспедиций в Чако, внося неопределимый вклад в исследование самой местности, ее коренного населения, а также появление первых подробных карт региона с разграничением парагвайской и боливийской территорий, что, в частности, позволило военному командованию Парагвая получить адекватное представление о масштабах и особенностях будущего театра военных действий. Впоследствии генерал, к слову выпускник Михайловского артиллерийского училища, блестяще проявил и свои военные навыки в Чакской «мясорубке» (конфликт до сих пор остается самым кровопролитным межгосударственным столкновением в истории независимой Латинской Америки) [3].

Помимо И.Т.Беляева, героями той страшной войны стали десятки русских бойцов, включая генерала Н.Ф.Эрна, руководившего взятием форта Бокерон и боями за Нанаву, оставшимися одними из ключевых сражений Чакской войны. Наши соотечественники также командовали дивизией, 12 полками и 40 батальонами. В ходе войны шесть русских офицеров пожертвовали своими жизнями, защищая Парагвай. Вот как описывал геройскую смерть одного из них - есаула В.Орефьева-Серебрякова - сам генерал Беляев: «Серебрякова я видел дважды под Бокероном, где его бесстрашие вызвало общий восторг. Накануне взятия форта была дана команда атаки. Он пал ближе всех, в 20 метрах от неприятеля. Какой прекрасный день, чтобы умереть, сказал он на рассвете» [2, с. 252].

Роль русских офицеров в победе Парагвая над Боливией сложно переоценить. Ведь именно с тех пор наши соотечественники перестают быть здесь иностранцами и становятся по-настоящему родными для местных жителей. Семь улиц парагвайской столицы названы в честь героев тех страшных событий. В Зале славы Офицерского собрания Парагвая, посвященном выдающимся военным деятелям страны, увековечены имена десятков русских, вставших на защиту своего второго отечества. Парагвайцы, в пример гражданам многих государств мира, и сегодня чтят память о подвиге наших соотечественников, прямо заявляя, что без их организаторских

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

способностей, самоотверженности и смекалки им вряд ли бы удалось победить превосходивших их в оснащении и военной мощи боливийцев, обладавших к тому же тяжелой бронетехникой и авиацией.

По некоторым страницам славной истории русской диаспоры в Парагвае

Анализируя траекторию судеб выдающихся представителей русскоязычной диаспоры в Парагвае, хотелось бы отметить, что, помимо многочисленных ратных подвигов, наши соотечественники ярко проявили себя практически во всех сферах жизнедеятельности парагвайского общества. Мечтавшие когда-нибудь вновь вернуться в Россию, они вместе с тем не рассматривали Асунсьон в качестве перевалочного пункта, необходимого лишь для того, чтобы переждать «большевистскую грозу», а приняли самое деятельное участие в решении застарелых проблем южноамериканского государства, отнесясь к делу со всей широтой русской души.

Их вклад в развитие Парагвая достоин не одного исследования, настолько глубокий след они оставили в этой далекой латиноамериканской стране. К примеру, в 1927 году нашими соотечественниками в Национальном университете Асунсьона был создан инженерный факультет благодаря усилиям профессора С.Бобровского, также основавшего Союз русских инженеров Парагвая, который обеспечил впоследствии страну высококвалифицированными кадрами для «стресснеровской» индустриализации. Долгие годы преподавателем факультета был легендарный дивизионный генерал парагвайской армии, почетный гражданин страны С.Высоколян, пользовавшийся безграничным авторитетом в местных академических и военных кругах, к мнению которого прислушивался и сам А.Стресснер [3]. Кстати, дочь генерала М.Высоколян продолжила славные традиции своего отца, возглавляя на протяжении ряда лет Ассоциацию русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП).

В стране, лишенной выхода к морю, однако окруженной двумя великими реками - Парагвай и Парана, власти остро нуждались в создании эффективной речной логистической инфраструктуры, которая позволила бы стране использовать преимущества речного судоходства. Так, в 1929 году в Асунсьоне состоялось открытие нового речного порта, содействие в строительстве которого (путем получения западных кредитов) оказал Р.Риттер, ставший к тому времени одним из самых авторитетных экономистов страны (основал еженедельник «Парагвайский экономист» и возглавлял Торговую палату Асунсьона). В настоящее время несколько терминалов парагвайской столицы принадлежат потомкам лейтенанта В.Канонникова, которые по-прежнему активно участвуют в жизни русскоязычной общины.

Немалый вклад наши соотечественники внесли и в развитие местной культуры, в частности ее «классических направлений». Еще в конце XIX века признание асунсьонской публики получила проживавшая некоторое время в Парагвае балерина М.Гротковская. В свою очередь, внучка упомянутого нами выше героя Чакской войны генерала Н.Ф.Эрна Наталья основала первую балетную школу в стране, а бли-

Азамат КУСАЕВ

ставшая на сценах местных театров Н.Туманова - школу оперного вокала, где широкую известность получила (также ставшая затем преподавателем) оперная певица С.Евреинова.

Яркой характеристикой человеческих качеств обосновавшихся в Парагвае соотечественников стало их неприятие, по крайней мере абсолютным большинством, гитлеровского вторжения в СССР. Несмотря на свое, мягко говоря негативное отношение к советскому строю, они не поддержали популярную в определенных кругах белоэмигрантов теорию о необходимости борьбы с большевизмом любыми средствами. В частности, председатель Христианского (!) союза в Парагвае А.Прокопчук в своем письме (в ноябре 1942 г.) генералу Беляеву говорил следующее: «Ввиду разгоревшейся войны в Европе, в которой наш русский народ с неопишуемой мужественностью сражается за независимость от гитлеровского фашизма, мы, находящиеся в Парагвае, желали бы помочь нашим вдовам, сиротам и калекам через постпредство советского Красного Креста». Стоит отметить, что и сам И.Т.Беляев выступал в поддержку Советской России в ее борьбе против фашисткой «гидры». Как представляется, это и есть высшее проявление любви к своей Отчизне, когда даже самые неразрешимые идеологические противоречия, объективно существовавшие между парагвайскими «белыми» и большевиками, не стали для них оправданием для выступления на стороне германских захватчиков.

Современный период истории россиян в Парагвае

К концу XX века (1970-1980 гг.) в жизни русскоязычной диаспоры наступает болезненный этап смены поколений и постепенной ассимиляции, в первую очередь обусловленной отсутствием возможности поддержания связи с «большой землей» - Россией. Опустившийся в период биполярного противостояния «железный занавес» лишил диаспору притока «свежей крови», в результате чего соотечественники стали более охотно заключать браки с местным населением. Эта тенденция серьезно сказалась на позициях русского языка, которым все реже пользовалась молодежь, а также на православной церкви, поскольку потомки первых переселенцев начали переходить в католическую веру (так, дескать, у них проще проходила социализация).

Как ответ на эти вызовы в целях сохранения российской национальной идентичности и нашего культурного кода, в мае 1989 года силами членов общины в Асунсьоне была создана АРИДЕП, ставшая впоследствии главным бастионом Русского мира в самом сердце Южной Америки. Однако, без преувеличения, рубежной вехой современного этапа жизни наших соотечественников на парагвайской «целине» стало восстановление 14 мая 1992 года [3] дипломатических отношений между молодой демократической Россией, а также вступившим в эпоху политических преобразований Парагваем.

Открытие границ наконец позволило парагвайским русским воочию увидеть родину своих предков. К примеру, многочисленные члены семьи Канонниковых

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

сделали доброй традицией посещение города Гороховца Владимирской области, на набережной которого находится знаменитый дом купцов Канонниковых [8], чьих прямых потомков судьба занесла в далекий Парагвай.

Восстановление полноформатных межгосударственных связей придало дополнительный импульс развитию многовекторных, партнерских отношений Москвы и Асунсьона. За относительно небольшой промежуток времени был подписан ряд важнейших двусторонних соглашений в самых разных сферах, включая Договор о дружбе, торговле и сотрудничестве (2000 г.) и т. д. Особое место в календаре памятных дат наших соотечественников занимает декабрь 2008 года, когда в Асунсьоне заработало полноценное дипломатическое представительство Российской Федерации. Его открытие стало логичным продолжением энергичных шагов, которые делали на встречу друг другу Россия и Парагвай после десятилетий взаимной отстраненности.

В последующий период прошли десятки официальных и дружественных визитов, включая приезд избранного на тот момент Президента Парагвая М.Абдо Бенитеса на открытие чемпионата мира по футболу в Москве в 2018 году, подписаны множество соглашений и меморандумов, достигнут серьезный прогресс в торгово-экономических отношениях (долгое время Россия занимала первое место по закупкам парагвайского мяса), однако во всем этом «калейдоскопе славных дел» одно событие все-таки заслуживает отдельного упоминания.

В феврале 2016 года парагвайскую землю с пастырским визитом посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Сложно переоценить историческое значение приезда патриарха для всей местной русскоязычной общины, многие члены которой специально для встречи с ним отправились в пешее паломничество из самых отдаленных уголков страны [10].

Особым духовно-символическим актом, своеобразным примирением старой и новой России, стала заупокойная лития, которую отслужил патриарх на русском участке столичного кладбища «Реколета», где покоятся десятки офицеров-белогвардейцев, участников Первой мировой, Гражданской и Чакской войн. «Трудно себе представить, особенно в наш прагматичный век, что люди могут так поступать. Эти русские офицеры не были наемниками. Они разделяли все трудности с парагвайскими офицерами и солдатами и сделали очень многое для того, чтобы приблизить победу [в Чакской войне]. Благодарю Бога за то, что я смог лучше понять и прочувствовать этот драматический эпизод в истории русского зарубежья», - сказал председатель РПЦ перед толпой собравшихся, не скрывавших своих слез соотечественников.

Другим важным итогом поездки патриарха в Парагвай стало направление из Москвы священнослужителя в православный собор Асунсьона, где вновь зазвучали молитвы на русском языке (приход на протяжении 20 лет лишь периодически «окормлялся» представителями РПЦЗ из соседних стран). К сожалению, по состоянию на сегодняшний день храм вновь остался без настоятеля. Вместе с тем православная община Асунсьона, которая насчитывает порядка 30 активных прихожан, во главе со старостой церкви П.Швако старается бережно хранить духовную связь поколений и поддерживать на общественных началах деятельность православного прихода

Азамат КУСАЕВ

столицы Парагвая, членами которого являются выходцы со всего постсоветского пространства, греки, а также некоторые принявшие православие парагвайцы.

Вопрос сохранения своей идентичности и традиций, заложенных белоэмигрантами в Парагвае, - это ключевой вызов, стоящий перед сегодняшними потомками первых переселенцев. Определенный повод для оптимизма внушает возможность у юной поросли парагвайских соотечественников получить высшее образование в России благодаря действующей программе по предоставлению стипендий на обучение в отечественных вузах [11], квоты по которой - в количестве нескольких десятков - выделяются и на Парагвай.

Российское культурно-историческое наследие, созданное этими мужественными, лишенными родины людьми, стало неотъемлемой частью и парагвайской культуры, навеки связав невидимой нитью два, казалось бы, так не похожих друг на друга, но ставших дружественными народа. Сбереечь это духовное богатство, историю великого подвига россиян на чужбине, является нашей общей обязанностью перед будущими поколениями, а также перед памятью тех, кто почти 100 лет назад создавал доброе имя России в тысячах километрах от ее географических границ.

Источники и литература

1. Гуарамбаре и Беслан подружились // Слово. 09.11.2016 // URL: http://gztslovo.ru/news_full_page/novosti/Guarambare-i-Beslan-podruzhilis/ (дата обращения: 20.11.2023 г.).
2. Беляев И.Т. Записки русского изгнанника // URL: https://royallib.com/read/belyaev_ivan/_zapiski_russkogo_izgnannika.html#0 (дата обращения: 15.11.2023 г.).
3. Тавдумадзе Н.К. К 25-летию восстановления дипотношений между Россией и Парагваем // Международная жизнь. 2017. №5 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1853> (дата обращения: 17.11.2023 г.).
4. Меморандум о взаимопонимании между РСО - Аланией и Центральным департаментом Парагвая // Официальный сайт Посольства России в Парагвае. 07.11.2016 // URL: <https://paraguay.mid.ru/severnaa-osetia-podpisala-memorandum-o-vzaimoponimanii-s-central-nym-departmentom-respubliki-paragvaj> (дата обращения: 20.11.2023 г.).
5. Емельянова Н.М. Один в поле воин // URL: <https://megamarket.ru/catalog/details/odin-v-pole-voin-belyu-general-vozhd-krasnokozhih-ivan-belyaev-100024725980/> (дата обращения: 18.11.2023 г.).
6. Емельянова Н.М. Парагваец с русским сердцем // Авторский сайт Н.Емельяновой. 24.06.2020 // URL: https://vostokoved.pro/novosti/item/175-paragvaets-s-russkoj-dushoj.html#_edn13 (дата обращения: 18.11.2023 г.).
7. Флейшер С.Н. Официальная база данных русских офицеров, составленная РИА Новости // URL: <https://vladtv.ru/society/125424/> (дата обращения: 20.11.2023 г.).
8. Что связывает Парагвай с нашим Гороховцом? // Официальный сайт ГТРК Владимир. 21.08.2021 // URL: <https://vladtv.ru/society/125424/> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

9. Южный Крест. Официальный сайт РПЦЗ // URL: https://www.synod.com/synod/documents/art_southerncross.html (дата обращения: 23.11.2023 г.).
10. Южный крест патриарха // Культура. 18.02.2016 // URL: <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/129018-yuzhnyy-krest-patriarkha/> (дата обращения: 23.11.2023 г.).
11. Becas para estudiar en Rusia // Официальный сайт Посольства России в Парагвае // URL: <https://paraguay.mid.ru/web/par/becas-para-estudiar-en-rusia> (дата обращения: 24.11.2023 г.).
12. *Cantero Marina*. De plumas a estampados: una configuración de la Imagen Maka // URL: <https://dspace.unila.edu.br/bitstream/handle/123456789/520/MARINA%20AURELIA%20CANTERO.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 22.11.2023 г.).
13. El Paraguay a inicios del siglo XX: cambios y revoluciones // ABC Color. 02.05.2015 // URL: <https://www.abc.com.py/edicion-impresa/suplementos/escolar/el-paraguay-a-inicios-del-siglo-xx-cambios-y-revoluciones-1339552.html> (дата обращения: 23.11.2023 г.).
14. El Panteón de los Héroes, icono urbano y patriótico, celebra 84 años // La Nación. 12.10.2020 // URL: <https://www.lanacion.com.py/pais/2020/10/12/el-panteon-de-los-heroes-icono-urbano-y-patriotico-celebra-84-anos/> (дата обращения: 23.11.2023 г.).
15. *Gramatchicoff Lucia*. Huellas de una familia de rusos blancos en Paraguay (дата обращения: 26.11.2023 г.).
16. *Jeifets Victor, Jeifets Lazar*. La Comintern y el Partido Comunista del Paraguay, una historia de desencuentros // URL: <https://www.scielo.cl/pdf/izquierdas/n45/0718-5049-izquierdas-45-160.pdf> (дата обращения: 26.11.2023 г.).
17. *María Rosa José*. La Guerra del Paraguay y las montoneras argentinas // URL: <https://elcazadorlibros.com.ar/producto/la-guerra-del-paraguay-y-las-montoneras-argentinas/> (дата обращения: 24.11.2023 г.).
18. *Fleisher Igor*. Los cuatro jinetes de Apocalipsis // URL: <https://isbn.bibliotecanacional.gov.py/catalogo.php?mode=detalle&nt=11381> (дата обращения: 23.11.2023 г.).
19. *Paredes Roberto*. Stroessner y el stronismo // URL: https://portalguarani.com/619_roberto_paredes/16168_stroessner_y_el_stronismo__por_roberto_paredes.html (дата обращения: 25.11.2023 г.).

АЛЕКСАНДРУ ДЗАСОХОВУ - 90 ЛЕТ!

Сергей Филатов

Обозреватель журнала «Международная жизнь»

serfilatov@mail.ru

Александр Сергеевичу Дзасохову исполнилось 90 лет! Редакция журнала «Международная жизнь» поздравляет с юбилеем одного из самых уважаемых и заслуженных дипломатов, общественных деятелей и политиков России!

Этот человек внес огромный личный вклад в установление и развитие связей нашей страны с народами и государствами Глобального Юга, как сейчас стали называть ту часть человечества, которой в XX веке дали имя «третий мир», мир, который был вне борьбы двух планетарных систем - социализма и капитализма. И большое счастье Александра Сергеевича, что он сегодня видит, что его труд и усилия не пропали даром. Несмотря на крутой поворот развития мира, когда, как на секунду показалось, становится реальностью провозглашенный коллективным Западом «конец истории», жизнь пошла дальше надуманной Фукуямой конструкции и с новой силой вернулся тот импульс народной энергетики, что в середине XX века привел к разрушению - тогда еще не полному - системы колониализма и западного доминирования.

В наши дни пошла вторая волна этого процесса - поднимаются страны Африки и Азии. Это волна глобального процесса, который всячески поддерживал и продвигал на своем участке - только единицам достается такая счастливая судьба - Александр Дзасохов, который во второй половине XX века занял очень интересный и многотрудный пост первого заместителя председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА). В те годы наш СКССАА был связующим звеном с Организацией солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА), и Дзасохов на своей позиции имел возможность общаться с легендарными лидерами стран Азии и Африки, освобождавшихся от колониализма.

АЛЕКСАНДРУ ДЗАСОХОВУ - 90 ЛЕТ!

В одной из своих книг он упоминает встречи с такими историческими личностями, как Нельсон Мандела, выдающийся лидер Африканского национального конгресса ЮАР; Ясир Арафат, лидер Организации освобождения Палестины; Сэм Нуйома, первый Президент Намибии, лидер партии СВАПО; Фам Ван Донг, премьер-министр Вьетнама; Раджив Ганди, старший сын премьер-министра Индии Индиры Ганди и впоследствии сам премьер-министр; Хафез Асад, Президент Сирии; Эдуарду Мондлане, лидер мозамбикского народа, председатель партии ФРЕЛИМО; Агостиньо Нето, первый Президент Республики Ангола; Гамаль Абдель Насер, Президент Египта; Али Насер Мухаммед, руководитель Народной Демократической Республики Йемен и многие другие.

Работа на столь высоком уровне, когда зачастую Александр Дзасохов был единственным и главным связующим звеном между Москвой и отдельными отрядами антиколониального движения в «третьем мире», была наполнена дипломатическим творчеством, поскольку не всегда все проходило гладко. Автор этих строк присутствовал на сессии ОСНАА в Алжире в 1984 году в качестве корреспондента газеты «Правда», когда сложилась непростая ситуация в связи с выработкой текста заключительного документа этой большой конференции с огромным числом участников. Часа в три ночи мы сидели в кафе у зала проведения конференции в местечке Клуб-де-Пен близ алжирской столицы, и Александр Сергеевич, бодрый в разгар ночи от жаркой дипломатической схватки, говорил мне, рассказывая о горячей дискуссии, происходящей за дверями: «Ну, ничего, мы добьемся своих формулировок!»

Дело в том, что тогда западники через «симпатизантов» в движении ОСНАА пытались протащить выгодные им тезисы. Для них это было важно, поскольку каждая конференция подобного рода давала для всех стран-участниц ориентиры реагирования на международные проблемы и двусмысленные формулировки могли в какой-то степени повлиять на некоторые нюансы наших взаимоотношений с Азией и Африкой. Все было серьезно по большому счету. И Москва считала крайне важным, чтобы, например, на площадке ООН страны «третьего мира» не поддерживали западные инициативы, которые были направлены против СССР. Поэтому политическая борьба за каждое слово любого большого международного документа шла чрезвычайно напряженная. Тогда Дзасохов убедил коллег,

Александр Сергеевич Дзасохов

Сергей ФИЛАТОВ

и в заключительный документ алжирской конференции ОСНАА легли соответствующие формулировки. Это была чистая дипломатическая победа.

На одном из телеканалов есть рубрика «Разговор с мудрецом». Мой каждый разговор, каждую встречу с Александром Сергеевичем можно так и назвать - это беседы с мудрым человеком, который представляет свое осмысление процессов и тенденций, происходящих на Глобальном Юге. Один такой разговор стал составляющей частью книги Дзасохова - он включил наше интервью в свой том воспоминаний о встречах со знаменитыми людьми. В заключительной главе прозвучали оценки развития ситуации в XXI веке, и, полагаю, они настолько интересны, что необходимо их представить. Итак, отрывок из разговора, который состоялся несколько лет назад.

- Александр Сергеевич, разговор получается очень интересный и весьма поучительный, а потому его, на мой взгляд, просто необходимо завершить вашими оценками того, что происходит в отношениях Россия - Восток сейчас, во второй декаде XXI века. Тенденции в мировых делах разворачиваются стремительно. События мелькают, как березки за окнами поезда. И очень важно остановиться, оглянуться в этой исторической гонке, чтобы осмыслить: куда, как написал Сергей Есенин, «влечет нас рок событий»? На ваш взгляд, каковы главные тенденции на обсуждаемом треке?

- Отвечая на ваш вопрос относительно новых форматов отношений по линии Россия - Восток, хотел бы предложить несколько ключевых тезисов, в которых сформулированы самые главные идеи касательно перспектив развития в этом направлении. Знаете, даже интересно, как они будут раскрываться в реальных делах. Хотелось бы не ошибиться. Если вы просите назвать некоторые ключевые моменты сегодняшнего развития стран Востока, то тезисно отмечу вот что:

Россия - цивилизация, которая граничит и со странами Запада, и со странами Востока. Именно руководствуясь этим постулатом, нам надо выстраивать наши отношения и на Западе, и на Востоке. Одно направление исключается и не сулит долгосрочного успеха.

Целый ряд фактов современной жизни стран Востока позволяет делать выводы о необходимости постоянно иметь и, если надо, обновлять повестку дня России для Азии и Африки. В эту повестку дня могут быть включены такие компоненты, как:

- Россия не претендует на формирование властей в любой стране Азии и Африки;

- Россия готова поддерживать политически в рамках ООН и на любых иных международных форумах те идеи и предложения этих стран, которые помогут им идти дальше по пути развития;

- Россия видит в Африке огромный потенциал - Африка в XXI веке имеет шанс стать столь же динамично развивающимся регионом мира, как и Китай в конце XX века;

АЛЕКСАНДРУ ДЗАСΟХОВУ - 90 ЛЕТ!

- Россия готова предоставить этим странам свою помощь в экономическом и военном плане, как она спасла Сирию от разгрома.

Задача России - сохранить и поддерживать режим мира и безопасности в Азии. Россия не имеет безграничных сил и средств, чтобы помогать всем подряд, однако в критических точках мира Россия готова оказать важную помощь.

Вот так можно сформулировать некоторые тезисы относительно сегодняшней ситуации по линии Россия - Восток. А теперь - мои оценки и размышления о конкретных возможных шагах и действий на этом направлении.

Первое. Настало время, когда Россия возвращается к своей исторической миссии. Что это означает? Это означает, что мы, Россия - евразийская страна, которая призвана самой географией и историей иметь отношения с Большим Востоком, который впитывает в себя не только понятие географическое, но и смысловое.

Второе. Россия набирает стратегическую высоту, оценивает и восстанавливает нанесенный ей политический и экономический ущерб от того отката в отношениях со странами Востока, что произошел после распада СССР, а затем сложного периода в России и новых независимых странах - бывших республиках Советского Союза. Это отвечает нашим долговременным политическим интересам.

Третье. Мир, как никогда, взаимосвязан. Есть многие знаки и метки «нового века», века глобализации. При этом в процессе глобализации возникли - это чистая диалектика - процессы контрреакции на предпринимавшиеся в последние десятилетия, особенно после крушения Советского Союза, попытки создать однополярный мир. Сейчас видно, что эти попытки оказались безуспешными.

Четвертое. Процесс глобализации в философском смысле слова пошел по парадигме диалектического развития, когда «действие порождает противодействие», проявляется «отрицание отрицаний» и т. д. Эта диалектика развития зримо представлена в сегодняшней жизни быстрым ростом альтернативных западным центров, объединяющих многие мощные страны мира, которые предлагают иные пути развития, отбрасывая путь однополярной системы на Земле. Это и БРИКС - Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Это и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Вскоре членом ШОС станет Иран, а там недалек тот день, когда и другие государства Евразии могут войти в состав постоянных членов организации и на просторах Азии возникнет прообраз системы коллективной безопасности крупнейшего континента планеты. Все эти тенденции демонстрируют тот факт, что во многих государствах Востока появляется интерес к переходу к многополярному миру, где будут серьезными центрами и ШОС, и БРИКС, и Евразийский экономический союз. Все громче звучат там голоса, призывающие укреплять региональные экономические связи, в том числе и через двусторонние отношения.

Сергей ФИЛАТОВ

Пятое. Представляется, что весь политический класс Российской Федерации - от парламентских партий до общественно-политических движений - должен искать и находить в странах Востока своих партнеров, новых партнеров. Искать и находить ради развития многосторонних связей, благодаря которым станет прочнее та самая ткань международного сотрудничества, которую в нынешних условиях отсутствия государственной монополии на зарубежные контакты надо максимально укреплять за счет новых партнерских отношений с самыми разными партиями и общественными организациями стран Востока во имя поиска и нахождения общих интересов и целей развития. При этом в процессе установления этих связей не надо конкурировать. Поскольку пространства Востока огромны, пусть каждый заинтересованный в сотрудничестве найдет своих партнеров на долгую перспективу и с учетом своих интересов.

Шестое. Следует активно поддерживать усилия по возрождению и обретению должной роли в движении афро-азиатской солидарности Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки как правопреемника такой организации в советскую эпоху.

Седьмое. Время идет, проходят годы, десятилетия, но если посмотреть на ту действительность, что развернулась перед нашими глазами, то можно констатировать, что Север и Юг (так в середине XX в. начали - с подачи бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта - именовать страны развитые/«первого мира» и развивающиеся/«третьего мира», а «второй мир» были страны социалистические) не выровнялись с точки зрения материальной жизни - разрыв между ними еще боле увеличился. За это ли боролись и положили многие жизни своих лучших представителей страны, освободившиеся от колониализма в XX веке? Век XXI, не сомневаюсь, даст достойный ответ на поставленный вопрос.

Восьмое. Должен констатировать тот факт, что сегодня Движение неприсоединения стоит на «запасном пути». Оно существует, оно не исчезло, но на политической карте мировой политики о нем мало что слышно. Да, формально ДН существует, и его ряды не покинуло ни одно государство. Но его задачи, его цели, его лозунги сегодня не слышны. Полагаю, что задача состоит в том, чтобы лидеры ДН подошли к пониманию того, что по многим вопросам современной мировой политики и в плане поисков ответов на новые вызовы им пора взять на себя ответственность. Иначе их затронут те тенденции, о которых образно написал великий Эрнест Хемингуэй: «Не спрашивай, по ком звучит колокол, - он звучит по тебе!»

Руководителям стран - участниц Движения неприсоединения надо бы ощутить, как и полвека назад, свою силу и вернуться к тем тревожным временам, когда имена и голоса их лидеров - Индиры Ганди, Гамалы Абдель Насера, Иосифа Броз Тито, Кваме Нкрума, Леопольда Сенгора и десятков других - звучали решительно и убедительно. В конце концов, на планете Земля есть не только страны Запада с их присвоенным правом на «решающий голос».

АЛЕКСАНДРУ ДЗАСОХОВУ - 90 ЛЕТ!

В странах Востока, о которых мы сегодня ведем разговор, аккумулируются большие ресурсы для того, чтобы справиться с глобальными проблемами. Им бы поверить в свои силы и свои возможности. Власть печатного станка Федеральной резервной системы не вечна, а созидать народы Африки и Азии могут, если им не мешать, не хуже стран - бывших колонизаторов.

Вот так видятся некоторые важные проблемы развития отношений между Востоком и Россией, а также между Востоком и странами мира в намечающейся перспективе. И нам, полагаю, надо очень пристально наблюдать за происходящими процессами и выстраивать свою новую политику в отношении с Востоком, обогащая ее всем тем позитивом, что был проявлен в наших добрых и дружественных связях в период XX века.

Замечу, что эти оценки были даны в середине 2010-х годов, но как точно предсказано многое из того, что мы здесь и сейчас видим в мировой политике. Воистину разговор с мудрецом.

С юбилеем Вас, дорогой Александр Сергеевич!

Ключевые слова: *А.С.Дзасохов, юбилей, страны Азии и Африки, Глобальный Юг и Восток.*

Александр Фролов

Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, доктор политических наук

afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: *Г.А.Трофименко - выдающийся советский американист, ученый, книга Г.Трофименко «США: политика, война, идеология».*

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ Памяти Г.А.Трофименко

В этом году исполнилось бы 95 лет выдающемуся советскому американисту, профессору, доктору исторических наук, в 1980-х годах заведующему отделом внешнеполитических проблем Института США и Канады АН СССР Генриху Александровичу Трофименко, чьи работы были и остаются классикой в изучении внешней политики и военно-политической стратегии Соединенных Штатов. Сошлюсь на мнение авторитетного человека - научного руководителя Российского совета по международным делам Андрея Картунова: «Г.А.Трофименко, безусловно, относится к самым ярким представителям старшего поколения *искановцев*. У него было редкое сочетание таланта публициста и высочайших стандартов академического ученого, что превращало чтение его работ в истинное интеллектуальное наслаждение».

Г.А.Трофименко родился 1 февраля 1929 года в Брянск, в рабочей семье. Учеба в школе, военные годы в эвакуации рано проявили его интерес к происходящему в мире. В 1946 году он поступил на юридический факультет МГИМО МИД СССР,

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

который в 1951 году закончил по специальности «юрист-международник», но нашел призвание на совершенно иной стезе.

В 1951 году Г.Трофименко начинает работать в Государственном комитете по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, структуре, пережившей множество преобразований (с 1953 по 1957 г. именовался как Главное управление радиовещания при Минкульте СССР), литсотрудником, редактором, обозревателем, заместителем главного редактора редакции радиовещания на США. Работа в Госкомитете послужила хорошей стартовой площадкой для будущего исследователя. В 1961 году его направляют в Лондон в качестве собкора Гостелерадио, что позволило глубже понять механизмы взаимодействия Великобритании и ее заокеанского патрона. Но, пожалуй, больше, чем британская, Г.А.Трофименко заинтересовала американская политическая кухня, поскольку именно оттуда протянулись рычаги управления миром капитала.

Вот выдержка из характеристики для служебной командировки в США: «За годы работы на радио тов. Трофименко проявил себя как способный журналист, систематически выступавший с комментариями по внешнеполитическим проблемам. Им опубликован ряд статей в советских научных журналах, посвященных практическому анализу империалистической внешней политики США и Англии. Во время работы в Англии тов. Трофименко Г.А. параллельно с выполнением основной работы подготовил кандидатскую диссертацию по проблеме современной военно-политической стратегии США, которую защитил в 1968 году».

Вернувшись домой, Г.А.Трофименко, понимая свое призвание, окончательно переходит на научную стезю, становится старшим научным сотрудником Института международного рабочего движения АН СССР, а вскоре - заведующим сектором данного института. Однако ему рамки изучения пролетарского интернационализма, борьбы за единство трудящихся против империализма оказались тесными: ни в Англии, ни в Германии или Франции, тем более в Соединенных Штатах, тенденций к свершению пролетарских революций не наблюдалось.

В 1971 году Г.А.Трофименко переходит на работу в Институт США и Канады АН СССР на должность заведующего отделом внешнеполитических проблем США - самого крупного отдела института, где его талант раскрылся в полной

*В США с уважением относились к критике их политики - с Эдвардом М.Кеннеди
(из семейного архива)*

Александр ФРОЛОВ

мере. Понимая, что в основе политики любого государства все-таки лежат именно идеи, требующие своего воплощения в конкретных действиях, он пишет диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Традиции философии силы и эволюция военно-политической стратегии США после Второй мировой войны» и успешно ее защищает в 1974 году.

А в 1976 году в издательстве «Мысль» выходит его книга «США: политика, война, идеология», ставшая вершиной его научной деятельности и, по сути, анатомией американской внешней политики. Помимо этого, Генрих Александрович пишет

статьи, главы в коллективные монографии, активно выступает перед советской и иностранной аудиторией, готовит молодое поколение исследователей, читает лекции будущим работникам внешнеполитического фронта в Дипломатической академии МИД СССР. Под его научным руководством десять человек защитили кандидатские диссертации и, насколько я помню, как минимум трое - докторские. В 1978 году ему присвоили академическое звание профессора.

Среди сотрудников сектора Генриха Александровича было немало знаковых людей - известный ныне создатель Совета по внешней и оборонной политике политолог Сергей Караганов, ведущий историк-международник профессор Анатолий Уткин, известный политтехнолог, одна из создателей агентства «Никколо-М» Екатерина Егорова и многие другие. В 1984 году под его руководством выходит фундаментальный труд - двухтомник «Современная внешняя политика США» объемом 65 печатных листов с личным вкладом автора десять печатных листов.

Видимо, нет нужды, да и места, перечислять иные труды и публикации ученого. За океаном с уважением относились к критику их внешней политики,

и, наверное, неслучайно флагман американской политической мысли первому (и единственному, помимо Н.С.Хрущева) из советских исследователей предоставил страницы для публикации его мнения по вопросу противоборства великих держав в третьем мире¹.

Генрих Александрович активно участвовал в общественной жизни, политических дискуссиях как член Советского комитета за европейскую безопасность, Советского комитета защиты мира, общества «Знание». Он запомнился как блестящий оратор, его выступления на заседаниях ученого совета института являлись собой пример глубокого анализа происходящего в американской политике и мире, основывались на практических знаниях и вызывали неподдельный интерес - актов зал был всегда переполнен. Особенно впечатляющими были его

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

отчеты о поездках в США и встречах с американскими политиками. Вспоминается, как следующие за ним ораторы поднимались на трибуну и начинали свои выступления так: «Я, конечно, не могу так ярко говорить, как Генрих Александрович...» Вообще, тогда в ИСКАН имелось авторитетное «ударное трио» опытных экспертов-полемистов в лице академика В.В.Журкина, профессоров М.А.Мильштейна и Г.А.Трофименко, которые разворачивали любую политическую дискуссию с американцами в свою пользу.

При всей неоднозначности человеческих оценок, могу сказать от себя, что работать с Г.А.Трофименко было легко: он никогда не сковывал инициативу исследователей, если был уверен в человеке, - давал свободу, для него главным являлось дело, а не сидение на месте. Многочему я научился у него, в том числе и в плане редакторской работы.

Согласно служебной характеристике, Г.А.Трофименко подготовил и опубликовал работ в объеме 280 печатных листов, но, думаю, больше. Это десяток 500-страничных томов, перечислять их не хватит места, поэтому хотелось бы остановиться на его главном научном труде - книге «США: политика, война, идеология» (М.: Мысль, 1976 г.), ставшей в свое время военно-историческим бестселлером (к сожалению, ее уже нет в онлайн-торговле). В книге дан емкий и всесторонний анализ зарождения американской военно-политической мысли, стратегии нового, быстро растущего периферийного государства со всеми его достоинствами и родимыми пятнами.

Уже само заглавие книги, содержащее неразделимую триаду политики, войны и идеологии, в единстве американской интерпретации является ее краеугольным камнем. Хотя, учитывая, что сначала идеи зарождаются в головах, а затем уже реализуются через конкретные действия, вполне можно было бы поставить идеологию на первое место. Огромное достоинство работы состоит в том, что автор изучил не только документы, основополагающие акты по созданию Соединенных Штатов, но и труды отцов-основателей США, их взгляды на выживание и развитие, зародившиеся в ходе становления независимого государства в борьбе империалистических хищников в лице Великобритании, Франции и Испании, равно как и последующие их интерпретации ведущими американскими теоретиками, военными и политическими деятелями.

Достаточно упомянуть ссылки на таких государственных деятелей, как президенты Дж.Вашингтон, Дж.Адамс, Т.Джефферсон, Дж.Мэдисон, Дж.Монро, Э.Джексон, знаковых политиков в лице А.Гамильтона, В.Франклина, Г.Нокса, Дж.Кэлхауна. При этом, очевидно, наибольший вклад в развитие американской военно-политической мысли внесли Т.Джефферсон и А.Гамильтон, а также такие теоретики, как адмирал А.Мэхэн, Г.Галлек, Ф.Тэрнер, Дж.Кеннан, Г.Моргентау и ряд других, уже из последующих поколений видных представителей истеблишмента.

Все проблемы человека коренятся в его детстве, политику государства также нельзя понять, не обращаясь к ее первоосновам, первоначально заложенной в нее идеологии. Трофименко удалось главное - нащупать эту тонкую нить, и сквозь

Александр ФРОЛОВ

призму зарождения нового государства положенных в фундамент его основания идей расшифровать его политику.

Парадигма военно-политической стратегии США состояла в том, что, зародившись как стратегия нации, поднявшейся на освободительную войну под влиянием классовых интересов, она довольно быстро переродилась в экспансионистскую стратегию (с. 18). Отцы-основатели Соединенных Штатов хорошо понимали особенности географического положения их страны, специфику общестратегической ситуации в мире и исходили не только из стремления выжить, но и развернуть происходившие в мире процессы в свою пользу.

Лидеры американской буржуазно-демократической революции были, безусловно, прогрессивными людьми для того времени, впитавшими идеи Просвещения и осмелившимися бросить вызов самой «владычице морей». Их идеи, как подметил автор книги, отвечали чаяниям широких слоев американской мелкой буржуазии, в частности фермерства, интересам зарождающейся американской нации (с. 20). Формулируя свои принципы, они исходили из незыблемости «священного права частной собственности», тем самым закладывая основы не какой-либо общенародной, а именно капиталистической экспансионистской внешней политики и стратегии. А капитал, как известно, всеми силами стремится к экспансии, в том числе внешней. В основание политики закладывались три постулата:

Первое: военная сила является основным и конечным средством урегулирования спорных внешнеполитических проблем. Второе: главным определяющим фактором поведения США должен быть «просвещенный эгоизм». Третье: США - не обычное, а исключительное государство, подобно которому никогда не существовало в мире, и поэтому ему предначертана свыше великая Предустановленная судьба (Manifest Destiny) (с. 22).

Отцы-основатели считали себя верующими людьми. А как же тогда отношение к войне как к смертоубийству? Один из первых военных теоретиков США Г.Галлек пояснял, что Библия ни в каких своих частях не содержит запрещения войны, Ветхий Завет совершенно позитивно относится к войне и даже завоеванию, а отцы церкви широко признают право войны и прямо утверждают, что, когда война справедливо объявлена, христиане могут участвовать в ней (с. 23). Отсюда главное - нащупать эту самую справедливость. Хотя первый Президент США Дж.Вашингтон призывал американцев иногда воздерживаться от войны, «культивировать мир и гармонию со всеми».

Отцы-основатели фактически исходили из тезиса о неизбежности войн и военных решений в будущем, называя разных противников - Британию, Францию или Испанию. Но если в отношении сильных европейских держав Дж.Вашингтон призывал проявлять осторожность, терпение и до поры непровоцирующее поведение, то, когда речь заходила о тех, перед которыми молодое американское государство имело безусловное превосходство, его позиция в отношении использования силы оружия оказывалась совершенно недвусмысленной. Учитывая географическое положение страны, руководители США изначально ратовали за

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

создание собственной крупной военной промышленности, современного военно-морского флота, позволявших вести длительные и крупномасштабные войны, а А.Гамильтон напутствовал: «Только если мы сильны, сможем мы осуществить выбор между миром и войной».

Характерно, но фактически с самого начала строительства государства его руководители для маскировки направленности своих усилий прибегали к изобретению различных терминов, одним из наиболее расхожих стал так называемый мирный комплекс при его неоднозначном толковании.

Что же касается «просвещенного эгоизма», то этот принцип ставил превыше всего собственный корыстный интерес, при этом предпочтение отдавалось долгосрочному стратегическому выигрышу по сравнению с текущей тактической выгодой (с. 26). США не должны обременять себя чувствами благодарности, лояльности при разработке конкретного внешнеполитического курса. По словам того же А.Гамильтона, «договор, пагубный для государства, сам по себе недействителен даже если нет никаких изменений в положении договаривающихся сторон».

Американские руководители пошли дальше принципа Британии, у которой не было постоянных друзей и врагов, а были постоянные интересы, выдвинув такой постулат: «Союзник моего союзника не есть автоматически мой союзник». Поначалу он находил свое практическое преломление в том, что США старались не ввязываться в европейские противоборства и быть над ними. Как подчеркивал Дж.Вашингтон, «нация, которая практикует в отношении другой ставшую привычкой ненависть или же ставшую привычкой привязанность... является рабом. Рабом своей враждебности или своей любви».

Иными словами, США предпочли свободу маневра, при которой всякий союз с иной державой должен рассматриваться как временный и соблюдаемый, постольку поскольку с помощью такого союза они могли продвигать собственные интересы (с. 37). Союз этот может быть расторгнут и заменен в случае необходимости иным союзом - пусть даже со вчерашним врагом, если это нужно для отстаивания интересов Америки. «Глупо, если одна нация рассчитывает на бескорыстное благодеяние со стороны другой», - учил, в частности, А.Гамильтон.

Отцы-основатели считали эксперимент по построению своей государственности не только как реализацию смелых для того времени идей, но и как проект религиозный и уникальный одновременно. Вот почему Декларация независимости США содержала ссылки как на принцип справедливости, так и на божественное предназначение. Исход войны за независимость, в их понимании, был сколь удачен, столь и предопределен свыше (с. 39), а американская система являлась воплощением всего лучшего, что создано в мире, и в силу этого должна быть образцом для всего остального человечества. Так зародилась миссия нести другим народам «американский образ жизни».

Развитие этой идеи привело к следующему тезису: всякий, сопротивляющийся этой системе, является не только врагом американцев, но и своим собственным врагом, а освобождение человечества, дескать, может осуществляться не только

Александр ФРОЛОВ

силой примера, но и силой оружия. Границами же нового американского «крестового похода» оказывались пределы американской мощи, ее потенциальными пределами - пределы земного шара (с. 41).

Предначертанная судьба Америки, по словам американского историка Дж.Пратта, стала оправданием для почти любого приращения территории, для приобретения которой у США имелись сила и воля. Неагрессивным должно считаться нападение, осуществляемое во имя «спасения» стороны, на которую нападают, и даже превентивная атака вполне может сойти за акт «справедливой войны» (с. 41).

В последующем развитии теории войны вопрос коснулся гуманности/негуманности. Так, профессор университета Дж.Гопкинса Р.Такер заключил, что «интерпретация требований гуманности будет определяться интерпретацией требований военной необходимости». Иными словами, если США вознамерились совершить военную акцию, то гуманность при этом становится делом ими самими решаемым.

Столкнувшись с Великобританией, американские политики и военные скоро осознали, что ее уязвимым местом является растянутость коммуникаций, затрудняющая концентрацию войск, их регулярное снабжение и обновление, сложность координации действий между военным командованием и Лондоном, что и предопределило их победу. Победив англичан в войне за независимость, американцы уже более не опасались войны, в которой на карту было бы поставлено существование самих США (с. 44), а военная слабость США - фактор временный. Одним из принципов американской военно-политической стратегии стало не сохранение мира как такового, а сохранение системы, при которой США будут реализовывать свои интересы.

До поры до времени США хорошо усвоили урок блокирования с одной мощной державой против другой. А ухудшение отношений США с одной из сторон «треугольника» (Великобритания - Франция - Испания) правительство стремилось немедленно компенсировать их улучшением с двумя другими. В столкновениях интересов европейских держав США предпочли позицию выжидания. Так в США сложилась теория «баланса сил», которую они со временем по мере обретения мощи стали переносить из Западного полушария на весь мир.

Оставаясь в стороне от крупных военных конфликтов, требующих больших затрат сил и ресурсов, США ставили перспективную задачу создания «позиции силы». Поскольку они стремились до поры до времени избежать канализации основных средств в развитие вооруженных сил, чтобы не вышло «перегруза», делали акцент на внутреннем экономическом развитии, внимание уделялось их оптимальной величине, необходимой для решения национальных задач (с. 57). И основное внимание уделялось развитию ВМС. «ВМС США не обязательно должны в количественном отношении соперничать с флотами Англии, Франции или Испании, - писал Дж.Вашингтон. - Они должны быть достаточными для того, чтобы США могли бросить их в решающий момент на чашу весов». Нижним порогом величины вооруженных сил США в первый период их существования яв-

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

лялись такие армия и флот, которые были бы достаточны для надежной обороны Соединенных Штатов от внешнего вторжения. При этом США в организации отпора должны исходить из рационально обоснованного риска, на который может пойти противник.

Дж.Вашингтон с самого начала уделял большое внимание организации стратегической разведки исходя из того, что между военными приготовлениями США и их противника (противников) существует теснейшая взаимосвязь: усиление военных приготовлений одной из двух сторон, потенциально противостоящих друг другу, неминуемо ведет к усилению соответствующих приготовлений другой стороны. «Дело великой важности иметь заблаговременную и хорошую разведывательную информацию о силе врага, его передвижениях и о его замыслах», - писал он одному из первых руководителей американской разведки Э.Будино.

В США с самого начала действовала программа развития государственного производства вооружений в плане создания оружейных арсеналов, судоверфей, к ней стали подключаться и капиталистические производители. Гражданская война 1861-1865 годов стимулировала ее развитие: появились первые бронепоезда, для разведки использовались аэростаты, для связи внедрялся телеграф. Этим был сделан шаг вперед: в Западном полушарии США превратились в «неприступную крепость».

Но вот что важно: признавая колоссальное значение морального фактора в войне, руководству США требовалась теория, не только оправдывающая их действия, но и обеспечивающая общественную поддержку (с. 71). По словам А.Гамильтона, в любом случае война должна быть представлена населению не как инициатива правительства, а как вынужденная акция. И уже в первых апелляциях к народу сквозили намеки на возможность манипулирования общественным мнением, а развязанная под благородным предлогом война становилась средством отвлечения масс от наболевших внутренних проблем. Вследствие этого интервенционистские акции прикрывались лозунгами «защиты свободы и демократии».

Отцы-основатели учили нескольким важным принципам военного планирования. Первое - это принцип действия в решающий момент. Выжидание в стратегическом плане использовалось для накапливания военных и экономических преимуществ. В действиях необходимо выбрать момент, когда соперники выдохнутся и США смогут получить для себя максимальные приобретения. Второе - предпочтительным должно быть ведение боевых действий на выдвинутых вперед рубежах (что США впоследствии всегда и делали), такая война удерживает противника вне американской территории, сохраняет в неприкосновенности промышленность, сельское хозяйство, финансовые ресурсы, иные средства обеспечения справедливой войны (с. 76).

Для реализации этой идеи был нужен океанский флот, предполагалось ведение войны за пределами метрополии, а для обеспечения флота требовались военные базы и опорные пункты (доктрина морской мощи А.Мэхэна). Третьим важным принципом считали навязывание противнику собственных правил игры, что включало искусство стратегического обмана противника в целях склонить его к приня-

Александр ФРОЛОВ

тию неправильного решения. Четвертый принцип, вытекающий из предыдущего, - это ведение войны чужими руками. Первой «удачной» практикой на этом пути стала война против индейцев руками самих индейцев.

При этом оборона в американском понимании не сводилась к защите территориального статус-кво, оборону трактовали как отпор стремлениям воспрепятствовать территориальной (а потом экономической и военной) экспансии США (с. 92). Важным этапом в эволюции концепции «сдерживания» стало провозглашение президентом Монро 2 декабря 1823 года его доктрины под кратким названием «Америка - для американцев». В ее духе США стали первой страной, развязавшей в 1898 году империалистическую войну с Испанией за передел мира, в ходе которой приобрели ряд испанских колоний, в частности оккупировали Кубу. В конце 1904 года Президент Т.Рузвельт дополнил ее необходимостью «в вопиющих случаях» осуществлять международную полицейскую власть.

Первая мировая война стала для США и первым опытом участия в масштабной войне за пределами метрополии. В Вашингтоне сочли, что состязание с державой, подчинившей себе все ресурсы Европы, является заведомо более рискованным делом, нежели участие в конфликте между равноценными европейскими державами, при котором США смогут выжидать, пользуясь позицией островной безопасности. Однако победа союзников в 1918 году, по мнению американцев, привела к «очередному дисбалансу». В силу этого американский капитализм стал рьяно помогать германскому капитализму восстанавливать свою мощь, что связывалось еще и с тем, что на восточном горизонте все более могучим становилось дыхание нового колосса - Советской республики (с. 107).

В ходе Второй мировой войны национальный интерес оказался в какой-то момент выше соображений идеологии, привел ее постулаты к подчинению военно-политической стратегии, доказывавшей жизненную необходимость поддерживать те силы, которые представляли контрбаланс силам «оси». Однако ход военных действий поставил под сомнение концепцию «сдерживания путем устрашения»: каким бы ни было устрашение, оно не может привести противника к капитуляции без войны. Зарождение концепций «тотального уничтожения» и «неприемлемого ущерба» тоже связано с этой войной, но, с другой стороны, пришло и понимание, что бессмысленно вкладывать в угрозу «тотального уничтожения» требование полной капитуляции, когда ее можно добиться путем меньших, но важных уступок. Если же речь заходит о применении военной силы, то она должна применяться жестко и решительно. И совершенно очевидно, что использование атомного оружия против Хиросимы и Нагасаки было вызвано не столько желанием побыстрее закончить войну с Японией, сколько устрашающе воздействовать на Советское правительство.

Как писал Г.А.Трофименко, и после Второй мировой войны главными исходными постулатами американской внешней политики и внешнеполитической стратегии продолжали оставаться те же принципы (с. 121), дополняемые новыми, не выходящими за их рамки концепциями теперь уже в глобальном проти-

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

воборстве с СССР. Например, теория заполнения политических, экономических и иных вакуумов, продвижения Pax Americana по всему миру. А та же самая концепция реальной политики ставила во главу угла разруливание внешнеполитических ситуаций исключительно через призму силовых или, чаще, военно-силовых отношений. В основе геополитических идей США лежала все та же идея об извечной конкуренции между морскими (островной и приморской) и сухопутными (континентальными) силами, которая, тем не менее претерпела некоторые изменения в связи с созданием МБР. Отсюда важнейшей задачей США, по мнению А.Мэхэна, являлось так организовать «движение», чтобы сдавить Россию железным кольцом, не допустив возобладания сухопутной силы над морской (с. 130). Для этого на нее должно оказываться постоянное военное давление.

Вместе с тем в США пришлось по душе концепция «воздушной войны» итальянского генерала Дуэ (решительное преимущество получит тот, кому удастся завоевать господство в воздухе). Но, по сути, это была концепция борьбы, состоящей только из нападения, без какой-либо обороны или превентивной воздушной войны - своего рода блиц-крига с помощью внезапного упреждающего удара (с. 144). Такая стратегия позже нашла свое практическое воплощение в Югославии в 1999 году и Ираке.

В условиях «биполярной конфронтации» узловыми стали идеи Дж.Кеннана «увеличить в колоссальной степени ту напряженность, под воздействием которой должна осуществляться советская политика... и поощрять тенденции, которые должны в конце концов найти выход либо в распаде, либо в постепенном размягчении советской власти» (что, по сути, одно и то же). Биполярная конфронтация устраивала США, так как она практически постулировала устранение всех независимых и самостоятельных оппонентов и конкурентов, она проводила «периметр обороны», согласно которому все находящиеся внутри его страны автоматически входили в сферу влияния США (с. 157). Из иных концептуальных положений: достаточность стала трактоваться как позиция абсолютного превосходства в сравнении с вооруженными силами других государств (качественный отрыв), стратегическое планирование - осуществляться по наихудшему варианту, а военно-промышленная база должна поддерживаться в состоянии высокой степени готовности.

США, безусловно, понимали, что сухопутная война на евразийском пространстве для них будет без особых шансов, вследствие чего ставка делалась на ядерное оружие. Отсюда рождались концепции превентивного удара, планы бомбардировок крупнейших советских городов и промышленных центров. При этом даже такие отчаянные головы, как выбросившийся из окна с криком «Русские идут!» министр обороны Дж.Форрестол, понимали, что «было бы величайшей глупостью полагать, что война может быть выиграна путем использования какого-либо одного вида оружия».

Лишившись ядерной монополии, руководство США стало видоизменять свои планы, результатом чего было появление доктрины «массированного возмездия» Д.Эйзенхауэра, поводом для использования которой мог бы стать любой конфликт

Александр ФРОЛОВ

в любой части мира, возникший в результате «коммунистической агрессии» (с. 194). Концепции и теории нагромождались одна на другую, подобно льдинам в половодье. Корейская война немного охладила головы «ястребам», а успехи СССР в области ракетостроения сделали устрашающую позицию США и вовсе неубедительной. В итоге реальная стратегия правительства Эйзенхауэра содержала уже некий компромисс между концепциями традиционного сдерживания и массированного возмездия.

На самом деле США опасались послевоенных успехов СССР и их возможного негативного влияния на социально-политическую обстановку внутри страны и понимали, что их просто не боятся. В 1957 году представитель фонда братьев Рокфеллеров Г.Киссинджер в своей знаменитой книге «Внешняя политика и ядерное оружие» признал, что военные средства колоссальной разрушительной силы оказываются чрезмерными для осуществления сколько-нибудь реальных политических целей (с. 218). Это не означало, что Америка отказывается от применения военной силы, что она и подтвердила в Ливане в 1958 году, а будет использовать ее ограниченно и более эффективно. Так появилась на свет концепция «гибкого реагирования» (минимальное сдерживание, предельное сдерживание, позиция контрсилы). На словах заявляя, что ни СССР, ни США не желают ядерной войны, администрация Дж.Кеннеди просто откладывала рассмотрение вопроса о «решительной угрозе силой Советскому Союзу до лучших времен» (с. 231). Появилось допущение, что большая война с СССР может быть как ядерной, так и неядерной, поскольку США, опасаясь удара по американской территории, могут предпочесть даже в большом конфликте действовать на неядерном уровне.

В условиях сложившегося паритета между СССР и США американское руководство стремилось переиграть своего противника на ином поле. Так, немаловажное место в стратегии гибкого реагирования заняла концепция «контринсургентности», или малой войны, сутью которой было создание разного рода контрповстанческих сил, то есть «тихая контрреволюция». Следом появилась теория «падающего домино»: США переносили борьбу с СССР на площадку третьего мира, что толкало Вашингтон на бесперспективные действия, например во Вьетнаме.

Очередной корректировкой курса в связи с изменившимися обстоятельствами (ростом могущества СССР), стало принятие так называемой Гуамской доктрины 1969 года. Согласно ей, США перекладывали часть обязательств по защите своих интересов на своих друзей и союзников, а вмешательство в ситуацию предполагалось осуществлять в зависимости от американской заинтересованности в ее развитии. На тот момент США прямо или косвенно участвовали в деятельности четырех военно-политических блоков и имели двусторонние обязательства примерно с 40 государствами мира.

Вслед за осознанием паритета в отношениях с СССР пришло и признание ими императива мирного сосуществования. Начался период разрядки напряженности, в понимании Вашингтона означавший новую форму борьбы. При этом было признано целесообразным в какой-то степени приглушить откровенно воинственные формулировки военно-политических доктрин и концепций, создающих дополни-

ИДЕОЛОГИЯ И ВОЙНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

тельную напряженность в отношениях с другими центрами силы, а строительство вооруженных сил стало осуществляться исходя из готовности вести не две с половиной, а полторы больших войны. Хотя вьетнамский опыт показал, что США не способны выиграть даже половину большой войны (с. 304).

С момента зарождения независимых Соединенных Штатов сменилось много поколений людей, считающих себя американцами, но базис этой политики, ее мейнстрим, сохранился, более того, он передается из поколения в поколение. «Как всякая классовая стратегия, - писал Г.А.Трофименко, - она, независимо от ее конкретных формулировок, сохраняет преемственность коренных целей и установок данного класса, вырабатывавшихся десятилетиями, неизменность общего подхода к методам достижения цели» (с. 300).

В нынешнюю американскую внешнюю политику заложено то, что постулировалось в ней изначально. А главной из этих констант является идея американского мессианства, необходимости соединения рационального расчета со своекорыстным интересом в планировании акций за рубежом (с. 333).

Все так и сейчас. В своих книгах, статьях, выступлениях Генрих Александрович объяснил подоплеку, потаенный смысл, суть, развитие, судьбу и преемственность военно-политических концепций и теорий США. Чтобы понять политику, надо знать, что ею движет. Талант и прозорливость исследователя проявились в том, что его труды пережили создателя, сохранили свою актуальность по прошествии десятилетий с некоторыми поправками на современное положение в мире, когда отношения между Москвой и Вашингтоном достигли самой низкой точки с момента их установления. А книга «США: политика, война, идеология» оказалась вне времени и должна быть настольной для всех, кто стремится познать политику США.

Скончался Г.А.Трофименко 27 мая 2005 года от сердечного приступа, но его труды живут, что нечасто встречается среди людей его профессии. Много из своих знаний он передал новому поколению исследователей.

Вечная память.

¹Trofimenko H. The Third World and US-Soviet Competition // Foreign Affairs. Summer 1981.

Наталья Ромашкина

*Руководитель подразделения проблем
информационной безопасности
ЦМБ ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук*

Romachkinan@yandex.ru.

Ключевые слова: *ИСЗ, информационное пространство,
функциональное распределение, прикладные спутники
в военной инфраструктуре США.*

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Количественные и качественные характеристики группировки искусственных спутников Земли (ИСЗ) являются одной из важнейших характеристик престижа, международного влияния и потенциала государства. Растет роль спутниковых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в глобальном информационном пространстве, позволяющем обеспечивать национальную безопасность, взаимодействие с другими странами и организациями, а также максимально сохранять баланс национальных и международных интересов. При этом значение космического эшелона существенно увеличивается в период военно-политических кризисов. Это обосновано тем, что инфраструктура сбора, изучения и обработки информации, в которой уникальную роль играют ИСЗ, во время конфликтов жизненно важна для обеспечения военных операций, экономического анализа и прогнозирования, а также для процесса принятия государственных решений.

В соответствии с документами РФ и Стандартной международной торговой классификацией ООН космические аппараты (КА) являются высокотехнологичной продукцией, следовательно, все процессы, связанные с космическими технологиями, относятся к важнейшим инновационным проектам государственного значения как

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

комплекса мероприятий, направленных на достижение необходимого уровня национальной безопасности и получение экономического эффекта¹.

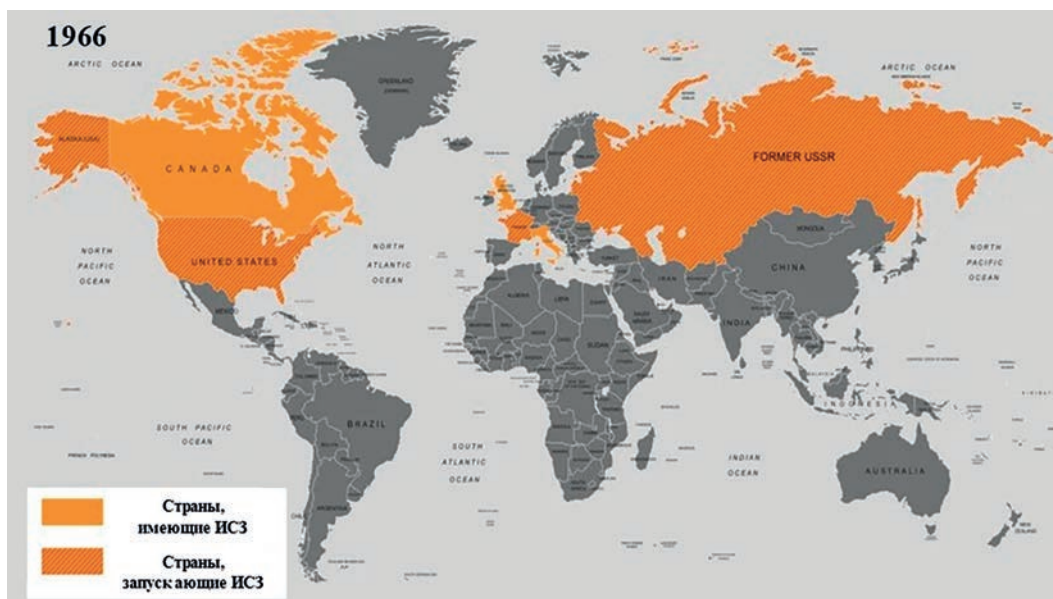
В статье представлен анализ значимых динамичных изменений глобального информационного пространства на космическом уровне, связанных с широкомасштабным распространением, количественным и качественным ростом спутниковых группировок большинства стран мира, а также с повышением значимости прикладных спутников, используемых в военных целях в период кризиса и военных операций. Приведена классификация ИСЗ, выполняющих военные функции. Поставлена проблема деструктивного использования ИСЗ во время военных конфликтов, связанных с этим увеличением риска киберугроз и ростом вероятности эскалации конфликтов, угроз для России, международной безопасности и стратегической стабильности. Доказывается, что количественные и качественные характеристики спутниковой группировки являются одним из важнейших показателей влияния и потенциала государства в мире. Выработаны предложения по минимизации угроз.

Состояние и характеристики современных спутниковых ИКТ

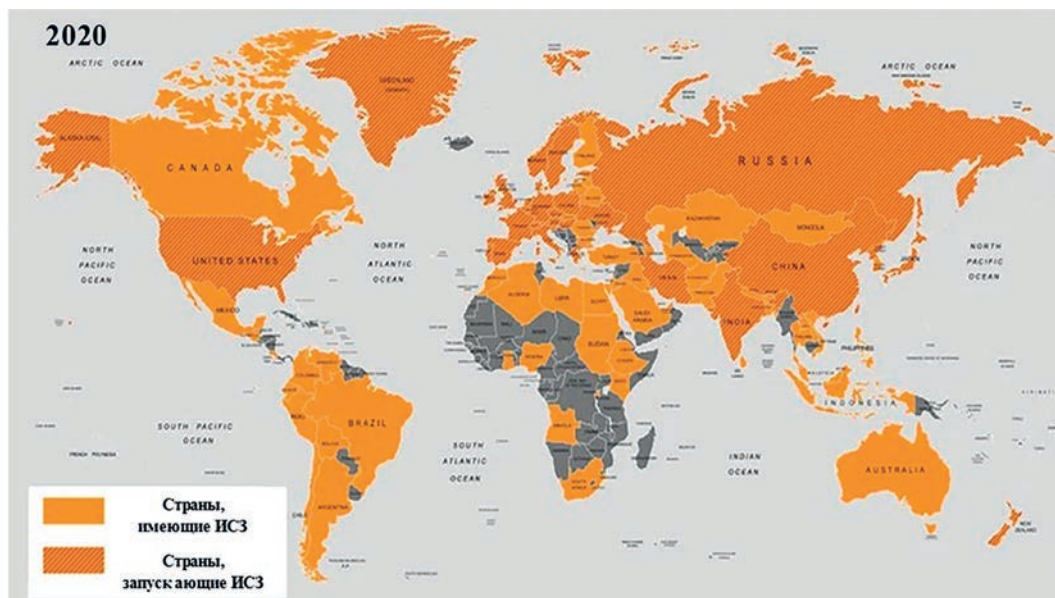
Одной из важных характеристик современного этапа развития ИСЗ² является их повсеместное лавинообразное распространение, существенный количественный и качественный рост (Рисунок 1). Причем такое ускоренное распространение ИСЗ произошло не столько за 40 лет XX века, а именно в первые десятилетия XXI века. Это говорит о возрастании роли и значимости ИСЗ на современном этапе военно-политических международных отношений. А количественные и качественные характеристики спутниковой группировки стали одним из важнейших показателей престижа государства в мире, его влияния и потенциала.

Рисунок 1

Увеличение количества стран с ИСЗ с 1966 по 2020 г.³

Наталья РОМАШКИНА

По данным Управления ООН по вопросам космического пространства (United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA)⁴, 1 ноября 2023 года в космосе насчитывалось 16 864 объекта искусственного происхождения (космических аппаратов, а также ступеней ракет-носителей, их частей и другого космического мусора). В период с 1 января по 1 ноября 2023 года было запущено 2253 КА (Таблица 1). Только за октябрь 2023 года на орбиты отправлены 115 ИСЗ, 112 из которых принадлежат США и три - Китаю⁵.

В отличие от периода, когда ракеты использовались только для запуска одного ИСЗ, рост количества спутников за последние десятилетия был в основном обусловлен разработкой малых и сверхмалых ИСЗ, что позволяет запускать одновременно до 70 спутников либо с помощью ракет-носителей, либо с борта пилотируемых и автоматических грузовых космических кораблей и орбитальных станций. Самое большое количество запусков в последние годы осуществляет компания «SpaceX» - более 1 тыс. ИСЗ в 2021-2023 годах (для сравнения: в 2019 г. было запущено только 385 малых спутников). Такие спутники легче строить и запускать, поэтому логично прогнозировать развитие этой тенденции, что несет не только новые возможности, но и глобальные угрозы.

Таблица 1

Количество запущенных КА с 01.01.2023 по 01.11.2023⁶

№	Государство	Количество КА	№	Государство	Количество КА
1	Бразилия	2	12	Объединенные Арабские Эмираты	2
2	Бельгия	1	13	Республика Корея	8

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА
И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

3	Великобритания	138	14	Россия	58
4	Дания	2	15	США	1823
5	Израиль	1	16	Турция	4
6	Индия	6	17	Уругвай	6
7	Индонезия	1	18	Финляндия	3
8	Иран	1	19	ЮАР	1
9	КНР	107	20	Япония	6
10	Люксембург	10	21	Другие ⁷	72
11	Малайзия	1			

В спутниковой индустрии в топ-10 ведущих стран входят США, Китай, Россия, Великобритания, Япония, Индия, Франция, Канада, Германия и Люксембург⁸. По данным ООН, в настоящее время в космосе находится более 8 тыс. ИСЗ, но многие из них неактивны. Среди активных на различных орбитах около 67% принадлежит США, около 9% принадлежит КНР, России - около 3%, 21% - другим странам, в число которых входит большое количество государств - союзников и партнеров США⁹ (Рисунок 2). Таким образом, еще одной важнейшей характеристикой текущего этапа является существенная диспропорция в обладании странами спутниками Земли.

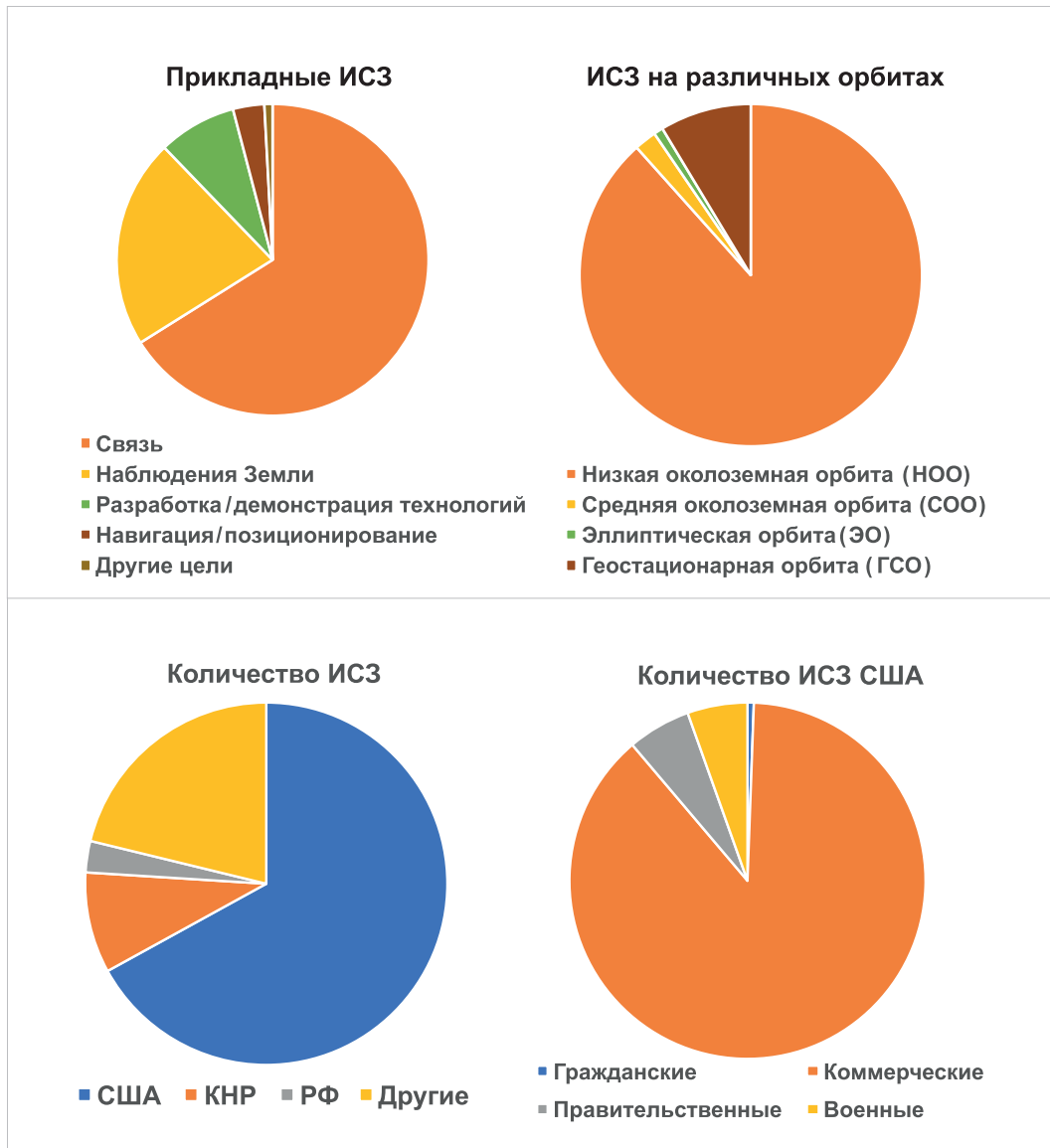
Опасная иллюзия США об их недостижимом превосходстве в этой области над другими странами мира, что подтверждается их новыми доктринальными документами, в которых декларируется цель сохранения доминирования и гегемонии в космическом пространстве, может привести к серьезным угрозам глобальной безопасности, особенно в период военно-политического кризиса. Кроме того, США, их союзники и партнеры проводят интеграцию спутниковых систем в единую информационно-телекоммуникационную сеть - основу применения разведывательно-ударных систем и высокоточного оружия в будущих войнах, базирующихся на комплексном использовании космических средств разведки, связи, боевого управления, навигации, метеообеспечения и т. д. Таким образом, околоземное пространство стало средой, где растет угроза милитаризации космоса.

На рисунке 2 также представлено функциональное распределение ИСЗ по классификации США. Именно в число коммерческих ИСЗ, которые составляют более 88%, входит масштабная группировка «Starlink» американской компании «SpaceX», насчитывающая более 3 тыс. единиц и расширяющаяся до 12 тыс. КА, которая сегодня активно используется Вооруженными силами Украины (ВСУ). Несколько тысяч терминалов «Starlink», установленных на территории Украины, позволяют ВСУ управлять ракетами, беспилотными летательными аппаратами, получать разведданные, обеспечивать связь и решать другие задачи. Кроме того, в июне 2022 года подкомитет по стратегическим силам Палаты представителей Конгресса США принял решение о расширении применения частных спутников для ведения разведки, в том числе на Украине для предоставления этой информации ВСУ. В проект оборонного бюджета США на 2023 финансовый год были внесены соответствующие поправки¹⁰.

Наталья РОМАШКИНА

Рисунок 2

ИСЗ на орбитах в 2023 г.¹¹

Еще в большем объеме эта тенденция сохраняется и в бюджете на 2024 финансовый год. Эти факты приводят к целому ряду специфических проблем (таких как относительно новая и ускоренно возрастающая - увеличение риска столкновения ИСЗ и, как результат - образование дополнительного космического мусора), повышающих рост степени неопределенности и недостатка времени на станциях управления спутниками, где операторы работают с растущим объемом данных в очень сложных ситуациях. Все эти угрозы существенно возрастают в условиях кризиса отношений и военной конфронтации.

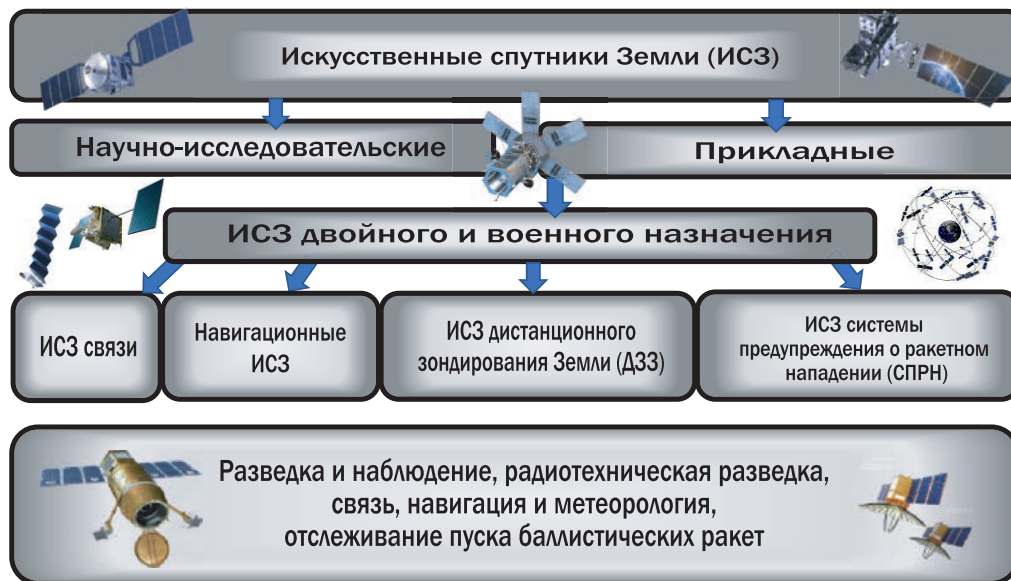
СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Прикладные ИСЗ для военных целей

В зависимости от решаемых задач ИСЗ подразделяют на научно-исследовательские и прикладные. Неуклонный рост значимости прикладных спутников, используемых в военных целях, стал еще одной тенденцией последних лет. Наиболее важную роль в период кризисов и военных действий играют спутники связи, навигационные, дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), а также спутники системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) (Рисунок 3).

Рисунок 3

Функции ИСЗ двойного и военного назначения

Во время военных операций ИСЗ служат для обеспечения боевых действий вооруженных сил и применения различных средств вооруженной борьбы:

- наблюдение за наземными, воздушными и космическими объектами, выявление угроз на земле, в космосе и из космоса;
- стратегическая и оперативная космическая разведка с целью получения сведений о противнике и выявления новых целей;
- обеспечение лиц, принимающих решения, достоверной информацией об активности противника на этапе подготовки к боевым действиям, о перемещении войск и вооружений, о раннем обнаружении пусков баллистических ракет;
- определение местоположения радиолокационных станций;
- предупреждение о ракетном нападении;
- контроль результатов ракетно-ядерных ударов;
- навигационное обеспечение боевого применения подводных лодок, надводных кораблей, самолетов и подвижных ракетных комплексов и других подвижных систем вооружения;

Наталья РОМАШКИНА

- геодезическое и метеорологическое обеспечение боевых действий войск, круглосуточная и непрерывная передача данных о текущих и прогнозируемых погодных и климатических условиях;
- оперативное управление войсками с помощью космической связи, а также оружием с космических командных пунктов;
- профилактические и ремонтные работы в космосе;
- боевые действия в космосе и из космоса (по терминологии западных стран - «ведение космической войны»).

Быстродействие современных систем обработки данных со спутников позволяет в кратчайшие сроки выявить цель, опознать ее и создать условия для уничтожения. Обладая исключительными возможностями получения, хранения и передачи информации, ИСЗ с программно-определяемыми полезными нагрузками и функциями становятся все более гибкими и адаптивными. Космический уровень уже сегодня выглядит как быстро реагирующая сеть с масштабными перспективами дальнейшего развития. При этом новые технологии стирают традиционные границы между космическими и наземными сетями, спутниковая наземная инфраструктура адаптируется, переходя от аппаратно-ориентированных архитектур к программно-управляемым системам¹².

Деструктивное использование ИСЗ в период военной конфронтации

Превращение космоса в пространство военной конфронтации стало сегодня не опасностью далекого будущего, а объективной реальностью. Факты деструктивного использования ИСЗ Соединенными Штатами и другими странами НАТО в период боевых действий для достижения военно-политических целей повышают вероятность эскалации конфликта¹³.

В настоящее время разведывательная информация со спутников формально нейтральных государств передается одной из сторон конфликта для уничтожения военнослужащих и техники другой стороны. Так, США и их союзники по Североатлантическому альянсу открыто заявляют на самых разных уровнях, включая глав государств, что они обеспечивают армию Украины разведанными со своих ИСЗ, в частности снимками высокого разрешения в любую погоду и в любое время суток. Это сведения о расположении военных объектов, техники и подразделений российской армии. Министр обороны РФ С.К.Шойгу сообщил: «Работает практически вся натовская спутниковая группировка. По нашим оценкам, больше 70 военных и свыше 200 гражданских спутников работают на то, чтобы разведывать месторасположение наших подразделений»¹⁴.

По заявлению секретаря Совета безопасности России Н.П.Патрушева, «на самом деле страны НАТО являются стороной конфликта... Направляют украинским войскам вооружение и боеприпасы, обеспечивают их разведывательными данными, в том числе с помощью спутниковой группировки и значительного числа

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА
И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

беспилотных летательных аппаратов... Пытаясь как можно дольше продлить это военное противостояние, они не скрывают своей главной цели - поражения России на поле боя и ее дальнейшего расчленения»¹⁵.

Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ К.В.Воронцов в своем выступлении в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН отметил «чрезвычайно опасную и выходящую за рамки безобидного использования космических технологий тенденцию, отчетливо проявившуюся в ходе событий на Украине. Речь идет о задействовании США и их союзниками компонентов гражданской инфраструктуры в космосе, в том числе коммерческой, в военных целях. Данные государства, очевидно, не совсем отдают себе отчет, что подобная деятельность, по сути, представляет собой опосредованное участие в вооруженных конфликтах. Квази-гражданская инфраструктура может оказаться «законной целью» для ответного удара. Как минимум, такое провокационное применение гражданских спутников вызывает вопросы в контексте Договора о космосе, предусматривающего его исключительно мирное использование, и требует самого серьезного осуждения международным сообществом»¹⁶.

Таким образом, спутники, которые, в том числе, являются частью военной инфраструктуры США, их союзников и партнеров, используются во время боевых действий, в которых эти страны формально не участвуют.

В связи с этим возникает множество вопросов, в частности:

- Какие юридические обоснования подобных действий существуют в международном праве?
- Можно ли рассматривать это как участие в боевых действиях, а следовательно, в качестве военного вмешательства?
- Можно ли расценивать это как применение силы или угрозу ее в соответствии с Уставом ООН?

Представленный анализ позволяет сделать вывод об увеличении риска угроз для России, международной безопасности и стратегической стабильности. На фоне других актуальных вызовов и угроз это максимально остро ставит ряд глобальных проблем:

- Превращение космического пространства в сферу военно-политических действий в нарушение существующего международного права.
- Разработка систем вооружений для применения силы или угрозы силой в космосе, из космоса или в отношении космоса.

Важнейшей характеристикой текущего этапа является существенная диспропорция в обладании странами спутниками Земли. Околоземное пространство стало средой, где растет угроза милитаризации космоса.

Наталья РОМАШКИНА

- Рост вероятности угроз в отношении ИСЗ (в том числе военного назначения), одной из важнейших среди которых является вмешательство в работу ИСЗ СПРН, что повышает риск ошибочного запуска баллистических ракет.

- Повышение угрозы гонки космических и противоспутниковых вооружений, в том числе кибероружия.

- Рост вероятности сокращения так называемой лестницы эскалации конфликта, в том числе в случае массированного вредоносного применения киберсредств на одной или нескольких ее ступенях. А следовательно, снижение уровня и кризисной, и стратегической стабильности, что может привести к таким тяжелым последствиям, которые не выгодны ни одному государству в мире.

Что делать?

Первоочередные задачи развития российской космической индустрии были поставлены Президентом России В.В.Путиным на Совещании по вопросам развития космической отрасли в октябре 2023 года¹⁷. В частности, стоят задачи расширить:

- потенциал использования ближнего космоса, околоземной орбиты на основе российских и совместных международных разработок, эффективно задействовать ракетно-космическую отрасль РФ как ресурс для развития экономики и создания принципиально новых возможностей для граждан России;

- доступность ключевых космических сервисов (качественная связь на всей территории России, геоинформационные продукты и технологии в области дистанционного зондирования Земли) для более эффективного решения задач в области экологии и климата, экономического и технологического развития территорий, а также транспортно-логистических коридоров, в том числе Северного морского пути;

- применение космических услуг для развития потенциала перспективных секторов экономики (робототехника, экономика данных, беспилотный транспорт и др.).

Также в ходе выполнения задач необходимо:

- до 1 июля 2024 года разработать и утвердить национальный проект развития космического сектора отечественной экономики, космических сервисов, технологий и продуктов (четкие конкретные цели и задачи, параметры космических услуг, отвечающие вызовам времени правила, современная нормативно-правовая база, снижение регуляторных барьеров);

- обеспечить условия и стимулы для привлечения внебюджетных средств в космическую сферу;

- увеличить количественный и качественный потенциал спутниковой группировки РФ, обеспечить создание и эксплуатацию российских многоспутниковых группировок, что потребует следующих мероприятий:

1) наладить серийное производство КА, перейти к конвейерной сборке;

2) радикально снизить стоимость доставки КА на околоземную орбиту, создать необходимую инфраструктуру для массовых запусков спутников, включая малые КА, и обеспечить доступ к ней для частных технологических компаний;

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА
И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

3) с целью формирования долгосрочного заказа на космические услуги зафиксировать их использование в государственных программах, планах развития инфраструктуры, регионов, отраслей и отдельных предприятий;

4) развивать конкуренцию компаний, связанных с космической сферой, направлять средства, полученные от платных услуг «Роскосмоса», на развитие спутниковых группировок;

5) развивать экспорт российских космических продуктов и услуг;

- разработать конкурентные решения по совершенствованию всех уровней образования в космической сфере, в том числе с учетом появления новых профессий и технологических направлений, расширить программу по сборке школьных спутников и запустить соответствующую программу в колледжах и университетах, создать студенческие конструкторские бюро для осуществления НИОКРов в области космоса;

- обеспечить принятие решений по созданию российской орбитальной станции для изучения и покорения Вселенной и максимального обеспечения национальных интересов в сфере безопасности и экономики.

Для повышения стабильности в глобальном информационном пространстве на космическом уровне с целью минимизации угроз для России, стратегической стабильности и международной безопасности целесообразны:

- введение проблематики использования спутников как важнейшей части глобального информационного пространства в международные обсуждения по международной информационной безопасности (МИБ) в ООН;

- продвижение инициативной роли России в разработке общепризнанных юридически обязывающих принципов и норм международного права, носящих всеобъемлющий характер и нацеленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве;

- совершенствование механизмов обеспечения информационной безопасности критически важных объектов государственной инфраструктуры, в том числе КА, от которых зависит обороноспособность страны;

- разработка и использование новейших технологий для обеспечения безопасной космической обстановки как совокупности космических объектов, факторов и условий космического пространства, влияющих на подготовку, ход и исход операций и процессов в космическом пространстве;

- расширение количественного и качественного потенциала формирований ВС РФ, обеспечивающих информационную безопасность, в том числе в космосе;

- создание условий для отражения нападения противника с применением КА, недопущения завоевания превосходства в стратегической космической зоне, содействие

Превращение космоса в пространство военной конфронтации стало сегодня не опасностью далекого будущего, а объективной реальностью.

Наталья РОМАШКИНА

в решении задач группировкам войск (сил) на театре военных действий, для чего необходим комплекс мероприятий, проводимых в околоземном космическом пространстве и на территории России;

- расширение международного сотрудничества, в первую очередь с государствами СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС и ОДКБ по обеспечению кибербезопасности и устойчивости глобальной информационной инфраструктуры, в частности в сфере применения норм и принципов международного права в ИКТ-среде космического пространства (важнейшее значение имеет развитие двустороннего взаимодействия России и Китая в рамках проектов стратегического сотрудничества в космосе, запланированное по результатам государственного визита в Россию Председателя КНР Си Цзиньпина в марте 2023 г.¹⁸).

¹Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. №1315-р. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. 31 мая 2023 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/#review>.

²Искусственный спутник Земли (ИСЗ) - космический летательный аппарат (КА), совершающий свободный полет по геоцентрическим орбитам вокруг Земли (не менее одного оборота). Выводится на орбиту ракетами-носителями. В соответствии с международной договоренностью космический аппарат называется спутником, если он совершил не менее одного оборота вокруг Земли. При несоблюдении этого условия он считается ракетным зондом, проводившим измерения вдоль баллистической траектории, и не регистрируется как спутник // Искусственные спутники Земли // Сайт Министерства обороны Российской Федерации // URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5270@morfDictionary>.

³Ромашкина Н.П. Космос как часть глобального информационного пространства в период военных действий // Вопросы ки-

бербезопасности. 2022. №6 (52). С. 100-111. DOI 10.21681/2311-3456-2022-6-100-111.

⁴United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA) // URL: <https://www.unoosa.org/>.

⁵Online Index of Objects Launched into Outer Space // United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA) // URL: https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=.

⁶Таблица построена автором на основе: Online Index of Objects Launched into Outer Space, United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA) // URL: https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=.

⁷Принадлежность государству не определена, получена Управлением ООН по вопросам космического пространства из других источников и не была официально передана Организации Объединенных Наций // URL: https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=.

⁸How Many Satellites are Orbiting Around Earth in 2022 // URL: <https://www.geospatialworld.net/prime/business-and-industry-trends/how-many-satellites-orbiting-earth/>.

⁹UCS Satellite Database. Union of Concerned Scientists (UCS) // URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database>.

СПУТНИКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА
И ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

- ¹⁰H.R. 7900-FY23 National Defense Authorization Bill Subcommittee on Strategic Forces // URL: https://armedservices.house.gov/_cache/files/6/6/669844f3-0199-4016-a154-16301f07b96e/45DB9E09D47A3B155E8441C76D8630D3.fy23-ndaa-strategic-forces-subcommittee-mark.pdf.
- ¹¹Рисунок построен автором на основе следующих данных: https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=; <https://www.geospatialworld.net/prime/business-and-industry-trends/how-many-satellites-orbiting-earth/>.
- ¹²Ромашкина Н.П. Космос как сфера конфронтации: спутники США в новых реалиях // Информационные войны. 2023. №2 (66). С. 16-24.
- ¹³Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Information Technologies and International Security. Moscow: IMEMO, 2023. 111 p. ISBN 978-5-9535-0613-7. DOI 10.20542/978-5-9535-0613-7 // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/information-technologies-and-international-security>.
- ¹⁴Комолов А. Шойгу: Почти вся спутниковая группировка НАТО работает против Российской армии. 21.09.2022.
- ¹⁵Егоров И. Николай Патрушев: Страны НАТО сделали из Украины один большой военный лагерь. 27.03.2023 // URL: <https://rg.ru/2023/03/27/nikolaj-patrushev-strany-nato-sdelali-iz-ukrainy-odin-bolshoj-voennyj-lager.html>.
- ¹⁶Выступление заместителя руководителя российской делегации К.В.Воронцова в ходе тематической дискуссии по разделу «Космос (разоруженческие аспекты)» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН. 26 октября 2022 г. // URL: https://russiaun.ru/ru/news/261022_v.
- ¹⁷Совещание по вопросам развития космической отрасли. 26 октября 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72606>.
- ¹⁸Перечень документов, подписанных в рамках государственного визита в Российскую Федерацию Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. 21 марта 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5918>. Россия и Китай начали обмениваться данными со спутников зондирования Земли. 25 июня 2022 г. // URL: <https://regnum.ru/news/it/3628875.html>. Определены первые совместные цели Китая и России в космосе. 22.03.2023 // URL: <https://www.mk.ru/science/2023/03/22/opredeleny-pervye-sovmestnye-celi-kitaya-i-rossii-v-kosmose.html>.

В.И. ТРУБНИКОВ - РАЗВЕДЧИК И ДИПЛОМАТ

Памяти надежного, верного друга и преданного товарища

Анвар Азимов

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Вячеславу Ивановичу Трубникову 25 апреля 2024 года исполнилось бы 80 лет.

Кто бы мог предположить, что простой парень из обычной советской семьи, закончивший с отличием московскую математическую школу и МГИМО, станет уникальной личностью, служа своему Отечеству как разведчик и дипломат. Он прошел большой и яркий путь от рядового оперуполномоченного Первого главного управления КГБ СССР до директора Службы внешней разведки Российской Федерации, генерала армии, Героя России, Чрезвычайного и Полномочного Посла, первого заместителя министра иностранных дел России.

Наш Слава! Именно так к нему обращались его преданные друзья. Среди них было немало государственных и общественно-политических деятелей Индии, ценивших его как надежного и искреннего товарища. Они с нескрываемым удовлетворением в 2004 году встретили назначение Вячеслава Ивановича на должность посла в Нью-Дели, связывая с ним большие надежды в плане дальнейшего и всемерного укрепления двустороннего сотрудничества. И он в полной мере оправдал их ожидания, внося большой личный вклад в развитие российско-индийских связей.

В.И. Трубников имел самые разнообразные контакты и с легкостью устанавливал доверительные отношения на самом высоком уровне. Особенно восхищали его тесные контакты с лидером сначала оппозиционной, а затем правящей Бхаратия джаната парти (БДП) Аталом Бихари Ваджапай, впоследствии трижды занимавшим пост премьер-министра страны. Горд тем, что совместно с Вячеславом Ивановичем поддерживал приятельские отношения с этим выдающимся государственным и политическим деятелем, много сделавшим для укрепления сотрудничества Индии с Советским Союзом и Россией. Заложенный усилиями В.И. Трубникова высочайший уровень доверительности с ключевыми деятелями Индии и между нашими странами сохраняется до сих пор. Его глубокие индологические знания, погружение в политику и культуру этой страны, а самое главное, четкое понимание непростого менталитета индийских собеседников снискали Вячеславу Ивановичу высокий авторитет и вызвали доверие как у местной элиты, так и у простых людей, к которым он всегда проявлял большое уважение и внимание.

В.И.ТРУБНИКОВ - РАЗВЕДЧИК И ДИПЛОМАТ

Надо сказать, что Славе крупно повезло с наставниками, в числе которых были блестящие профессионалы-разведчики - Яков Прокофьевич Медяник и Леонид Владимирович Шебаршин. Высоко ценили его исключительные аналитические способности, превосходные энциклопедические знания индийских реалий и послы СССР в Индии В.Ф.Мальцев и Ю.М.Воронцов, советовавшие всем дипломатам-индологам учиться у В.И.Трубникова.

На посту первого заместителя министра иностранных дел РФ Вячеслав Иванович курировал крайне сложное пространство СНГ. Надо отметить, что ему достался один из самых напряженных участков. Много времени и сил он отдал развитию тесных связей со странами-участницами Содружества, поиску путей урегулирования приднестровского, нагорно-карабахского и других конфликтов.

Осенью 2009 года В.И.Трубников вышел на заслуженную пенсию, но не перестал трудиться: был принят в ИМЭМО РАН, где проработал последние 12 лет своей жизни. Параллельно он продолжал посещать Индию со специальными поручениями, помогал в установлении контактов представителям российских деловых кругов.

Какие бы посты ни занимал Вячеслав Иванович, он оставался скромным и душевным в общении, а его удивительное внутреннее человеческое обаяние всегда притягивало людей. Собеседники чувствовали его незаурядность, исключительную порядочность и многогранный талант. В многочисленных неформальных разговорах - а мы со Славой в компании единомышленников встречались достаточно часто - он всегда рассуждал как державник и государственник, более всего его интересовали пути повышения авторитета и веса нашей страны на международной арене, он всей душой продолжал за это болеть и сильно переживал, когда наша страна сталкивалась с теми или иными трудностями.

Его жизнь - яркий пример беззаветного и честного служения родине. В нашей памяти он навсегда останется надежным и верным товарищем, другом, самоотверженным сыном нашего Отечества.

Ключевые слова: *директор СВР, индологические знания, дипломат, многогранный талант.*

Вячеслав Иванович Трубников

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

*Ректор Тамбовской духовной семинарии,
кандидат богословия, доктор теологии*

admin@eparhia-tmb.ru

Ключевые слова: *православие, церковь, русская культура, духовные ценности, искусство.*

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Слово «православие» (греч. ὀρθοδοξία) состоит из двух слов: «ортос» - прямой, правильный, правый и «докса» - мнение, исповедание. Это понятие известно уже со II века и означает истинную веру, которую со времен Иисуса Христа хранит Святая церковь. Православие, по мнению выдающегося русского богослова профессора Николая Никаноровича Глубоковского, «есть неисчерпаемая христианская энергия, идущая из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшая себе и не ослабевавшая» [6, с. 21]. Тринитарные, христологические, мариологические, сотериологические, эсхатологические, экклезиологические и другие истины православия были выработаны на вселенских и некоторых поместных соборах.

Божественная литургия как тогда, так и сегодня является центром духовной жизни и мирозерцания человека, сердцевиной православия. Пребывая в храме на богослужении, он воспитывается и духовно возрастает, просвещается верой Христовой, получает необходимые для праведной жизни дары Святого Духа, вступает в богообщение и погружается в богосозерцание. Вера дает возможность войти в благодатную жизнь Церкви, соединяет с «преизбыточествующей и животворящей» [1, с. 5] силой Божией, утоляет жажду по Горнему миру. Участвуя в евхаристии,

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

человек всем сердцем переживает радость Воскресения Христова, духовно ощущает спасительную Пасху, искренне радуется тому, что «жизнь, которая была у Отца... явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Самое главное и благодатное Таинство Святой церкви человек воспринимает «как источник, питающий новую духовную жизнь, как путь к нравственному преображению» [1, с. 142].

Государствообразующая и культуuroобразующая религия России

В нашей стране православная вера имеет более чем тысячелетнюю историю. Она пришла в южные пределы Отечества задолго до официального принятия христианства при святом князе Владимире. С этого исторического события «Бог как высший идеал составляет главную духовную ценность» [25, с. 131] для русского народа. Православие способствовало утверждению государственности и культуры Древней Руси. По словам протоиерея Георгия Флоровского, «история русской культуры начинается с Крещения Руси... через христианство Древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром» [28, с. 6, 8].

Вера теснейшими узами связала Отечество с христианским Востоком, определила особый религиозный национальный тип культуры и искусства. С православной верой нам было дано благовестие о Едином Истинном Боге, о евангельском законе любви, принесенном на землю Сыном Божиим, Который, по словам апостола Иоанна Богослова, «есть Любовь» (1 Ин. 4, 8). Войдя в Церковь через Таинство Крещения, русские люди узнали, Кто есть «Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14, 6). Через веру и молитву они прикоснулись к Небесному Иерусалиму, а свою страну стали именовать Святой Русью. В это время из Византийской империи к нам пришли великолепные образцы духовной культуры и искусства: красноречие отцов-каппадокийцев, поэзия святителя Григория Богослова, архитектура, иконы и мозаики собора Софии Константинопольской, песнопения святых Космы Майумского и Романа Сладкопевца, осмогласие преподобного Иоанна Дамаскина и т. д. [20, с. 19].

Войдя в семью народов, просвещенных светом Христовым, русские люди стремились воплотить в своей жизни абсолютные нравственные нормы, старались всемерно воцерковить общественную, политическую, хозяйственную, творческую деятельность и повседневный быт человека. Философ и писатель Иван Александрович Ильин говорил, что «русская живопись пошла от иконы; русская музыка была овеяна церковным песнопением; русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр зародился от драматических «действ» на религиозные темы; русская литература пошла от Церкви и монашества» [10].

Именно с православной верой неразрывно связана история русской культуры. В разные эпохи философы и богословы указывали на божественное происхождение культуры. Так, учитель и писатель конца II - начала III века Климент Александрийский утверждал, что «всякое искусство и всякое знание происходит от Бога» [цит. по: 17]. По мнению протоиерея Сергия Булгакова, «задача культуры - дело богочело-

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

вечества» [2, с. 642]. «Культура - это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа», - был убежден академик Д.С.Лихачев [18, с. 94].

«В православной христианской вере наши предки обрели прочную внутреннюю опору, которая помогала им противостоять неприятелям и созидать» [26, с. 17] самобытную цивилизацию. За многие века никто не смог покорить ее. Она и доньше существует «как град Китеж, в глубине нашего национального сознания, проявляясь в форме традиций, нравов, обычаев, принципов организации быта и понятий о добре и зле» [24, с. 4]. Только благодаря универсальному характеру христианской религии русская культура получила свое развитие. Вера стала важнейшим стимулом и движущей творческой силой наших людей, одухотворила их и направила по пути духовного совершенствования. Стремление устроить жизнь в соответствии с Божественным замыслом, желание отобразить на земле созерцаемое духом небесное жилище и стать ближе к Творцу нашли воплощение в строительстве величественных соборов и храмов, дивных монастырских ансамблей, украсивших бескрайние просторы русской земли.

«Духовная культура... включает в себя... систему ценностей, знаний, языка, убеждений, мировоззренческих установок, религиозных и моральных норм, традиций, которые находят отражение в социально значимой, созидательной деятельности людей по творческому освоению и преобразованию окружающего мира» [7, с. 193]. Наша культура - практическая и дидактическая, созерцательная и покаянная. Многие ее произведения воспитывают, наставляют, научают, образуют и спасают. «Научись, верующий человек, - поучал князь Владимир Мономах, - быть благочестию свершителем... иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради» [21, с. 150].

С X по XVII век вера наполняла внутренний мир людей Божественным содержанием. Церковность и духовность все это время являлись органической составляющей культуры, главным фактором, определявшим ее специфику и особенности развития. Многие творения русских людей стали шедеврами духовной музыки, архитектуры, деревянного зодчества, иконописания, храмовой живописи. Именно Церковь исполняла роль общепризнанной хранильницы народного достояния. В монастырях собирались уникальные предметы творчества, агиографические произведения, летописи, труды богословов и философов, богослужебная литература. Русская церковь помогла культуре перенестись за границы земного бытия и устремиться к Небу, позволила увидеть в свете Божественного откровения образ и подобие Божие в человеке, облагородила его чувствования, мысли и деятельность, раскрыла исторический, эсхатологический, сотериологический, онтологический аспекты жизни.

Западная экспансия в русскую культуру

Проведенные императором Петром I в начале XVIII века радикальные преобразования основ государственности явились испытанием и для народа, и для культуры. Русский архитектурный стиль в этот период вытесняется произведениями иноземных авторов, традиционное иконописное искусство заменяется европейской худо-

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

жественной живописью, со знаменным пением начинают соперничать партесные многоголосные композиции.

Из-за Петровских секулярных нововведений в России появилась и стала существовать параллельно с самобытной культурой и древними русскими обычаями «новомодная» западная культура, вызывая настороженное отношение у большинства населения. Однако и в годы Петровских реформ, и в последующие времена, когда светская и религиозная культура в государстве, казалось бы, «кардинально разошлись» [30, с. 30], тесное взаимодействие между ними сохранялось. Даже сегодня «светское общество несет в самом себе нормы христианской этики» [30, с. 30] и поэтому в разговоре между собой люди используют, например, такие выражения: «это не по-христиански, креста на тебе нет, побойся Бога» [30, с. 30] и т. д.

В первой четверти XX века, когда начались открытые гонения на христиан за исповедание веры, просветительская деятельность Церкви не простиралась дальше территории храма. За десятилетия советской власти культурное сообщество России потеряло многих своих выдающихся сыновей и дочерей, церковных и светских деятелей, расстрелянных или сосланных в многочисленные лагеря, а также вынужденно покинувших страну. Кроме того, наше Отечество навсегда лишилось бесчисленных шедевров церковного искусства, образцов духовного художественного творчества, монастырских архитектурных ансамблей, великолепных соборов и храмов. Но в истории всегда бывает так, что страдания и мучения невинных людей промыслом Божиим претворяются в духовную радость и торжество Церкви. Как известно, к настоящему времени тысячи наших страстотерпцев прославлены Русской православной церковью и получили от Бога за верность и стойкость неувядаемые венцы славы. В результате Церковь приобрела сонм святых новомучеников и исповедников российских.

В конце XX века во всем мире вновь отчетливо стали проявляться богоборческие тенденции, приведшие к отказу от традиционных, укорененных в Библии взглядов на природу человека, на его роль и значение для окружающего мира, на свободу самовыражения личности и творчества. Удаление от Бога, «Который есть Источник жизни и Сама Любовь», лишает культуру духовного содержания и смысла. Если есть служение Божественной любви, то есть и культура, а если нет Любви, то нет и культуры. Культура в таком случае не просто секуляризируется, а превращается в антикультуру. Тем не менее ее создатели усматривают в ней так называемую светскую духовность, понимая под этим любую творческую и интеллектуальную деятельность безотносительно к нормам морали. Либералы - апологеты светской «духовности» называют указанное направление культуры, провозглашающее отход от христианских духовных ценностей и нравственных норм общежития, «постмодернизмом». Он характеризуется абсолютным изгнанием Бога из жизни человека и общества и началом тотального растления личности. По сути, это культурный регресс, игнорирующий традиционные понятия о добре и зле и всеми способами насаждающий противоестественные желания, губительные для души.

К сожалению, в конце XX века наша страна не смогла избежать духовной экспансии Запада, и заезжие «миссионеры» распространяли в российском культурном поле

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

чуждые нам идеи постмодернизма в форме кощунственных театральные и оперные постановки, музейных выставок, «перформансов» и «инсталляций». Оттесняя на обочину общественной жизни христианские ценности, создавая экзистенциальный вакуум, подавляя все духовные и нравственные запросы человеческой природы, они и сегодня продолжают, нередко завуалированно, преподносить свое учение как единственно верное. Их пропаганда направлена исключительно на очернение нашей духовной культуры, на отрыв ее от христианских истоков, что негативно отражается на духовно-нравственном состоянии общества.

Русская православная церковь на передовой культурного фронта

В настоящее время нам предстоит осознать: если мы принимаем идеи так называемой новой светской культуры эпохи постмодерна, значит мы сознательно отказываемся от собственной духовной культуры, на которой веками воспитывались поколения русских людей, а значит, отходим от абсолютного Божественного закона жизни. Чтобы наш разрыв со своей культурой и с Богом не был окончательным, как это уже произошло на Западе, нам надо проявить решимость и покаяться подобно библейскому заблудшему сыну. Мы должны вернуться в отчий дом, под надежный кров Создателя и стать послушными исполнителями спасительных евангельских заповедей, верными и преданными сыновьями и дочерьми Божиими. Необходимо обратиться к традиционной для большинства наших сограждан православной вере, главной, а может быть, и единственной целью которой является преображение человека и через это - всего окружающего мира.

Церковь всегда прилагала огромные усилия для того, чтобы ограничить проникновение западной антикультуры в Россию и тем самым предотвратить ее тлетворное влияние на менталитет нашего народа. Она неустанно напоминала о религиозных основаниях культуры, о невозможности игнорирования ее духовной сущности, а также об опасности псевдокультуры для внутреннего мира человека и его гармоничного развития. В результате в 1997 году в Российской Федерации был принят закон №125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» [23], в котором впервые в постсоветской истории была подчеркнута особая роль «Православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры» [23, с. 1].

Очевидно, что Русская церковь, православные традиции, русская духовная культура, нравственные нормы поведения, укорененные в народных обычаях, мешают носителям постмодернистских идей внедрять безбожную идеологию в наше общество. Многие люди, внимая призывам Церкви, проявляют осторожность при выборе духовных руководителей, по совету апостола изучают «духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4. 1). Подлинная духовная культура начинается тогда, когда в человеке господствует дух, а не плоть, когда он молится и прислушивается к голосу своего сердца. Если же, как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «не-

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

разумная похоть стала в нем господствовать над разумным духом» [12, с. 167], то невозможно появление одухотворенных произведений в разных сферах человеческой деятельности.

Церковь всегда находится на стороне добра, истины и культуры. В социальной концепции Русской православной церкви говорится, что она приветствует и благословляет всякую деятельность человека, преобразующую его и приближающую к Богу, ведущую к духовному совершенству и нравственной чистоте. Напротив, Церковь противостоит любой культуре, духовно не обогащающей, отдаляющей творение от Творца, развращающей человека [19, с. 156], под воздействием которой он, как сказал один из лидеров славянофилов И.С.Аксаков, «совлекши с себя образ Божий... уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином» [цит. по: 15, с. 50].

Культура обязана заботиться о воспитании человека, вести к духовному росту, нравственно возделывать личность. Чтобы достичь «меры полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), необходимы усилия над самим собой, труд и молитва. Если человек желает победить в себе страсти и достичь небесных обителей, то он должен взять свой крест и последовать за Христом. Легкого пути в бурном житейском море нет. Этот путь всегда узкий и тяжелый, но именно он приводит в спасительную пристань. Только личная голгофа, слезы и страх перед неминуемой гибелью могут заставить человека задуматься над своей судьбой и пробудиться от греховного сна. Христианство не предлагает комфорта в деле спасения. Дорога к звездам лежит через тернии. «Если вы ищете религию, - писал К. Льюис, - от которой ваша жизнь станет удобнее и легче, я бы вам не советовал избирать христианство. Вероятно, есть какие-нибудь американские таблетки, они вам больше помогут» [цит. по: 5, с. 92].

Сегодня Православная церковь активно трудится на миссионерском поприще, ставя во главу угла своей духовно-просветительской деятельности Христа Спасителя, который сказал: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25). Именно к жизни в Боге и с Богом всех зовет Церковь. В нее, как в богатую сокровищницу, святые апостолы вложили все, что необходимо для человека, чтобы обрести спасение во Христе и жить вечно. А как надо жить, очень доходчиво объяснил в своей книге «Моя жизнь во Христе» святой Иоанн Кронштадтский. Праведная и непродолжительная жизнь с Богом на земле приводит человека к бесконечной жизни на Небе.

Детерминированная православием русская культура - это одна из наиболее существенных и важных скреп жизни народа. Она представляет собой сочетание религиозных, художественных, философских, моральных аспектов, которые формировались на Руси столетиями. Православие, безусловно, послужило той объединяющей силой, которая сплотила входившие в состав России народности и способствовала сохранению каждым народом своей историко-культурной самобытности. Проживая в стране, где большинство граждан являются носителями православных норм жизни, они вдохновлялись мировоззренческими идеалами своих соседей-христиан

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

и создавали такие удивительные образцы национальной культуры, которые по праву считаются нашим общим культурным достоянием. Вспомним художественные произведения, созданные талантом еврея Исаака Левитана, дагестанца Расула Гамзатова, татарина Мусы Джалиля и многих других выдающихся представителей народов Российской Федерации.

По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, настоящие ценности «содержатся в традиции, в долгом историческом опыте народов, они заложены в культуру, в повседневную жизнь людей. Они связаны с духовным опытом, с опытом различения добра и зла, который лежит в основе христианской цивилизации и без которого невозможно подлинное развитие культуры и в первую очередь искусства» [14, с. 500]. Русская национальная культура во многом созидалась творческой деятельностью людей, просвещенных светом Христовых заповедей. По выражению И.А.Ильина, главным источником русской веры, духовной культуры и самобытности, главной силой русского народа является идея «созерцающей любви» [11, с. 253]. Православие навсегда осветило для нас верный путь к Творцу. Обретя веру в своем сердце, каждый подлинный мастер, будь то иконописец, философ, музыкант, архитектор или писатель обращается к средствам искусства, чтобы затем опыт своего духовного обновления передать множеству поклонников и почитателей своего таланта. Люди искусства обязаны возделывать прежде всего свои сердца, а затем через художественное творчество возводить к Богу сердца современников и приобщать их к вечным истинам.

Культура нашего народа целое тысячелетие утоляла духовную жажду от источника воды живой, каковым для каждого христианина является благая весть Христа Спасителя, сообщенная нам в богодухновенных текстах Священного Писания Нового Завета. «Такие ментальные доминанты русской культуры, как аскетизм, смиренность, соборность, жертвенность, божественная любовь определило именно Православие» [4, с. 96]. Под благотворным и мощным влиянием православного мировоззрения сформировалась самобытная русская культура, социальное общество и государство и просвещенный Русский мир.

В последнее время мы становимся свидетелями неприкрытой «русофобии» и порой неадекватных действий ненавистников нашей страны, которые ставят своей задачей «очищение» мирового культурного пространства от культуры России» [16, с. 89]. Как сказал Президент России В.В.Путин, выступая на Пленарном заседании Форума объединенных культур 17 ноября 2023 года в Санкт-Петербурге, «нашу культуру вообще... пытаются отменять» [22], что «по определению... невозможно» [22], так как в ее «основе... подлинная свобода и милосердие, любовь к человеку, духовность» [22]. Русская «культура... являясь носителем национальной идентичности, традиций и веры отцов... служит гарантией сбережения наших духовных корней... тем нравственным ориентиром, который позволяет нам в самых сложных условиях оставаться людьми» [22].

Очевидно, что совсем искоренить европейскую «русофобию» не удастся, но ей можно противопоставить систему «патриотического воспитания и образования

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

детей и молодежи, а также формирование общенациональной идеологии в России» [9, с. 152]. Русская культура имеет своим основанием Православие, которое не одолеют силы зла, ибо оно содержится в основанной самим Христом Церкви, а она является Богочеловеческим организмом. Убежден, что и духовная культура России будет оставаться до скончания века, и на ее основе будут продолжать воспитываться новые поколения русских людей, обретая в ней духовную крепость и мужество.

Выражаю надежду, что наше Отечество, однажды построив свою культуру на христианских духовных ценностях, останется верным этому историческому выбору до конца. Верю, что оно сохранит в чистоте Православие, усвоенное народом на «генетическом уровне», которое должно стать нашей экзистенциальной идеей, ибо, по мысли Ф.М.Достоевского, «нация, прекратившая жить большой идеей, обречена на вымирание» [цит. по: 29, с. 9]. Необходимо, чтобы внешняя греховная сущность не поглотила в человеке «его духовную сущность» [29, с. 11]. А для этого следует дать возможность Богу свободно действовать внутри нас и в жизни нашего социума, начать поступать по благой и совершенной воле Творца, а не стремиться «по собственной глупой воле пожить» [8, с. 145], как писал Ф.М.Достоевский.

Желательно, чтобы вера продолжала одухотворять всю творческую деятельность русского человека, чтобы молодежь воспитывалась и формировалась на высоких идеалах святости и любви, чтобы все общество насытилось божественными глаголами, которые просвещают «всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9). Православие непременно должно наполнить ум и сердце каждой личности, «войти в роль музыканта, в лабораторию ученого, в тетрадь писателя, в интуицию врача, в руку сеятеля, сеющего на земле хлеб» [13, с. 336].

Для исполнения этого пожелания необходимо, чтобы Церковь, государство и общество стали добрыми соратниками в деле укрепления основ православной культуры, «сплочения народов нашего многонационального государства, целостного восприятия российской истории, создания условий для приобщения каждого гражданина к духовным, культурным, нравственным, семейным и патриотическим ценностям» [27, с. 22], отстаивания дарованных Богом вечных ценностей, столетиями сберегаемых Православием в памяти нашего народа. От того, насколько успешно и плодотворно мы сможем взаимодействовать, во многом будет зависеть будущее русской цивилизации, наша национальная духовно-культурная идентичность и суверенитет Российской Федерации. В заключение хочется привести прекрасные слова поэта, который сказал:

«Без памяти (исторической) - нет традиций,
 Без традиций - нет культуры,
 Без культуры - нет воспитания,
 Без воспитания - нет духовности,
 Без духовности - нет личности,
 Без личности - нет народа как исторической личности» [3, с. 9].

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

Источники и литература

1. *Арсеньев Н.С.* О Жизни Преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. 287 с.
2. *Булгаков С.Н.* Догматическое обоснование культуры: (речь на съезде православной культуры) // Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1993. С. 637-643.
3. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл: Билиг, 2009. 212 с.
4. *Воронкова И.Н.* Духовный смысл русской культуры и православие: историко-философское исследование // Философия и культура. 2017. №9. С. 89-98.
5. *Воскресенский О.* Разумное основание веры. М.: Никея, 2020. 128 с.
6. *Глубоковский Н.Н.* Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 11-32.
7. *Грудинина Е.В.* Русский язык как основа духовной культуры российской нации // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. №3 (24). С. 191-207.
8. *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья // Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 128-222.
9. *Журавлева Л.А.* Современная русофобия: ментальные истоки // Образование и право. 2022. №8. С. 146-153.
10. *Ильин И.А.* За национальную Россию. Манифест русского движения // URL: https://vk.com/doc-35251260_485827636 (дата обращения: 16.10.2023).
11. *Ильин И.А.* О России. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. 318 с.
12. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. 591 с.
13. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Сан-Францисский. Время веры. М.: Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ясеневе, 2013. 463 с.
14. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Слово на первом пленарном заседании совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». 28.11.2012 // Собрание трудов. Серия III. Богословие и духовное просвещение. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Т. 2. (1976-2014). С. 488-500.
15. *Корякина М.А.* Социальная сущность христианства в воззрениях «позднего» И.С.Аксакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. №114. С. 49-54.
16. *Купина Н.А.* Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. 2022. №5 (95). С. 82-90.
17. *Левин В.Г.* Слово о философии: мысли, тезисы, статьи // Литмир: сайт // URL: <https://litmir.club/br/?b=711593&p=74&ysclid=Invnaysh9h918921993> (дата обращения: 13.10.2023).
18. *Лихачев Д.С.* Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский фонд культуры, 2006. 336 с.
19. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2-е изд. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 174 с.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

20. *Помазанский Михаил, прот.* О жизни, о вере, о Церкви: сборник статей (1946-1976). Вып. 1. Жизнь в Церкви. New York, Jordanville: Holy Trinity Monastery, 1976. 335 с.
21. Поучение Владимира Мономаха // Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси // Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Т. 15. М.: Художественная литература, 1969. С. 147-171.
22. *Путин В.В., Президент России.* Выступление на Пленарном заседании Форума объединенных культур, г. Санкт-Петербург, 17 ноября 2023 г. // Президент России: официальный сайт // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72757> (дата обращения: 18.11.2023).
23. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон №125-ФЗ: принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г., одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г. М. 24 с.
24. *Тростников В.Н.* Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. 271 с.
25. *Феодосий (Васнев), митр.* Ценности вечные и ценности преходящие / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. №2 (15). С. 128-138.
26. *Феодосий (Васнев), митр.* Евангельский закон любви, благодати и истины // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. №2 (11). С. 14-22.
27. *Феодосий (Васнев), митр.* Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. №1 (22). С. 14-30.
28. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. 608 с.
29. *Шабатура Л.Н.* Проблема человека в метафизических координатах русского // Общество: философия, история, культура. 2016. №3. С. 9-11.
30. *Щипков А.В.* До и после политики. М.: Пробел-2000, 2016. 132 с.

Паша Садыхов

*Заведующий отделом ИНИОН РАН,
кандидат экономических наук*

mps23@mail.ru

Ключевые слова: международная финансовая дипломатия, долговая устойчивость, государственный долг, суверенный дефолт, МВФ, реструктуризация долга.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

В начале 90-х годов прошлого века в индийских общественно-политических кругах активно обсуждался вопрос разграничения функций профессиональных политиков, традиционно возглавляющих МИД и формирующих внешнеполитический курс страны, и сотрудников индийской дипломатической службы разных уровней, являющихся частью индийской государственной службы и непосредственно занятых реализацией этого самого внешнеполитического курса.

Полемика вокруг вопроса «кто важнее» выплеснулась и в индийский парламент, где в ходе дебатов на заседании его Верхней палаты (Раджа Сабха) один из известных индийских дипломатов, занимавший в ту пору должность государственного министра иностранных дел, следующим образом «рассудил» развернувшийся спор, отметив, что внешняя политика - это «что делать», а дипломатия - это «как делать» (foreign policy it is what to do, diplomacy it is how to do), имея, видимо, в виду, что каждый из участников внешнеполитического процесса должен заниматься своим делом, не посягая на компетенцию другого. Таким образом, свойственная индийской дипломатии высокая полемическая культура, преодолевшая за годы независимости

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

постколониальный синдром «встроенности» в британскую систему заграничных служб, оказалась и в этом случае на высоте, методологически развил и качественно обогатил устами одного из своих руководителей понятие «дипломатия».

Что касается вводимого в научный оборот понятия «международная финансовая дипломатия», выведенного в заголовок статьи, то оно начало использоваться в экспертной среде по историческим меркам сравнительно недавно, а именно - с началом активизации кредитно-финансового сотрудничества на глобальном и различных региональных уровнях, чему предшествовало формирование новых финансовых объединений и союзов после распада мировой социалистической системы и появления группы стран с формирующейся рыночной экономикой. Иными словами, переход экономик целого ряда государств на рыночные рельсы развития и их интеграция в систему глобальных мирохозяйственных связей, азиатский финансовый кризис 1997 года и участвовавшие кризисы неплатежей с образованием суверенной задолженности в значительных объемах - все это поставило на повестку дня вопрос совершенствования форм и методов международной финансовой дипломатии путем координации усилий ее участников. Начало этому процессу было положено в далеком 1956 году созданием Парижского клуба кредиторов - площадки для урегулирования в ту пору суверенного долга Аргентины.

Если же попытаться сформулировать, что такое международная финансовая дипломатия, то, прежде чем сделать это, хотелось бы развеять возможные и естественные возражения читателя, что понятие «международная дипломатия» таит в себе элементы тавтологии - это в некотором роде «масло масляное», поскольку дипломатия не может не быть международной. Принимая данное возражение и отчасти соглашаясь с ним, тем не менее хотелось бы отметить, что под «международностью», если можно так выразиться, дипломатии подразумевается прежде всего участие в ней многочисленных многосторонних структур, что и делает финансовую дипломатию, в нашем понимании, международной.

Таким образом, международную финансовую дипломатию можно было бы определить как совокупность мер, предпринимаемых в двустороннем и многостороннем форматах правительствами и международными финансовыми институтами (МФИ) и направленных на предотвращение кризисов неплатежей, реструктуризацию - в случае объявления суверенных дефолтов или высокой вероятности их наступления - образовавшейся задолженности в целях облегчения долговой нагрузки, испытываемой странами-дебиторами, восстановления их долговой устойчивости и сохранения должниками доступа на международные финансовые рынки.

Рассмотрению именно этих задач посвящена предлагаемая вниманию читателя статья. В основе проведенного анализа и выводов лежат в том числе и личные наблюдения автора, который в период с 2014 по 2020 год, работая в Минфине России, возглавлял межведомственную делегацию Российской Федерации в Парижском клубе кредиторов, принимал участие в проводимых в рамках клуба ежегодных встречах с ведущими мировыми частными кредиторами из числа известных пенсионных и инвестиционных фондов (Парижский форум).

Папа САДЫХОВ

Исторический экскурс в проблему суверенной задолженности

В разное время попытки мирового сообщества облегчить жизнь странам, столкнувшимся с долговым кризисом или находившимся в преддверии дефолта по суверенным (государственным) долгам, используя при этом методы и инструментарий международной финансовой дипломатии, хотя и снижали долговую нагрузку с дебиторов, но не приводили, как принято сейчас говорить, к «инклюзивному» решению долговой проблемы. Объем глобальной суверенной задолженности в результате возрастал, несмотря на обилие международных форматов, программ и площадок по ее урегулированию: в 2020 году глобальный суверенный долг составил 263% от мирового ВВП - это самый большой показатель за последние 50 лет¹. При этом выросла вся гамма задолженностей - суверенная и перед частными кредиторами, долги экономически развитых стран и государств с формирующейся рыночной экономикой, внешние и внутренние долги, квазисуверенные долги предприятий государственного сектора и т. д.

Особую озабоченность у профильного сообщества и экспертов вызывает рост задолженности развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой: в данной группе долг в 2020 году составил 63% их суммарного ВВП². Хотя это не идет ни в какое сравнение с аналогичным показателем в группе промышленно развитых стран (105% от их ВВП), тем не менее складывающаяся ситуация чревата очередным витком финансовых и экономических потрясений в них, способных перерасти в новый глобальный финансовый кризис, наподобие разразившегося в конце нулевых годов нового столетия.

Следует отметить, что в последнее время особенно усилилась финансовая уязвимость стран с низким доходом на душу населения, или так называемой группы «LICs» (Low income countries), половина которых либо столкнулась с долговым кризисом, либо находится под высоким риском потери долговой устойчивости. Определенную долю ответственности за это несет и международная финансовая дипломатия, которая, как становится все более очевидным, не справляется со стоящими перед ней задачами. Поэтому ряд предпринимаемых в ее рамках мер требует более глубокого рассмотрения, охватывающего в том числе генезис такого феномена, как государственный долг, выявление причин его возрастания и допускаемых дебиторами время от времени дефолтов, а также эволюцию системы принимаемых на межгосударственном и многостороннем уровнях мер, направленных на предупреждение долговых кризисов и реструктуризацию суверенной задолженности.

Проблема урегулирования суверенной задолженности, обретшая чрезвычайную актуальность в связи с наблюдаемой - особенно после глобального финансового кризиса (ГФК) 2007/2008 годов - деформацией мировой финансовой архитектуры, связана не только с необходимостью сохранения странами-дебиторами финансовой устойчивости и доступа к мировым финансовым рынкам, но и обеспечением - что не менее важно - в целом мировой валютно-финансовой стабильности. Ведь дефолт

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

страны-дебитора по внешней - особенно суверенной - задолженности в значительной мере «контагиозен» и представляет прямую угрозу экономической стабильности в стране-кредиторе, а вместе они и определяют состояние мировой финансовой системы, влияющей, в свою очередь, на состояние глобальной экономики в целом.

Важно отметить, что так называемый «долговой феномен» корнями уходит в далекое колониальное прошлое человеческой истории, положившее начало, по сути, безвозмездному отчуждению прибавочного продукта колонии в пользу метрополии и закрепившему на долгие годы неэквивалентный обмен между странами «первой волны развития» (Западная Европа и Северная Америка) и так называемой «мировой периферией», представленной менее развитыми странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Созданные в свое время европейскими колониальными державами и ставшие нарицательными многочисленные «остиндские компании», заложившие основу мировой колониальной системы, на протяжении столетий активно выкачивали этот самый прибавочный продукт, например из Индии, успевшей в период с XV по XIX век побывать поочередно колонией Португалии, Голландии, Франции и Англии и во многом обеспечивавшей долгие годы - вплоть до распада мировой колониальной системы - процветание этих самых европейских метрополий.

Как ни странно, но именно самое жестокое, по мнению историков, могольское (мусульманское) завоевание Индии, длившееся до середины XVIII века, прервало варварское ограбление страны европейскими колонизаторами, которое, однако, было возобновлено с новой силой с приходом в страну англичан, включившими позднее - после Сипайского восстания - Индию в состав Британской империи и положившими начало ее, Великобритании, «Золотого века».

Для того чтобы лучше понять, как это происходило и продолжает наблюдаться в несколько видоизмененной форме, следует мировую торговлю представить (условно) в виде только двух торгующих между собой субъектов - по одному из «мирового центра» и «мировой периферии» - и предположить, что «центр» все покупал дешево у «периферии», не доплачивая ей, что в общем-то на деле и происходило. Но поскольку торговля - это двусторонний процесс, то последнее одновременно означало, что свой товар «центр» этой же «периферии» продавал дорого. То есть имела место эксплуатация ценами, лежавшая в основе механизма насильственного перетекания стоимости из колонии в метрополию и воспроизводящая хроническую нехватку финансового капитала в бывших европейских колониях и его избыток в бывших метрополиях, что и обеспечило перманентную финансовую зависимость, образно говоря, «Юга» от «Севера».

Подобный неэквивалентный обмен имеет место и в наше время: реальный продукт, производимый «мировой периферией», а зачастую и поставляемая ею же на мировой рынок рабочая сила, по сей день остаются недооцененными «мировым центром». Так, например, алмаз, извлеченный из кимберлитовой трубки где-то в Ботсване или ЮАР, оценивается в сотни раз дешевле своего «собрата-бриллианта», обрамленного в драгоценные металлы и красующегося в виде уже готовых ювелирных

Папа САДЫХОВ

изделий на прилавках брендовых магазинов Нью-Йорка, Лондона, Парижа и других «потребительских столиц» мира. И причина тут не только в пресловутой цепочке добавленной стоимости, но еще и в недооцененном сырье. И это касается не только алмазов, но и подавляющего большинства сырьевых товаров (за исключением, пожалуй, углеводородов), добываемых в основном на периферии.

Складывается такая ситуация, когда необходимость осуществления «мировой периферией» суверенных заимствований на финансовых рынках в целях покрытия дефицита своих бюджетов и отрицательных сальдо по счету текущих операций совпадает с желанием обладателей «излишней» ликвидности - как государственных, так и частных - в мировых экономических центрах, а также новых игроков в лице капиталоизбыточных государств (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бразилия, Республика Корея) инвестировать эту самую ликвидность в суверенные долговые инструменты промышленно развитых стран или предоставлять прямые кредиты иностранным экономически отсталым странам. При этом кредиты капиталоизбыточными странами предоставляются и частным импортерам под гарантии многочисленных экспортно-кредитных агентств (ЭКА), выступающих от имени правительств своих государств и созданных в целях поощрения их экспорта.

Гарантии и страховки ЭКА, равно как и прямые государственные гарантии, предоставляемые по такого рода кредитам, ложатся на долг стран-кредиторов в виде условных обязательств соответствующих правительств, а суммы в счет обслуживания этих долгов включаются в расходную часть государственных бюджетов соответствующих стран. В результате всего этого страны-кредиторы становятся держателями долговых требований, участвовавшие дефолты по которым приводят к дестабилизации их финансовых систем и расшатывают экономическую ситуацию в них.

Таким образом, исторически сложившееся глобальное разделение труда нигде не исчезло - оно наблюдается и в новейшее время. Создание ВТО, форсировавшее развитие международной торговли, значительно растянуло - в смысле охвата - глобальные цепочки добавленной стоимости, что послужило более широкому вовлечению в них развивающихся стран. При этом отцы-основатели ВТО делали ставку на то, что либерализация торговли приведет к появлению эффекта перераспределения стоимости глобального продукта в пользу экономически слаборазвитых стран и послужит стоимостному росту их национального продукта, снизив уровень финансовой зависимости от Запада. Однако на деле этого не произошло: в большинстве развивающихся стран национальная доля в добавленной стоимости глобального продукта снизилась, что лишний раз подчеркивает недооцененность их преимущественных факторов производства - прежде всего дешевой рабочей силы и местного сырья - в глобальной цепочке добавленной стоимости.

Так, например, транснациональные корпорации (ТНК) по сей день выводят низкооплачиваемые виды производственной деятельности в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой и низким доходом на душу населения, в то время как высокотехнологичное производство с высокой добавленной стоимостью и всякого рода высокооплачиваемая деятельность, связанная с управлением компаниями, марке-

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

тингом произведенной продукции и другими сопутствующими видами работ, размещаются в развитых странах.

Кроме того, нарушенные логистические цепочки поставок в результате пандемии COVID-19, растущие процентные ставки и стремительная инфляция вкупе с падением темпов экономического роста и сокращением денежных переводов мигрантов могут привести к тому, что уже в этом десятилетии развивающиеся страны погрузятся в очередной долговой кризис. Все это воспроизводит системную финансовую зависимость «мировой периферии» от «мирового центра», актуализируя проблему совершенствования международной финансовой дипломатии, особенно в части, касающейся упреждения кризисов неплатежей и диверсификации методов предоставления странам-дебиторам долгового облегчения.

На этом фоне используемый финансовой дипломатией последние 60 лет институциональный инструментарий, а именно созданный в 1956 году Парижский клуб кредиторов, МВФ с его механизмом реструктуризации суверенной задолженности, Лондонский клуб с его Банковским консультативным советом, План Бейкера от 1985 года, План Брейди от 1989 года, совместная инициатива МВФ и Всемирного банка от 1966 года в отношении долга беднейших стран (НПС - Heavily Indebted Poor Countries), Многосторонняя инициатива по облегчению долгового бремени от 2005 года (MDRI), ЮНКТАД с его «Дорожной картой» по урегулированию суверенной задолженности, а также двусторонний формат взаимодействия суверенных кредитора и дебитора - все эти площадки, инструменты и механизмы урегулирования отношений в системе «кредитор-дебитор» не смогли кардинально решить задачу обеспечения долговой устойчивости стран-дебиторов, постоянства их доступа на зарубежные финансовые рынки и предотвращения кризисов неплатежей.

Подтверждением данного тезиса служат многочисленные дефолты, наблюдавшиеся как минимум последние два десятилетия в Пакистане, Аргентине, Эквадоре, Уругвае, Греции, Доминиканской Республике и ряде других стран. И, конечно, венцом предпринимаемых международным сообществом в рамках финансовой дипломатии мер стали оформленные Резолюцией ГА ООН от 11 сентября 2015 года «Базовые принципы реструктуризации суверенной задолженности государств»³.

Самой же свежей - во временном плане - попыткой международной финансовой дипломатии облегчить долговое бремя наименее развитых в экономическом отношении стран стала предпринятая «двадцаткой» на своем январском саммите 2022 года Инициатива по введению моратория на обслуживание странами группы LICs суверенного долга (Debt Service Suspension Initiative - DSSI) в отношении своих суверенных кредиторов. Однако данную инициативу планировалось реализовывать не путем снижения объема их задолженности и не вовлечением в этот процесс на каком-то этапе и частных кредиторов этих стран, а посредством создания бюджетного пространства для переориентации планируемых в счет погашения долга расходов на социальную сферу, здравоохранение и поддержку приоритетных отраслей экономики.

Характерно, что и предыдущая инициатива «двадцатки» от 2020 года под названием «Общая рамочная инициатива» («The G-20 Common Framework»), в отличие

Папа САДЫХОВ

от большинства предшествующих мер, которые непосредственно снижали объем задолженности, была нацелена на предоставление долгового облегчения через продление срока погашения задолженности и снижение процентной ставки по кредиту, хотя и предусматривала в наиболее сложных для дебиторов случаях частичное списание их долга (haircut).

Этапным моментом проявления неспособности перечисленных институтов эффективно противостоять кризисам неплатежей или очередным проявлением кризиса международной финансовой дипломатии стал технический дефолт Аргентины в 2013 году, когда, в результате решения суда Нью-Йорка, суверенному должнику, располагавшему необходимым финансовым ресурсом и заручившемуся поддержкой держателей 93% суммы своего долга, не удалось осуществить платежи в пользу кредиторов из-за нежелания держателей остальных 7% долга страны (так называемых «holdouts») участвовать в данной реструктуризации. Парадоксальность ситуации с Аргентиной состояла еще и в том, что технический дефолт был объявлен стране, где на тот момент совокупный долг, то есть внутренний и внешний, составлял всего 40% от ее ВВП, в то время как, например, в Японии, являющейся крупнейшим суверенным кредитором в рамках Парижского клуба, этот показатель составлял на тот момент 140%, и при этом разговоров о ее долговой устойчивости не возникало.

Как мы видим, в целом международная финансовая дипломатия сделала немало, хотя и недостаточно, чтобы уменьшить долг беднейших государств и стран с средним уровнем дохода до посильного уровня, обеспечивающего сохранение ими доступа на международные финансовые рынки. Ряд инициатив в этом направлении, следует признать, носил прорывной для своего времени характер. Именно на них и на инициировавших их институтах мы остановимся более подробно в данной и будущих публикациях и постараемся выявить их слабые и сильные стороны, с тем чтобы выйти на конкретные рекомендации по совершенствованию методов и инструментов международной финансовой дипломатии в современных условиях.

О роли МВФ в разработке правовых механизмов реструктуризации суверенной задолженности

Основным международным институтом, призванным обеспечивать глобальную финансовую стабильность, о чем указано в его Уставе, является Международный валютный фонд (МВФ), неоднократно подтверждавший свой статус кредитора последней инстанции (the lender of last resort). Созданный в 1944 году по решению Бреттон-Вудской конференции ООН по валютно-финансовым вопросам и оформленный через принятие Хартии МВФ, подписанной на том этапе 29 странами, фонд начал свою работу в 1945 году и по нынешний день является ведущим институтом финансовой дипломатии, содействующим международному сотрудничеству в формировании денежной политики и стабилизации обменных курсов валют стран - членов МВФ.

Иными словами, в наших дальнейших рассуждениях будем исходить из того, что МВФ является ооновской структурой и его работа, по определению, должна носить

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

международный характер, лишенный всякой предвзятости, односторонности, и проводиться в интересах стран - участниц ООН и членов самого фонда. При этом, однако, мы не можем не учитывать того факта, что свыше 40% капитала фонда формируется за счет квоты и взносов ведущих промышленно развитых стран, и в первую очередь США, на долю которых приходится почти 20% капитала МВФ. Немаловажное значение имеет и то, что штаб-квартира фонда расположена в Вашингтоне, где проводятся основные мероприятия этой многосторонней финансовой организации. Поэтому, как и в любом паевом обществе, принимаемые решения и проводимая фондом политика не могут быть до конца беспристрастными, и в силу этого они нацелены на строгий учет интересов, прежде всего стран - ведущих центров мирового капиталистического хозяйства (МКХ).

Нужно также учитывать, что следование стран - членов МВФ требованиям и решениям фонда - их периодические консультации с исполнительной Дирекцией фонда по ст. 4 Устава МВФ, строгий учет параметров разрабатываемых фондом программ, обращение в фонд за финансовой помощью - являются неизменным условием рассмотрения обращений стран-дебиторов к различным многосторонним институтам и площадкам за помощью и содействием в реструктуризации долгов и облегчения долгового бремени.

Анализ деятельности МВФ по совершенствованию механизмов урегулирования финансовых кризисов и их предотвращению свидетельствует о том, что принимаемые фондом меры далеко не безупречны с точки зрения как их адекватности, так и качественной наполняемости. Азиатский финансовый кризис 1997 года лишним раз подтвердил это: Малайзия, не обратившаяся за финансовой помощью к МВФ, легче и быстрее справилась с последствиями кризиса, нежели Южная Корея, Индонезия и Таиланд, получившие многомиллиардные займы фонда, но так и до конца не оправившиеся от последствий глобального финансового кризиса второй половины нулевых.

Эволюция подходов МВФ к проблеме преодоления долговых кризисов заслуживает особого внимания, поскольку до 1989 года фонд не предоставлял кредиты странам, имеющим просроченную задолженность, только кардинально пересмотрев политику в данном направлении, МВФ стал играть более активную роль в сохранении суверенными дебиторами долговой устойчивости, стараясь предотвратить надвигающиеся дефолты.

Знаковым этапом в роли МВФ в преодолении долговых кризисов был уже упоминавшийся азиатский финансовый кризис 1997 года, когда стало ясно, что потребность в финансах стран, столкнувшихся с кризисом, несопоставима с возможностями МВФ. Это послужило толчком не только к расширению финансовой базы фонда, но и его участию - совместно с кредиторами - в процессах урегулирования суверенной задолженности перед частными кредиторами, которые взяли на себя часть расходов, связанных с преодолением кризисов в странах с формирующейся рыночной экономикой (emerging market economies). И не только это. Азиатский кризис показал, что прежние традиционные рецепты фонда - требование о повышении процентных

Папа САДЫХОВ

ставок по кредитам и сокращению государственных расходов в целях стабилизации национальной валюты - не работают. Частично «рецепторное фиаско» МВФ, возможно, было связано с тем, что азиатский кризис возник в частном секторе, тогда как государственный сектор был относительно стабилен.

Аргентинский дефолт 2001 года лишний раз подчеркнул важность роли, которую должны играть частные кредиторы в преодолении финансовых кризисов и предотвращении кризиса неплатежей. Именно в этих условиях фондом был разработан механизм реструктуризации суверенной задолженности (Sovereign Debt Restructuring Mechanism - SDRM), который так и не стал инструментом, способным эффективно решать вопросы урегулирования суверенной задолженности.

Одна из причин неудачи запуска фондом этого механизма заключалась в том, что государства не хотели делегировать свой суверенитет - даже в усеченном виде - в некую наднациональную институциональную структуру. К тому же, как показала практика, страны, не очень обремененные международной правовой этикой, могут спокойно игнорировать решения, принимаемые в рамках SDRM в условиях отсутствия правоприменительного инструментария их реализации, являющегося ахиллесовой пятой решений, принимаемых наднациональными институтами. Большое значение поэтому имеет так называемая принудительная дипломатия (coercive diplomacy), разработка и совершенствование принципов которой являются неотъемлемой частью развития финансовой дипломатии.

Вместе с тем, если бы SDRM был утвержден, то МВФ стал бы играть ведущую роль в процессе урегулирования финансовых кризисов с полномочиями национальных судов, выносящих решения о банкротствах. Но этого не произошло, и в результате деятельность фонда на данном направлении все еще ограничивается запуском им в 1970 году политики нетерпимости суверенной задолженности своих членов перед официальными кредиторами (Non Toleration Policy - NTP), которая не позволяла МВФ до поры до времени предоставлять финансовую помощь странам - членам этой организации, имеющим просроченную задолженность перед официальными кредиторами, а также разработанной в 1989 году политики кредитования должников с просроченной задолженностью (Lending into Arrears - LIA), в соответствии с которой МВФ мог кредитовать страны, имеющие неурегулированную задолженность перед частными кредиторами.

Впоследствии 12 декабря 2015 года LIA была дополнена политикой кредитования в официальных сферах (Lending into Official Arrears - LIOA), позволяющей фонду кредитовать своих участников, имеющих неурегулированную задолженность и перед официальными кредиторами. Однако это решение, по мнению целого ряда экспертов, было мотивировано стремлением фонда срочно предоставить кредит Украине, несмотря на ее задолженность перед Россией в объеме 3 млрд долларов по еврооблигациям Минфина Украины, срок погашения которых наступал 20 декабря 2015 года. Дополнение LIOA было внесено фондом за неделю до наступления срока погашения украинских еврооблигаций, приобретенных Россией единым пакетом в декабре 2013 года.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

Если обобщить сравнительно недавний опыт вовлеченности фонда в урегулирование ситуаций, связанных с финансовыми кризисами (Аргентина, Уругвай, Доминиканская Республика, Гренада и др.), то становится очевидным, что действия МВФ на данном треке зачастую носят недостаточно последовательный характер и лишены столь необходимого системного подхода к проблеме реструктуризации суверенной задолженности как таковой. В этом смысле характерным является отношение зарубежных академических кругов к деятельности МВФ. Так, например, американский профессор и нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц в свое время подверг резкой критике решение суда Нью-Йорка по Аргентине от 2013 года и предложил практически отстранить МВФ от участия в разработке механизма реструктуризации суверенной задолженности по той причине, что навязываемые фондом программы финансовой стабилизации на деле усугубляют положение стран-должников, приводят к сокращению их ВВП, сужению налогооблагаемой базы этих стран и, как результат, сокращению бюджетных поступлений, за счет которых и должны погашаться внешние суверенные долги.

Фонд, по мнению Дж.Стиглица, ошибочно полагает, что, если страна меньше тратит «на себя», то у нее остается больше денег «для других» (для кредиторов). Эксперты МВФ, в частности, не учитывают эффект мультипликатора, который является в подобных случаях доминирующим фактором, поскольку снижение бюджетных расходов и всякого рода меры жесткой экономии, по сути, контрпродуктивны, потому что они снижают общий спрос в экономике, не позволяя «генерить» экономический рост.

Следует учитывать, что ужесточение денежно-кредитной политики, не сопровождаемое компенсационной бюджетной политикой, приводит к экономическому спаду, толкая слаборазвитые страны на новые суверенные заимствования. Так, например, объем глобального долга в «предковидном», 2018 году в три раза превосходил объем мирового ВВП, и разрыв этот имеет четкую тенденцию роста на протяжении последних двух десятилетий. Образно говоря, Милтона Фридмана должен балансировать Джон Кейнс.

Ряд представителей академического сообщества вносили также предложения по коренному пересмотру принципа «*pari passu*» (равное отношение должника к своим кредиторам) с наделением дебитора правом необязательного погашения задолженности перед так называемыми «холдаутами» (отказниками) и «фондами-стервятниками» (*vulture funds*) в процессе погашения задолженности перед кредиторами, принявшими участие в реструктуризации.

Однако было бы несправедливо отрицать и положительные моменты в предпринимаемых фондом антикризисных мерах. Это в первую очередь предоставление средств в условиях утраты страной доступа к международным финансовым рынкам (*interim financing*) и создание стимулов - как для кредиторов, так и для дебиторов, - мотивирующих их на реструктуризацию суверенной задолженности. Но все это скорее конкретные профильные действия, вытекающие из целей и задач, прописанных в Уставе МВФ, и поэтому не имеющие прямого отношения к финансовой дипломатии как таковой.

Папа САДЫХОВ

Некоторые элементы последней тем не менее можно усмотреть в действиях МВФ - и это должно быть, безусловно, записано в его актив - в частности, в проводимых фондом на регулярной основе совместно с Всемирным банком так называемых анализов долговой устойчивости (Debt sustainability analysis - DSA) широкой группы развивающихся стран, цель которых состоит в подготовке вывода относительно способности суверенного заемщика обслуживать долги без создания угрозы своему социально-экономическому развитию, а также в определении мер по достижению дебитором состояния долговой устойчивости.

Формируемая при этом оценка состояния долговой устойчивости традиционных заемщиков на базе возможных сценариев развития макроэкономической и финансовой ситуаций в них с разбивкой этих государств на три группы - с высоким, умеренным и низким рисками потери долговой устойчивости - дает возможность реальным и потенциальным кредиторам выстраивать и проводить в их отношении адекватную кредитную политику как на этапе принятия решения о их кредитовании, так и при реструктуризации задолженности в случае дефолта или угрозы его наступления.

Вместе с тем, для того чтобы играть роль ведущего института урегулирования суверенной задолженности, МВФ, как представляется, должен отказаться от попыток создания наднациональных структур в виде международного суда по банкротству, быть более последовательным в разработке новых механизмов реструктуризации суверенной задолженности, относиться, по возможности, одинаково к суверенному должнику и его частным кредиторам, не позволять должнику, столкнувшемуся с проблемой погашения задолженности, требовать ее списания, а мотивировать дебитора к своевременной, полноценной реструктуризации долга.

Следует также совершенствовать практикуемую фондом с конца 80-х годов прошлого столетия систему кредитования стран, столкнувшихся с проблемой просроченных платежей, а также отказаться от выборочного принципа предоставления располагаемой фондом информации, подразделяя ее на ту, которой можно делиться с кредиторами и которую нельзя раскрывать перед ними. И наконец, МВФ должен сосредоточить основные усилия на проблеме участия частных кредиторов - держателей суверенных еврооблигаций стран-заемщиков, объясняя им, что загонять суверенного должника в угол, рассчитывая на более выгодные для себя условия урегулирования через судебные иски, - это контрпродуктивно. Такая политика чревата исключением заемщика из мирового кредитного процесса и, соответственно, сужением мирового кредитного рынка: в конечном счете дорогу на финансовый рынок корпоративным облигациям страны «пробивают» ее суверенные облигации, отношения к которым у частных инвесторов должно быть адекватным.

Как это странно ни звучало бы в наше время, но в основе долговых кризисов лежит все тот же открытый классиками марксизма более 100 лет назад Закон о неравномерности экономического и политического развития капитализма, в рамках которого перенасыщенность финансовым капиталом на одном полюсе (назовем его кредиторским) предопределяет и обуславливает его хронический недостаток на другом (дебиторском полюсе). При этом основным драйвером роста задолженности

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДИПЛОМАТИИ И РОЛИ В НЕЙ МВФ

является растущий приток финансового капитала на рынки развивающихся стран под воздействием повсеместного роста объема ликвидности и особенно в капиталозбыточных центрах - США и ЕС.

Однако парадокс заключается в том, что ведущие мировые суверенные кредиторы - США, Япония, Франция, Англия - одновременно являются и крупнейшими должниками, у которых соотношение долга к ВВП в разы превосходит аналогичные показатели традиционных заемщиков из числа развивающихся стран. На деле получается, что зачастую в основе их, развитых стран, суверенного кредитования лежит элементарный арбитраж - дешевое фондирование, основанное не столько на экономической, сколько на военно-политической мощи стран-кредиторов, и относительно дорогое кредитование ими же развивающихся стран. Именно поэтому эти же самые «именитые» кредиторы относительно легко списывают долги развивающимся странам как на различных международных платформах и площадках, так и в двустороннем формате в рамках финансовой дипломатии, хорошо понимая, что свою маржу они уже получили через предоставление связанных кредитов и обретенные политические дивиденды в виде сохранения влияния в странах-дебиторах.

Таким образом, с определенной долей уверенности можно констатировать, что долговые кризисы, как и развитие мирового капиталистического хозяйства, цикличны. Их, как и термоядерную реакцию, нельзя прекратить, ими можно только управлять, канализируя - с помощью инструментов финансовой дипломатии - в выгодное для стран-дебиторов русло и с неременной ориентацией на достижение Целей устойчивого развития 2030.

¹UNCTAD Trade and Development Report 2020.

²Ibid.

³Резолюция 69-й сессии ГА ООН о «Базовых принципах реструктуризации суверенной задолженности государств»

Источники и литература

1. UNCTAD, Trade and Development Report 2020.
2. Резолюция 69-й сессии ГА ООН о «Базовых принципах реструктуризации суверенной задолженности государств».
3. Arrangement on Officially Supported Export Credits. OECD. Revision Version. July 2009.
4. Paris Club Annual Report (2018).
5. Working Papers - The Baker Plan. 1989.
6. IMF Policy Paper.

Дьёрдь Варга

Посол, доктор по теории международных отношений, глава миссии ОБСЕ в России (2017-2021 гг.), член общественного совета Венгерской академии наук

varga.hungary.hu@gmail.com

Ключевые слова: *воинствующий атлантизм, Россия, Украина, Запад, НАТО, СВО.*

УКРАИНА КАК СОПУТСТВУЮЩИЙ УЩЕРБ НА ПУТИ ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЛАНТИЗМА

Становится все более очевидным, что некоторые представители Запада в течение длительного времени использовали Украину себе в угоду, вынуждали сражаться за недостижимые цели, тем самым разрушая ее. Страна практически не может функционировать самостоятельно, ее обеспечивают около 40 стран мира своими пожертвованиями. Будущее огромной европейской страны выстраивается намерениями других, в первую очередь США. Уже сейчас очевидно, что сохранение государственности Украины и размер ее территории во многом зависят от того, как долго продлится военное противостояние с Россией.

Известно, что военных действий можно было бы избежать или завершить их через два месяца после начала, будь на то воля Запада. Да и данный конфликт мог бы не возникнуть вовсе, если бы в течение более чем десятилетия украинские власти с подачи Запада не обостряли две особо важные для России темы: потенциальное членство Украины в НАТО и положение миллионного этнического русского и десятиmillionного русскоязычного населения, проживающего на Украине.

По инициативе США, несмотря на здоровое несогласие крупнейших европейских государств, несмотря на ее нейтральный статус, который был зафиксирован в украинской Конституции, на Бухарестском саммите альянса в 2008 году лидеры НАТО декларировали, что Украина вступит в состав альянса в будущем. (Интересно, почему в Бухаресте Швейцарию или Австрию не включили в план действий по членству в НАТО?)

УКРАИНА КАК СОПУТСТВУЮЩИЙ УЩЕРБ НА ПУТИ ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЛАНТИЗМА

Отметим, что в нейтральной Украине не проводился референдум о членстве в НАТО. Венгерский историк и эксперт по России Золтан С.Биро в публикации «Возвращение России» писал: «В начале 2008 года лишь не более трети населения Украины поддерживает членство страны в НАТО. Такая осторожность во многом является следствием того, что большая часть украинского общества опасается, что присоединение к военной организации западного мира серьезно обострит российско-украинские отношения. Настолько серьезно, что его последствия напрямую затронут повседневную жизнь значительной части общества. Россия по-прежнему не ищет конфликтов, но сейчас уже и не избегает их».

Возникает риторический вопрос: можно ли назвать инициативу США принять Украину в НАТО провокацией крупной державы, которая игнорирует украинский суверенитет, нарушает европейский статус-кво, когда известно, что украинское общество не поддерживало вступление в НАТО, да и положение о нейтральном статусе страны было закреплено в Конституции Украины?

Подтверждая свое стойкое нежелание становиться государством - членом альянса, подавляющее большинство украинского населения на президентских выборах 2010 года голосует за Виктора Януковича, который поддерживал нейтральный статус страны, а по итогам парламентских выборов 2012 года также побеждают противники интеграции с НАТО, которые и сформировали правительство.

Этническое, языковое, культурное и религиозное разделение страны на Восток и Запад было и остается настолько очевидным, что о включении ее в военный союз российское руководство (очень хорошо знающее эту страну и имеющее существенно лучшие позиции там, чем западники) не думало и приняло нейтральную Украину.

Смена власти на Украине произошла в феврале 2014 года в результате государственного переворота. Отметим, что за день до переворота руководители МИД Германии, Франции и Польши стали гарантами соглашения между главой государства и оппозицией об урегулировании внутривнутриполитического кризиса. Министр иностранных дел Германии в настоящее время является ее президентом, а тогдашний министр иностранных дел Польши и сейчас занимает эту же должность (кстати, он первым поздравил США со взрывом «Северного потока» и «Северного потока - 2»). Ни министры иностранных дел, взявшие на себя ответственность гаранта, ни Евросоюз, от имени которого они действовали, не выступили с заявлением, осуждающим государственный переворот на Украине, не призвали к введению санкций ЕС или восстановлению правовых норм.

Антиконституционный переворот пользовался поддержкой политической элиты Запада и стал отправной точкой для начала гражданской войны в стране, разделенной по этническим, языковым, культурным и религиозным линиям разлома, а также взрывного появления сепаратизма в Крыму и на Востоке Украины.

Очевидно, что поставленная цель вовлечения Украины в НАТО должна быть реализована. У Запада не было другого выбора, кроме как форсировать замену украинской власти на такую, которая обеспечила бы вхождение Украины в НАТО даже при отсутствии внутренних и внешних условий. А американские военные и политические интересы были бы расширены до российской границы. Эта проблема является, безусловно, очень чувствительной для безопасности России, а обеспокоенность обоснованной. Вспомним, что спустя полгода после вступления в НАТО Финляндия предоставила США право использовать 15 военных баз на ее территории. Нет сомнений, что то же самое произойдет и на Украине.

Проводя историческую аналогию, можно отметить, что вхождение Кубы в советский военный союз означало бы для США то же самое, что и вхождение Украины в НАТО для России. Контроль России над Мексиканским заливом с кубинских баз является недопустимым для

Дьёрдь ВАРГА

США точно так же, как американский контроль над Черным морем с украинских (и исконно русских в Крыму!) баз не допустим для российской безопасности.

Теперь о другой проблеме - положении русского меньшинства на Украине, их культуре, языке, образовании и религии. Первый законодательный акт украинского режима, незаконно захватившего власть в результате государственного переворота 2014 года, поддержанный политическим Западом, отменил официальный статус русского языка. Однако Евросоюз не объявил ни о каких санкциях в отношении Украины, несмотря на то что национальные меньшинства стран - членов ЕС - поляки, венгры, румыны - в результате этого акта тоже понесли значительные потери.

Возможно ли, что целая дивизия экспертов по безопасности и защите национальных меньшинств из 30 стран - членов НАТО не указали на ту опасность, которая может возникнуть в результате реакции члена Совета Безопасности ООН, ядерной державы на нападение на ее граждан и соотечественников, культуру, язык и религию?

Известно, что если американские граждане пострадают где-то в мире, то там появятся американские военные, потому что Америка всегда обеспечивает защиту своих граждан и союзников. Но с точки зрения американоцентричного мира для России нелегитимно защищать миллионное русское этническое и языковое меньшинство, живущее в соседнем государстве, которое подвергается жесткой дискриминации.

Почему Запад думал, что Россия будет готова оставить без ответа политику украинского правительства, направленную на причинение вреда миллионам русских, проживающих на Украине? Может, потому, что бенефициары, сторонники, планировщики (нежелательное слово следует удалить) происходящего находятся в странах НАТО и думают о продвижении в направлении России. Реализовывая свои намерения, они жертвуют и национальными меньшинствами стран - членов НАТО.

После того как Украина оказалась в крайне неблагоприятной военной ситуации в Донбассе, в 2014 и 2015 годах она была готова подписать соглашения «Минск-1» и «Минск-2». Суть данных договоренностей заключалась в том, что Украина мирно реинтегрирует две отделившиеся области - Донецкую и Луганскую - в социальную и экономическую жизнь страны, предоставляя им широкие права в области русского языка, культуры и образования, и с этой целью также должны быть внесены изменения в Конституцию Украины. В западных СМИ не появлялось много информации о ситуации на Востоке Украины в 2014-2022 годах, в частности о том, что во время гражданской войны/сепаратистских процессов в Луганской и Донецкой областях миллионы людей, изолированных украинскими правительственными силами, имели единственный вариант передвижения только в направлении России. В течение этого периода почти миллион жителей региона подали заявки и получили российское гражданство. Таким образом, к 2022 году в ожидании выполнения Минских соглашений Россия уже могла сослаться и на защиту большого числа российских граждан, что во внутренней среде представлялось обязательством.

Евросоюз, весьма креативный в области санкций, судя по всему, не считал важным выполнение Минских соглашений, поскольку не инициировал никаких санкций для реализации единогласного решения Совбеза ООН и предотвращения потенциального вооруженного конфликта. В то же время украинское руководство уже с 2020 года открыто говорило о том, что не хочет выполнять договоренности. Бывший канцлер Германии Ангела Меркель и бывший Президент Франции Франсуа Олланд признали в декабре 2022 года, что соглашения были призваны дать Украине время подготовиться к войне. Так что политический Запад осознавал, что Украина движется к войне, и Киев получил для этого внешнюю поддержку, как политическую, так и военную.

Применительно к данной теме интересный феномен заключается в том, что те, кто определяет нынешнюю ситуацию как «неспровоцированную войну России», также отмечают в связи

УКРАИНА КАК СОПУТСТВУЮЩИЙ УЩЕРБ НА ПУТИ ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЛАНТИЗМА

с Минскими соглашениями, что Россия их не соблюдала. Но Россия не являлась субъектом соглашений, а была их гарантом вместе с Президентом Франции и канцлером Германии.

В декабре 2021 года Владимир Путин попросил дать четкий ответ относительно сохранения вненатовского статуса Украины. Ответ был ясен: Вашингтон (НАТО) не намерен рассматривать аргументы против членства Украины в НАТО, они принимают риски.

Президент Украины Зеленский также мог получить обещания с вероятным содержанием: деньги, снаряжение, оружие от нас, остальное ваше дело. Нет необходимости заниматься Минскими соглашениями, как и то, что нас не интересует вопрос нацменьшинства с точки зрения политики безопасности. Польское, венгерское и румынское меньшинства - это сопутствующий ущерб.

24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию (СВО) на Украине, но уже на пятый день, 28 февраля, в Минске прошли российско-украинские переговоры о прекращении военных действий. Переговоры в Минске и Стамбуле завершились соглашением, парафированным двумя делегациями к концу марта 2022 года. Важнейшие пункты соглашения заключаются в том, что Украина останется нейтральной страной, не вступит в НАТО, а Россия уйдет с украинских территорий - за исключением Луганской и Донецкой областей. Крым, воссоединившийся с Россией в 2014 году, не был предметом переговоров.

После примерно 15 лет подготовки и больших инвестиций, узнав о парафировании российско-украинского соглашения, Запад счел возможность решительно ослабить Россию упущенной. Ситуацию был призван исправить премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, прибывший в Киев 9 апреля 2022 года и заявивший, что Украина не должна ничего подписывать, а только воевать. Украина подчинилась.

Теперь мы уже знаем, что военного конфликта можно было бы избежать, и ЕС тоже стал бы бенефициаром соглашения между двумя участвующими странами. Тогда почему на Владимира Путина, а не Бориса Джонсона и политиков, которые уполномочили его донести это послание, возлагается ответственность за гибель полумиллиона украинских солдат, разрушенную инфраструктуру, потери территорий, за миллионы беженцев и затяжной европейский и глобальный (энергетический, финансовый, логистический, сельскохозяйственный и т. д.) кризис и кризис доверия?

Может, потому, что западный подход основывается не на экспертном знании, а на некоем сектантском учении, когда, несмотря на очевидные факты и общеприменимые профессиональные принципы, занимается позиция, которая не может быть рационально оправдана. Делается это ради общей идеологии - атлантизма, который нацелен на завоевание все больших международных позиций. И любые действия оправданы «законными» американскими интересами.

Сегодня лидеры ЕС держат в страхе сотни миллионов европейцев, заявляя, что после Украины жертвами путинской агрессии станут еще больше стран. Цель запугивания - создать общественную поддержку для новых санкций, поставок оружия и дальнейшей эскалации. Но сторонники войны в настоящее время находятся в проигрыше. Правда, только политическом. В то время как гибнут сотни тысяч украинцев, «защищая Европу».

Основную ответственность за военный и экономический кризис, разрушение системы международных отношений и неминуемые последствия несет не Украина. Разрушенные ныне устойчивые международные политические, экономические связи и логистика, вероятно, будут восстанавливаться на протяжении десятилетий из-за манипуляций Запада при урегулировании внутриукраинского конфликта, а затем и войны на Украине.

Несомненно, Никита Хрущев и Джон Кеннеди поступили гораздо умнее в 1962 году, когда избежали эскалации Карибского кризиса, чем нынешние есовские, американские, британские и украинские политики. Народы будут помнить всех по их заслугам.

Борис Грызлов

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Беларусь*

pressrusemb@mail.ru

Владимир Ваньке

*Советник-посланник Посольства Российской
Федерации в Республике Беларусь*

pressrusemb@mail.ru

Сергей Афонин

*Советник Посольства Российской Федерации
в Республике Беларусь*

Ключевые слова: *православие, католицизм, униатство,
Россия, Белоруссия.*

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ ОТ УНИАТСТВА Митрополит Иосиф (Семашко): история незабытого героя

Религиозный фактор на протяжении многих столетий являлся одним из основных инструментов политики европейских государств. Под лозунгами распространения католицизма осуществлялись многочисленные крестовые походы, захват стран и целых континентов, порабощение некогда свободных народов, уничтожение несогласных. Для достижения своих целей западные монархии, рыцарские ордена использовали самые различные способы - от покорения огнем и мечом до подкупа местных элит и лукавых обещаний короны.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ ОТ УНИАТСТВА

Показательным здесь является пример жизни и правления святого благоверного князя Александра Невского. Сперва «непрошенные европейские гости» дважды пытались силой покорить русский народ и оба раза были наголову разбиты и отброшены назад. Затем пришел черед хитрости и коварства - эмиссары Ватикана уговаривали Александра Невского принять папскую корону и отказаться от своей веры, но и тогда вернулись домой ни с чем. Примечательно, что наследие и наследники благоверного князя спасли каноническое православие и в третий раз. Сын Александра Невского и полоцкой княжны Александры Брячиславны Даниил стал основателем московской ветви династии Рюриковичей и способствовал возвышению Московского княжества. Именно с Москвы впоследствии пойдет освобождение земель русского триединого народа - великороссов, белорусов и малороссов - от ордынцев, литовцев и поляков.

На протяжении веков мы сталкивались с постоянным, все возрастающим давлением Запада, стремящегося, как и в наши дни, подчинить своей воле и чуждой нам религии восточнославянские земли. Но русские люди оставались непреклонны в отстаивании исторического выбора своих предков, сохранении самобытности и уникальной культуры, основанной на духовном фундаменте православной веры.

После Крещения Руси в течение почти 400 лет на землях современной Белоруссии господствовало православие. По мере усиления феодальной раздробленности и роста числа междоусобиц западные и юго-западные русские княжества стали ослабевать, в первую очередь в военно-политическом плане. Здесь самым очевидным образом напрашиваются параллели с реалиями недавнего прошлого. Наши внутренние противоречия, незначительные разногласия внутри одной семьи народов активно использовали западные оппоненты, разрывая многовековые узы братства, порождая на наших общих землях местечковый национализм, сея рознь, выпячивая искусственные различия и стирая многочисленные свидетельства нашего глубинного единства. Это происходило в начале XX века в Российской империи, то же самое повторилось в 1991 году. Неспособность извлекать уроки из прошлого приводит к самым драматическим последствиям, которые мы можем сейчас наблюдать на Украине, где США и их европейские сателлиты, руководствуясь старым как мир принципом «разделяй и властвуй», разожгли пожар гражданской, братоубийственной войны, который мы великой ценой стараемся потушить.

Ретроспективно возвращаясь во времена феодальной раздробленности Древней Руси, стоит отметить, что потерей сплоченности и единства наших предков не могли не воспользоваться враги. Примечательно, что те же самые, что и сегодня. Во второй половине XIII - начале XIV века земли современной Белоруссии были, по сути, оккупированы язычниками-литовцами, балтскими племенами и их правителями Миндовгом, получившим корону из рук Папы Римского, а позже Гедимином и его наследниками. Балты обладали сплоченностью, поддержкой Ватикана, сильной армией, но они заметно проигрывали нашим предкам по уровню развития культуры, письменности, народных традиций. Литовское правящее меньшинство переняло древнерусский письменный язык, активно используя его в делопроизводстве.

Борис ГРЫЗЛОВ, Владимир ВАНЬКЕ, Сергей АФОНИН

Митрополит Иосиф (Семашко)

В остальном же балтская элита проводила в отношении коренного населения Белой Руси дискриминационную политику, основанную на национальных и религиозных различиях.

С конца XIV века Литва окончательно становится католическим княжеством, а в 1569 году она объединяется с Польским королевством в Речь Посполитую. С этого момента искусственное насаждение католицизма на исконно православных землях приобрело максимально агрессивные формы. Местное население всеми силами стойко сопротивлялось этому мощному давлению, и лишь единицы уступали, переходя в католицизм. И здесь власти, подталкиваемые Ватиканом, пошли на обман и хитрость - в 1596 году ряд епископов-вероотступников Киевской митрополии Константинопольской православной церкви во главе с уроженцем Волыни митрополитом Михаилом Рогозой приняли так называемую Брестскую церковную унию. Коварство унии заключалось в том, что при сохранении некоторых элементов формы полностью подменялась суть. Старым оставалось богослужение на церковнославянском языке и ряд малозначимых обрядов. Главное же, что униаты полностью переходили под власть Ватикана.

Вновь напрашиваются исторические параллели с нынешними политическими реалиями. В XVI веке вероотступники из Киева приняли унию, а в XXI столетии их последователи по-

лучили Томос. Примечательно, что к настоящему моменту Константинопольский патриархат, расположенный на территории исламского государства - члена НАТО, потерял какую-либо самостоятельность и стал инструментом политической и духовной розни в руках заокеанских кукловодов. Выбранный киевским режимом путь разделения общества по национальному и языковому признакам был дополнен и религиозным разобщением.

На Украине плодятся всевозможные секты, претендующие называться церквями, у истинно православного духовенства и паствы в ходе рейдерских захватов изымаются храмы, монастыри, святыни. Брат натравливается на брата. Людей лишают своей истории, культуры, веры. Политтехнологи и вероотступники сочиняют наспех сверстанные, сфабрикованные учебники. Повсюду распространяется неонацистская пропаганда, правда подменяется ложью, добродетель ненавистью и злобой. Сперва Запад

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ ОТ УНИАТСТВА

пытался лишить украинцев разума, теперь он отравляет их душу. Сегодняшние события на Украине наглядно демонстрируют трагические последствия потери государством суверенитета и попадания под пяту Запада. Что произойдет с обществом и народом, если вовремя не остановить религиозный раскол, вновь расскажет нам история.

Принятие Брестской унии сопровождалось фактическим запретом православия на территории Речи Посполитой. Гонения на православную веру на территориях современных Белоруссии, Польши, Украины и Прибалтики приняли невиданные масштабы. Закрывались храмы, отнималось имущество монастырей, коренное население превращалось в людей второго сорта. Знатью, шляхтой могли становиться только католики.

Поучительна здесь судьба униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. Он, так же как и Михаил Рогоза, родился на Волыни и был изначально православным. Позже, польстившись на обещания католической элиты, он перешел в униатство и стал яростно служить Папскому Престолу. Любыми способами он обращал православных в этот вид католицизма, за что получил от наших предков прозвище Душехват. Вместе со своими приспешниками мог врывать в православные храмы, срывать богослужения, угрожать священникам, требовать отказаться от своей веры. Все это закончилось для него печально - белорусы не смогли сдержать копившиеся многие годы гнев и обиду. Жители Витебска ворвались в 1623 году в дом Кунцевича и прервали его земной путь. Реакция польско-литовской элиты оказалась кровавой - свыше 100 белорусских православных было приговорено к жестокой казни.

За свою ретивость архиепископ Иосафат позже был канонизирован, а его имя активно продвигается в настоящее время Ватиканом для возрождения неоуниатства на землях канонического православия. И если на попавшей под внешнее управление Украине подобная тактика смогла принести разрушительный результат, то в Белоруссии, имеющей сильную и мудрую власть, сплоченное общество, умеющее хранить историческую память, такие приемы не работают.

Ко времени первого раздела в 1772 году в Речи Посполитой существовала единственная православная епархия - Могилевская, - которая объединяла 550 тыс. верующих, проживавших на пространствах современных Белоруссии, Украины, Литвы и восточной Польши. При этом в унии к тому моменту действовало восемь епархий, а число униатов составляло не менее 8 млн человек.

Положение православия резко улучшилось с вхождением западнорусских территорий в состав Российской империи. Вновь стали открываться приходы, монастыри. Православные белорусы, пройдя ужасы многовекового гнета со стороны польско-литовской католической элиты, вновь почувствовали себя свободными. Тем не менее процесс возвращения белорусских земель в лоно родной церкви и веры шел недостаточно быстро. Наследники вчерашних угнетателей любыми способами стремились сохранить свое влияние и свою религию.

К 1839 году в Российской империи все еще проживало свыше 1 млн 600 тыс. униатов, абсолютное большинство из них на территории современной Белоруссии. Однако уже через несколько лет белорусские земли были полностью освобождены от придуманного в 1596 году «подвида католицизма», а население смогло, спустя

Борис ГРЫЗЛОВ, Владимир ВАНЬКЕ, Сергей АФОНИН

века страданий и гонений, вернуться к вере своих предков. Этот уникальный по своему значению и стремительной реализации процесс был осуществлен, по сути, одним великим человеком, подвижником Русской православной церкви - митрополитом Литовским и Виленским Иосифом (Семашко).

Митрополит Иосиф родился 25 декабря 1798 года (5 января 1799 г. по новому стилю) в униатской семье. В 1829 году он принял монашеский постриг и был назначен епископом Мстиславским. С самого начала своего служения церкви он стремился вернуться к православию, а также вернуть к истинной вере белорусов. После неудачного Польского восстания 1830-1831 годов, целью которого было восстановление Речи Посполитой и возвращение белорусов под гнет польско-литовской католической шляхты, вопрос восстановления православия в Западном крае Российской империи приобрел особое значение.

В 1833 году Иосиф Семашко был назначен епископом Литовским, а его идеи по возвращению белорусов к родной вере всесторонне поддержаны. К 1837 году под влиянием епископа большинство униатских священников письменно подтвердили свою готовность присоединиться к православию. 12 февраля 1839 года по инициативе Иосифа Семашко в Полоцке состоялся собор, на котором был принят акт о присоединении униатской церкви к Русской православной церкви и составлено соответствующее прошение к императору Николаю I, удовлетворенное 25 марта того же года. В связи с этим важнейшим историческим событием была отчеканена медаль «Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)». После Полоцкого собора, которому предшествовала титаническая подготовительная работа Иосифа Семашко, в лоно Церкви-Матери перешло более 1400 приходов и свыше 1 млн 600 тыс. верующих.

Вся жизнь этого великого и праведного человека была образцом святости. Духовный облик владыки Иосифа, его качества церковно-общественного деятеля нашли отражение в мемуарах самого митрополита, многочисленных воспоминаниях его современников, в официальных документах, сопровождавших подготовку Полоцкого собора. Митрополит Иосиф снискал себе искреннюю любовь и уважение миллионов простых людей. Свободные денежные средства, которые у него появлялись, он тратил на помощь бедным. В голодные годы организовал раздачу хлеба нуждающимся.

Митрополиту Иосифу удалось в неимоверно сложных условиях добиться того, что православие окончательно вернулось в жизнь воссоединенного духовенства и простого народа. Здесь можно отметить влияние его личности и оригинальные методы церковного управления. К примеру, он без видимого труда сумел изменить внешний вид воссоединенных священников. Брить бороды и носить латинское духовное платье им дозволялось решением Полоцкого собора, что вызывало искреннее непонимание у простого народа. Решение владыки Иосифа было поистине нетривиальным. В 1842 году он сам вместе с несколькими ближайшими соратниками отрастил бороду и облачился в православное одеяние, после чего запретил приходскому духовенству самовольно делать то же самое. По епархии было объявлено, что разрешение на перемену костюма и отращивание бороды может быть дано только как награда за усердную службу и хорошее поведение. Сразу же борода

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ ОТ УНИАТСТВА

и ряса стали престижными, а костюм ксендза и гладко выбритые щеки - признаком отсталости и ущербности.

Как отмечал сам митрополит Иосиф, «с детства имел... душевное влечение к России и всему русскому... Неизмеримая Россия, связанная одною верою, одним языком, направляемая к благой цели, одной волей, стала для меня лестным, великим отечеством, которому служить, благу которого споспешествовать считал я для себя священным долгом - вот сила, которая подвигала меня на воссоединение униатов, отверженных в смутные времена от величественного русского православного древа».

Жизнь этого великого человека, истинного защитника православия, патриота своего Отечества была образцом святости и добродетельности. Видимо, поэтому столь многие служители церкви, миряне поднимают давно назревший вопрос о канонизации митрополита-воссоединителя. Спустя 155 лет после кончины владыки все отчетливее прорисовывается колоссальный масштаб его личности, великий вклад в дело сохранения духовных уз братства между народами России и Белоруссии.

Бывают герои своего времени, но бывают и герои вне времени. Напрашивающиеся исторические параллели между святым благоверным князем Александром Невским и владыкой Иосифом имеют вполне логичное обоснование. Подвижнический пример этих выдающихся сынов нашего Отечества необходимо экстраполировать на сегодняшнюю ситуацию. Только объединяя общество и народы, концентрируясь на общем, а не на разном, мы сможем отстоять свою свободу и независимость. Приемы наших извечных врагов не меняются уже столетиями - попытки разобщить, подогреть ситуацию за счет национализма, пообещать части элиты «светлое будущее» на Западе. Нас уже «растащили» в 1991 году, теперь это им не удастся. Россия и Белоруссия верны заветам своих великих предков. Мы вместе строим Союзное государство, ибо знаем, что в единстве наша сила, залог наших будущих побед и свершений. Этого ждут наши братские народы, и в наших силах оправдать это высокое доверие.

С Юбилеем!

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

А.Г.ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович,

От имени коллектива Министерства иностранных дел и от себя лично сердечно поздравляю Вас с 70-летием.

Опытный журналист, талантливый руководитель, признанный эксперт-международник, Вы много лет возглавляете подведомственный МИД России журнал «Международная жизнь», который по праву занимает ведущие позиции среди российских изданий, специализирующихся на вопросах внешней политики и дипломатии.

Успешно осваивая современные технологии и новые форматы, редакция – под мудрым Вашим руководством – наращивает активную аналитическую и научно-практическую работу в целях доведения до российской и зарубежной аудиторий наших подходов к актуальным вопросам глобальной повестки дня.

Министерство и «Международную жизнь» связывают десятилетия плодотворного взаимодействия. Ценим наше сотрудничество и надеемся на его дальнейшее продолжение.

Желаю Вам реализации всех творческих планов, крепкого здоровья и благополучия.

 С.СЛАВРОВ

« 4 » апреля 2024 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30.04.2024. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №241468

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2024. №4. 1-152

Оформление обложки Марины Гольяевой.

ГлавУпДК при МИД России: загадки столичных памятников архитектуры

Дни исторического и культурного наследия, которые ежегодно проводятся Правительством Москвы в апреле-мае, позволяют москвичам и всем, кто интересуется историей, архитектурой и искусством родной страны, посетить знаменитые столичные здания, закрытые для свободного посещения в обычные дни.

Обособняк генерала А.П.Ермолова - г. Москва, ул. Пречистенка, д. 20

Этот фестиваль также представляет уникальную возможность познакомиться с особняками, закрепленными за ГлавУпДК при МИД России, - Предприятием, в хозяйственном ведении которого находятся более 100 столичных памятников архитектуры, предназначенных для размещения в них дипломатических представительств иностранных государств.

В преддверии Дней исторического и культурного наследия журнал «Международная жизнь» рассказывает о том, как формировалась эта уникальная коллекция особняков, а также вспоминает истории их создателей и владельцев.

Москва дипломатическая - XX век

Перенесемся в события, произошедшие век назад: в 1921 году было создано Центральное бюро по обслуживанию иностранцев (Бюробин) - предшественник ГлавУпДК. В задачи Бюробина входило обеспечение помещениями, мебелью, инвентарем и продовольствием дипломатических представителей всех стран, поддерживающих отношения с молодой Советской Россией.

Под эти цели был выделен ряд особняков, которые после ремонта передавались в аренду иностранным дипломатическим миссиям для того, чтобы обеспечить дипломатам соответствующие их статусу условия пребывания.

В годы Второй мировой войны, когда дипломатический корпус был эвакуирован в Куйбышев (ныне - Самара), исторические здания также находились под опекой Бюробина - его сотрудники приводили в порядок пострадавшие во время бомбежек посольства, а также мужественно обеспечивали их сохранность. Пожалуй, принципы бережного отношения к вверенным Предприятию историческим зданиям закладывались еще тогда - на заре деятельности Бюробина.

К 1947 году в коллекцию памятников архитектуры Бюробина входило уже 47 зданий, в том числе и дом Игумнова на Большой Якиманке, дом Федора Шехтеля в Ермолаевском переулке и другие красивейшие здания, которые украшают город и по сей день.

С увеличением объема работ и задач по размещению новых посольств в Москве продолжилась передача Бюробину зданий зарубежных посольств и миссий, которые ранее арендовались у Мосгорисполкома. Эксперты отмечают, что подобное решение гарантировало сохранность исторического облика этих зданий.

Наращивались и темпы проведения ремонтных и реставрационных работ, необходимость которых становилась все более острой. Поспособствовало этому и совершенствование законодательства в области сохранения культурного наследия, пришедшее на 70-е годы прошлого столетия.

Конечно, были и сложности. Например, длительное время особняки не имели охранных статусов или они присваивались, если в здании проводилось какое-либо знаковое событие. Тот факт, что история особняков была так тесно связана с историей нашей страны, был причиной тому, что эти здания спаслись от забвения. Взять хотя бы особняк Зинаиды Морозовой на Спиридоновке, 17, где сегодня располагается Дом приемов МИД России, когда-то здесь с рабочими визитами неоднократно бывали и Ленин, и Сталин.

Особняк Зинаиды Морозовой - г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 17

Однако не обошлось без потерь: не у всех особняков, находящихся в ведении ГлавУпДК, так гладко сложилась история. Там, где располагались квартиры и различные учреждения, арендаторы, увы, не всегда задавались вопросами сохранения культурного наследия.

Коренным образом ситуация изменилась в постсоветский период, когда ГлавУпДК, к тому моменту перешедшее на хозяйственный расчет и самоокупаемость, начало вкладывать большие силы и средства в масштабные реставрационные проекты.

Можно с уверенностью сказать, что Предприятие и по сей день остается верным своим принципам. И эта работа по заслугам оценивается профессиональным сообществом - с 1997 года ГлавУпДК было удостоено более 20 наград конкурса «Московская реставрация», который проводится Правительством Москвы.

Не менее важно и то, что, оберегая памятники архитектуры, ГлавУпДК сохраняет для последующих поколений атмосферу московской старины - бесценное культурное наследие, свидетельствующее о величии нации.

Секреты московской старины

Поделимся лишь некоторыми из впечатляющих исторических сюжетов, которые кропотливо хранит ГлавУпДК.

Городская усадьба Наумова (Малый Кисловский пер., д. 5А/8, стр. 1) когда-то была пристанищем семьи И.С.Тургенева, после возвращения из ссылки здесь обитал декабрист З.Г.Чернышев, а П.И.Чайковский, гостивший у своего друга и ученика - музыканта В.С.Шиловского, даже посвятил этому зданию шутивное четверостишие:

*Ты помнишь ли, как Кисловским проулком,
На Знаменку свой направляя бег,
Резвились мы, подобно сдобным булкам,
Попавшим с печки прямо в мокрый снег...*

Реставрация здесь была завершена ГлавУпДК в 2014 году.

Городская усадьба Наумова - г. Москва, Малый Кисловский пер., д. 5А/8, стр. 1

В 2016 году были завершены работы в Цветковской галерее на Пречистенской набережной (д. 29). Под руководством ГлавУпДК здесь была произведена реставрация фасадов, кровли, а также восстановлены утраченные когда-то

Цветковская галерея - г. Москва, Пречистенская набережная, д. 29

элементы. В том же году ГлавУпДК получило очередную премию «Московская реставрация».

Еще одно, не менее величественное здание располагается на Остоженке под номером 21. Особняк Кекушевой, выстроенный в стилистике модерна с элементами готики, считается одним из наиболее вероятных претендентов на роль дома Маргариты из произведения М.Булгакова. В 2018 году ГлавУпДК стало лауреатом конкурса «Московская реставрация» за проведенные здесь реставрационные работы.

Особого внимания ценителей архитектуры заслуживают работы, которые ГлавУпДК проводит на объектах авторства Федора Шехтеля.

В 2021 году Предприятие было удостоено премии «Московская реставрация» за восстановление фасадов уже упоминавшегося в этой статье особняка Зинаиды Морозовой на Спиридоновке. ГлавУпДК не только провело необходимый объем работ, но и установило архитектурную подсветку, которая в вечернее время выгодно подчеркивает объемы здания, а днем остается незаметной для внимания горожан. Кропотливая забота о здании и грамотное его приспособление под современную эксплуатацию гарантирует, что особняк, в котором бывали великая княгиня Елизавета Федоровна, писатель Антон Чехов

Особняк Кекушевой - г. Москва, ул. Остоженка, д. 21

и художник Исаак Левитан, а также многие другие легендарные личности ушедшей эпохи, будет радовать еще многие поколения ценителей архитектуры.

Не осталась в тени и еще одна знаковая постройка мэтра архитектуры - дом, который Федор Шехтель построил для себя и своей семьи в Ермолаевском переулке. Совсем недавно - в конце 2023 года - была завершена реставрация фасадов этого здания, кульминацией которой стало возвращение трех горгулий, украшавших водосточные трубы. Впрочем, работы на этом здании будут продолжены - предстоит отреставрировать и его интерьеры.

Завершая разговор о масштабах реставрационной деятельности ГлавУпДК, приведем несколько ярких фактов.

Только в 2023 году работы в том или ином объеме - непосредственная реставрация (всего здания или только фасадов), поддерживающие ремонтные работы, приспособление под современное использование или разработка проектно-изыскательских работ - велись на 30 объектах.

Так, например, помимо дома Шехтеля в Ермолаевском, была завершена реставрация особняков в Еропкинском (д. 3, стр. 1) и Лопухинском (д. 5, стр. 1)

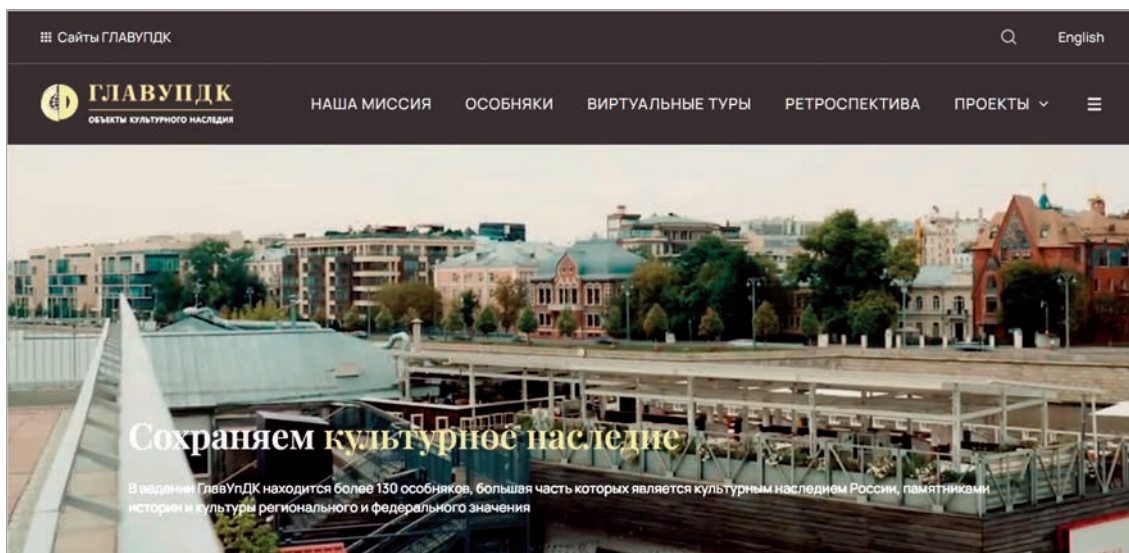
переулках. Предприятие также было удостоено премии «Московская реставрация» за реставрацию особняка по адресу: Спасопесковский переулок, д. 8, стр. 2 - городской усадьбы А.Г.Щепочкиной - Н.А.Львова. Награду и диплом лауреата начальник ГлавУпДК Вячеслав Николаевич Фатин получил из рук директора Департамента культурного наследия Москвы Алексея Александровича Емельянова.

В этом году начнутся работы по ряду других объектов: Хлебный пер., д. 21; Большой Николопесковский пер., д. 9, стр. 1; ул. Ордынка, д. 72, стр. 1; Проспект Мира, д. 52.

Продолжатся работы по ряду ранее начатых объектов, среди них, например: Поварская ул., д. 9; Большой Левшинский пер., д. 15; ул. Гиляровского, д. 20, стр. 2; Мансуровский пер., д. 4, стр. 1, а также ремонтные работы в Пречистенском пер., д. 8, стр. 1, 2. Кроме того, продолжается капитальный ремонт с элементами реставрации на Садовой-Самотечной ул., д. 14, стр. 1.

Открыть для себя особняки

Подводя итог теме сохранения культурного наследия, хотелось бы упомянуть о доступности объектов для широкой публики. ГлавУпДК, понимая интерес общественности к памятникам архитектуры, стремится знакомить

аудиорию с убранством и историей вверенных в хозяйственное ведение особняков. При этом активно используются и современные технологии.

Например, для этих целей было создано мобильное приложение «Внутри особняка», благодаря которому абсолютно каждый может прикоснуться к истории особняка Зинаиды Морозовой и прогуляться по его залам. Дополненная и виртуальная реальность, копии-слепки интерьеров с мельчайшими деталями, появление исторических персонажей - все это создает ощущение присутствия.

Этим же целям служит и новая версия сайта «Объекты культурного наследия» - mansions.updk.ru, раскрывающая тайны столичных особняков. Ресурс представляет информацию в различных, востребованных аудиторией форматах - фотоподборки, видеоэкскурсии, доступны и мнения экспертов отрасли, и развернутые познавательные статьи.

Очевидно, что подобная просветительская деятельность приносит свои плоды - третий год подряд по инициативе ГлавУпДК проводится конкурс для молодых художников «Архитектура дипломатии», который объединяет творческую молодежь со всей страны.

Познакомиться с проектом
«Внутри особняка»

Дарья Фатина